

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

7

1988

Н. Лобач — старший помощник прокурора г. Керчи. Свою трудовую деятельность начинала юрисконсультом рыбокомбината.

За добросовестный труд Надежда Ильинична неоднократно поощрялась прокурорами республики и области. Ее портрет — на городской Доске почета.

Надежда Ильинична все свои силы и знания отдает укреплению социалистической законности, строгому соблюдению гражданами Конституции СССР.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 7 (211) ИЮЛЬ 1988
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

Главный редактор
В. М. Сиренко
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
В. А. Журавлев
(ответственный секретарь),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА
Оформление В. А. БУРКИНА

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

В номере

■ ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

ХІХ ВСЕСОЮЗНАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ

- Укреплять законность 4
В. БУЛДАШОВ. С «отклонениями» или по схеме? Проблемная
статья о выборах в Советы народных депутатов 9
Опасность — в промедлении. Беседа с председателем Совета
колхозов Вологодской области В. ЛОГИНОВЫМ 17

■ ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

К 70-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА

- М. ШАФИР. Первая Советская 22
Г. ЛИТВИНОВА. Как разрабатывали Конституцию 29
Юриздат предлагает 32, 59—60

■ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ: ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- В. МАРТЫНОВ. Строим свой дом. Об индивидуальном жилищ-
ном строительстве 34
О. АФАНАСЬЕВ. Сад — огород. О новом Типовом уставе садо-
водческого товарищества 38
Л. КАРАТЕЕВ. О служебных командировках 41
Деньги вместо «Запорожца» 55

РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНЕ

- Комментарий Закона о государственном предприятии (объединении)
и практика его применения
Д. САФИУЛЛИН. Право быть самостоятельным 43
Юрист консультирует директора 46

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ 47, 62 МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

- Н. ТАРАСОВ. Берегите природу 47

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

- «В квартире отказать» 50

ИГРОТЕКА «Ч и З»

- Конкурс «Экзамен» 52, 63
Конкурс «Угадай сказку» 53, 63

От А до Я

- Г. МИРОНОВ. Подсобное хозяйство (личное) 54

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИЯ. ОТВЕТЫ

ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

- Почему сделка недействительна 56

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА СУДЕБНАЯ ХРОНИКА	61 61
■ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ	
Р. ЛИВШИЦ. Нужны ли перечни. Рассуждения юриста о номен- клатурных должностях	64
Казнить или миловать? Мнение читателей о применении уголов- ного наказания	68
■	
В. ЖУРАВЛЕВ. Жизнь и смерть Х. Розыбаевой. Рассказ-хроника	71
■ СОБЕСЕДНИК	
ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЯ	
Кто же ошибся?	84
Е. ЧЕПЕНЕС. Тяжелый случай с легким платьем. Заметки са- тирика	87
Наш комментарий	91
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «Ч и Э»	93
Редакции отвечают	95
Мини-детективы	96
■	
ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ	
В. СЕРГЕЕВ. Ау, полицейский!	99
■	
Ю. ФАЙБЫШЕНКО. В тот главный миг. Роман. Продолжение.	101
■	
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО!	
Кроссворд	127
НА ОБЛОЖКЕ	
Первая страница	
Обложка Конституции РСФСР 1918 года.	
Четвертая страница	
Фотоэтюд.	
Фото В Зимина.	

В номере

УКРЕПЛЯТЬ ЗАКОННОСТЬ

Три с небольшим года для истории срок небольшой, но в наше динамичное, насыщенное событиями время, истекшее после апрельского (1985 г) Пленума ЦК КПСС, многое изменилось в правовой сфере и самое главное — последовательно проводится твердый курс на укрепление социалистической законности, который рассматривается партией, и это отмечено в ходе подготовки к XIX Всесоюзной партийной конференции, как необходимое условие углубления демократизации общества.

Нравственное и духовное оздоровление самым непосредственным образом сказывается на состоянии законности и правопорядка. Сократились преступность, пьянство, туеядство. Разоблачено немало матерых расхитителей и взяточников. Во многих регионах страны разорвана цепь круговой поруки и коррупции, идет широкое наступление на бюрократизм.

Процесс перестройки в этой области, так же как и в других, необратим. Однако нельзя не видеть, что в правоприменительной деятельности мы еще очень часто сталкиваемся с различными формами скрытого противодействия развертыванию демократии, укреплению законности и общеобязательности ее для всех. Открыто никто против этого не выступает, но сопротивление ощущается весьма серьезное.

Не сдает позиции местничество — ярый враг точного и неуклонного исполнения законов на территории всей страны. Местничество многолико, но суть извращений и перекосов, порождаемых им, всегда связана с обходом закона в большом и малом.

В Челябинске, к примеру, председателем облисполкома избрали человека, не являющегося депутатом областного Совета народных депутатов. Когда в Прокуратуре Союза ССР спросили прокурора области Голубева, почему он на сессии не за-

явил устный протест, почему вовремя не пресек нарушение закона, он ответил: «Все согласовано наверху». Как будто действительно кто-то мешал выдвинуть этого достойного человека кандидатом в депутаты, провести согласно Конституции выборы.

Нарушение закона возможно, если... Здесь могут назвать тысячи причин, из-за которых и процветает местничество, что весьма болезненно отражается на правах и интересах граждан.

Зачастую открыто противостоит законности ведомственность. Проведенная Прокуратурой СССР проверка на объектах Минюгстроя СССР показала, что каждое пятое предприятие отрасли работает убыточно, каждое третье не выполнило договоры поставок. Ущерб от бесхозяйственности за год составил 95 млн. рублей. Более 80 процентов предприятий этого ведомства выпускают брак. Укоренилась порочная практика сдачи недостроенных производственных объектов и жилых домов. Массовым явлением стали приписки. Ни одна из форм отчетности, представленной в Госкомстат и Госстрой СССР, не содержала достоверной информации. А министерство бездействовало, вседозволенность отчетливо просматривалась на всех управленческих уровнях.

С подобным отношением к праву и законности прокуратура столкнулась и в ряде других министерств и ведомств, отмечая, что правовой волюнтаризм в среде руководящих работников и должностных лиц серьезно препятствует действию Закона о государственном предприятии, разрыванию потенциальных возможностей трудовых коллективов в развитии производственной демократии, впрочении дисциплины и порядка, обеспечении сохранности социалистической собственности.

Яркими противниками перестройки выступает довольно многочисленный слой людей, которые, паразитируя на трудностях и бесхозяйственности, живут за счет извлечения нетрудовых доходов.

О какой реальной перестройке можно вести речь, если до последнего времени на мясокомбинатах и других пищевых предприятиях, в торговле и бытовом обслуживании зачастую большая часть коллективов участвует в мелких хищениях, поборах, обмане покупателей. Их корыстные интересы несовместимы с процессом оздоровления. В таких случаях только предупредительная, воспитательная работа и использование всей силы закона могут принести нужные результаты.

Однако сегодня надо вести речь не только об отступлениях от закона в экономике, социальной сфере, в деятельности правоохранительных органов, но и о том, почему конституционные права людей, часто оказываются незащищенными.

Без ответа на этот вопрос нельзя строить долговременную и конкретную программу, направленную на полное искоренение нарушений законности во всех сферах жизни нашего общества.

А речь должна идти именно о полном их искоренении, потому что альтернативой твердой законности является право на произвол, которое было теоретически сформулировано в 30-е годы и привело к массовым депрессиям, к разрушению основополагающих принципов права.

В прошлом году в органы прокуратуры обратились более 4 млн. граждан по поводу различных нарушений законности. При-

чем характер этих обращений во многом изменился. Если раньше людей чаще всего беспокоили их личные проблемы, то теперь они выступают по острым, наболевшим вопросам, имеющим большое общественное значение.

Анализируя эти обращения, материалы расследований и прокурорских проверок, отчетливо видно, в чем причины распространности нарушений законности.

Приведем несколько конкретных случаев. Теплоход «Эльтон» после жесточайшего шторма стоял в кубинском порту. Три моряка из командного состава судна сообщили капитану о том, что необходимо срочно устранить дефекты и повреждения, приведшие теплоход в немореходное состояние и влияющие на безопасность мореплавания. Их обращение было оставлено без внимания, и назначен выход в море. Не видя иного пути, трое моряков сошли на берег и тем самым понудили капитана отремонтировать теплоход. Все трое были за это необоснованно уволены. И в Черноморском морском пароходстве, и в Минморфлоте СССР, у заместителя министра т. Юницына, моряки не могли добиться справедливости до тех пор, пока не вмешалась Прокуратура СССР. В итоге министр т. Вольмер отменил незаконный приказ и наказал зарвавшихся бюрократов.

В Самарканде оператор почтово-телеграфной станции Маслова критиковала работу отделения связи, за что была уволена по надуманным мотивам. Ее права восстановил только суд.

В Тирасполе следователь городского отдела внутренних дел Щербатый задержал подростка за то, что он подделал свидетельство о рождении, чтобы участвовать в спортивных соревнованиях.

В Ленинграде, Ставрополе, Днепропетровске, Латвийской ССР рядом преступных групп совершены сотни краж, и во многом из-за того, что работники милиции не принимали своевременных мер по поступившим к ним заявлениям граждан.

В Краснодарском крае и некоторых других регионах были приняты решения исполкомов о смещении дней еженедельного отдыха. В Краснодаре, Армавире, Кропоткине, например, общеустановленные дни еженедельного отдыха перенесены на четверг и пятницу, в Новороссийске и Майкопе — на вторник и среду, а всего выходные дни смещены в 13 городах и 15 районах края.

Разные обстоятельства, разные люди, разные нарушения, но объединяет их одно — явное неуважение к закону, правовой нигилизм, укоренившийся подход, что закон можно использовать, как того захотят местные руководители. Разве в Минморфлоте не знали, что моряки уволены несправедливо, вопреки закону? Разве следователь в Тирасполе не знал, что творит самоуправство? Разве в Краснодарском краевом Совете не знали, что не в их компетенции переносить дни отдыха? Конечно, знали. Но очевидно, что все, о ком идет речь, давно привыкли на словах активно декларировать законность и права граждан, а на практике мало кто из должностных лиц нес действительную ответственность за их нарушения. В полной мере это относится к работникам прокуратуры и других правоохранительных органов.

Было время, когда позиция, согласно которой лес рубят — щепки летят, лежала в основе оценки допускаемых нарушений законности. Доходило до того, что на представительных совещаниях с большим подъемом сообщалось, что в такой-то период на столько-то процентов сократилось число незаконных арестов, задер-

жаний, необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности. Именно таким образом размывалась ответственность за каждый случай беззакония. Сейчас с этим покончено, но решительного перелома в психологии работников правоохранительных органов пока не произошло.

Плохую службу сослужил и бездумный догматизм, когда нарушение негодной инструкции, сковывающей деловую инициативу, становилось подчас поводом для серьезных обвинений. В настоящее время пересматриваются все такого рода дела, где люди понесли незаслуженное наказание.

Это тяжелое наследие с трудом искореняется из правоохранительной практики, и именно здесь кроются основные причины беззаконий, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Причем нельзя уповать только на то, что в ходе перестройки придут новые люди и все сразу пойдет по-новому. В органах прокуратуры, например, 80 процентов руководителей городского и районного звена работают первый срок конституционных полномочий, заменен каждый четвертый прокурор края и области, треть прокуроров союзных республик. Полным ходом идет их переподготовка, обучение, в том числе и экономическая учеба. Упор делается на развитие умения мыслить самостоятельно и широко, применять передовые методы организации работы, повышать общую и правовую культуру, настойчиво изживать зазнайство, упоение властью, безразличие к людям.

Надо прямо признать, что отдача пока невелика. Многие еще в прокурорской работе застойного, тормозящего, недостает конкретных дел и энергичных действий. Сложный переход к новому качественному состоянию работы всех правоохранительных органов показал, что добиться этого нельзя, замыкаясь в рамках узкопрофессиональной деятельности.

Общественный контроль, постоянные связи с трудовыми коллективами, отчеты перед ними, широчайшая гласность, всемерное внедрение в практику демократических начал, компетентность и объективность при принятии любого решения, строгое отношение к соблюдению закона — все это должно помочь работникам правоохранительных органов восстановить авторитет в глазах народа, правильно использовать правоприменительную практику.

И многое, конечно, уже делается. Приведем такие данные: в прошлом году прокурорами опротестовано более 70 тысяч незаконных правовых актов органов управления, внесено 170 тысяч представлений об устранении нарушений законности, к конкретным виновникам предъявлено 220 тысяч исков на 260 млн. рублей, на сессиях Советов народных депутатов и заседаниях исполкомов прокуроры сделали 37 тысяч докладов о состоянии законности. Удовлетворено почти 100 тысяч жалоб граждан. Устранена многоступенчатость при их рассмотрении, обращения людей во всех звеньях разрешаются руководителями прокуратуры.

Каждый советский человек должен быть уверен, что любые его законные действия охраняются законом. Потому мы считаем: основная задача прокуратуры — вовремя поддержать и защитить инициативных, смелых людей, настоящих борцов за перестройку. Ну, а те должностные лица, которые занимают выжидательную позицию, уходят от решения острых вопросов, тем самым так или ина-

че тормозят перестройку, рано или поздно будут обязаны считаться с законом, который, как известно, является концентрированным выражением политики.

И все-таки, придавая большое значение совершенствованию практики работы правоохранительных органов, нельзя не подчеркнуть, что это лишь одна сторона дела — без сознательного участия миллионов нельзя добиться качественных изменений в укреплении социалистической законности.

Перестройка призвана покончить с социальным безразличием, равнодушием людей к вопросам законности и правопорядка. И здесь только призывами не обойтись, нужны практические шаги.

Прежде всего в критическом осмыслении нуждается существующий ныне механизм юридических гарантий прав граждан. Долгие годы ученые и практики исходили из того, что эти права обеспечиваются самим социалистическим строем. Все это так, но далеко не всегда в конфликтной ситуации конкретный человек, столкнувшись с бюрократом, с ущемлением своих прав и законных интересов, мог отстоять их. Поэтому предстоит огромной важности задача — кардинально пересмотреть основные отрасли законодательства, связанного с охраной прав граждан. Нормы закона должны быть очищены от призывов и лозунгов и содержать конкретные правила, простой и понятный всем порядок. Говоря словами Ленина, каждому человеку надо учиться защищать свои права, воевать за них.

Жизнь убеждает: для того чтобы законность пронизывала все области государственной и общественной жизни, реально обеспечивались права граждан, нужна высокая правовая культура, правовая грамотность людей. И речь идет не только о юридическом всеобуче для должностных лиц, хотя и это очень важно. Поголовно все граждане должны быть готовы со знанием дела отстаивать свои права, иметь четкое представление о своих обязанностях. Только в обстановке высокой правовой культуры законность утвердится реально, поскольку ее требования станут неотъемлемой частью мировоззрения советских граждан.

И, конечно, как и все полезные знания, юридические категории и понятия должны впитываться с детства, когда формируется духовный мир человека.

Исследования показывают, что наши школьники имеют о принципах права весьма смутное представление. И дело не в том, чтобы в школе, а, может быть, еще раньше — в детском саду заучивать нормы закона. Важно другое: с детских лет знать о роли права и законности в жизни общества и каждого человека, о том, как они практически ограждают личность от произвола, о том, что перед законом все равны. По существу, это — воспитание высокой гражданственности, глубокого уважения к советским законам, к готовности своими действиями активно участвовать в укреплении правопорядка. Тем более что основные принципы права тесно связаны с нравственными категориями добра и зла, честности и справедливости, с тем, что можно и чего нельзя делать. Без ясного понимания этих постулатов не будет расти правосознание, а значит, с большими трудностями будут идти процессы демократизации.

Настало время, когда вопросы укрепления законности и правопорядка, роста правосознания и распространение юридического всеобуча должны решаться комплексно, найти свое место в планах

социального развития всех регионов страны. Причем весьма перспективным представляется сочетание правового воспитания с экономической учебной и политическим просвещением.

Значение, которое придает партия укреплению соцзаконности и правопорядка, еще раз подчеркнуто в апрельском (1988 г.) постановлении ЦК КПСС «О состоянии борьбы с преступностью в стране и дополнительных мерах по предупреждению правонарушений». В нем вновь отмечено, что перестройка всех сторон жизни нашего общества органически связана с укреплением социалистической дисциплины и законности и требует решительного противодействия любым нарушениям правопорядка.

С «ОТКЛОНЕНИЯМИ» ИЛИ ПО СХЕМЕ?

После выборов в местные Советы прошел уже год, а интерес к ним не утрачен. К тому, что они принесли, какие ожидания оправдали и какие — нет. Хотя и были выборы очередными, но в условиях перестройки — первыми. Люди на лету схватывают азы демократии и, усваивая их, все больше думают о том, какой быть нашей избирательной системе, что оставить в ней, а что необходимо изменить. Готовятся к реформе, ждут ее, вносят конкретные предложения.

Особенно велик интерес к многомандатным округам, тем возможностям, которые они открывают, к непосредственным и прогнозируемым результатам ширококомандного эксперимента. На фоне его остался пока в тени, не привлек пристального внимания ученых, юристов, общественности другой — идущий снизу, поставленный самой жизнью эксперимент с двумя кандидатами в традиционном округе. А он принес и неожиданные подчас вопросы, не уместающиеся в прокрустово ложе привычных представлений.

РАБОЧИЕ АПЛОДИРУЮТ НАЧАЛЬНИКУ

...В рабочем поселке Скуратовский, что под Тулой, в одном из округов по инициативе домового комитета состоялось собрание граждан. Все выступившие говорили о том, что лучшей кандидатуры в поселковый Совет, чем предложил домком, пожалуй, не найти: знают Михаила Царева и как активного общественника, и как хорошего соседа. В исполкоме решение схода отказались признать, объяснив, что проводить его было нельзя: кандидатом в депутаты по округу выдвинута передовая работница, есть ее согласие баллотироваться. Ни с чем вернулись ходоки и из района, где сказали, что демократия — это не анархия, что сход незаконный, поскольку

«не санкционирован» исполкомом поссовета. Тогда избиратели решили искать защиту своих прав в столице. После того под просмотром представителей районных властей прошло повторное собрание, подтвердившее прежнее решение. Вскоре, узнав об этом, работница сняла свою кандидатуру. Единственным кандидатом остался М. Царев.

...На заседании комитета профсоюза цеха эксплуатации депо «Планерное» Московского метрополитена вопрос был поставлен без излишней дипломатии: в коллективе идут кривотолки о собрании по выдвижению кандидата в депутаты Тушинского районного Совета, поэтому просьба объяснить: как случилось, что машинистам электропоездов не объявлялось о собрании и участвовали в нем в основном итэзеровцы, почему не обсуждались кандидатуры?

— А что обсуждать? — удивился секретарь партбюро депо А. Максимов.— Владимира Павловича у нас все хорошо знают, второй год работает начальником депо. С ним коллектив «вылез из болота», стал занимать высокие места в соревновании. Право выдвижения партбюро и профком предоставили цеху ремонта. А из цеха эксплуатации на собрание пригласили машинистов-инструкторов, правда, без права голосования.

И тут профорг колонны В. Буробин обратился к начальнику депо В. Миронову:

— Как вы, Владимир Павлович, сами считаете: достойны ли быть депутатом?

Тот даже слегка опешил. Рассказал биографию, о том, какую выполнял раньше общественную работу, о своих наградах.

— Полтора года работаем вместе,— продолжал профорг колонны.— Вы хороший специалист, сделано много. Но почему же зачистую не прислушиваетесь к мнению людей, не считаетесь с ним? Не умеете или не хотите? Поймите, кандидата в депутаты мы выдвигаем не себе, а народу. Избиратели, которые вас не знают, доверяют коллективу. Как бы нам не пришлось краснеть перед ними. Этого опасаться...

— Неужели цеховому хочется, чтобы моя кандидатура была отклонена? В чем вы меня обвиняете? — В голосе начальника депо прорвалось раздражение.

Члены цехкома напомнили о том, как он своим приказом ввел коллективную ответственность за трудовую дисциплину, а она должна приниматься людьми строго на добровольных началах — потребовалось вмешательство ЦК отраслевого профсоюза, чтобы устранить нарушение. Напомнили о невыполненных обещаниях по улучшению условий труда, об увлечении администрированием.

— Профсоюзный актив нашего цеха высказывал просьбу, чтобы об этих сомнениях знали в райкоме партии и райисполкоме, в районной избирательной комиссии,— сказал председательствовавший на заседании машинист Н. Сафронов.— Давайте поэтому обсудим проект письма.

— Эта ваша затея, это письмо будут иметь серьезные последствия. Все будете извиняться передо мной! — взорвался начальник депо.

Сафронов с трудом сохранил выдержку:

— Мы хотим, чтобы кандидатом в депутаты от коллектива был достойнейший из достойных, чтобы на рабочих собраниях люди могли высказаться по вашей кандидатуре и, возможно, предложить другие.

На следующий день письмо было послано с нарочным. А вечером начальник депо, секретарь партбюро и председатель профкома проводили с некоторыми членами цехового комитета «индивидуальную работу».

Еще через день было рабочее собрание в одной из смен цеха. На нем прозвучали слова о политической близорукости тех членов цехкома, которые не вышли на трибуну с покаянием, продолжали отстаивать свое мнение. Но настрой коллектива переломить не удалось. На обсуждение было выдвинуто еще несколько кандидатур. Многие взяли самоотвод. Когда стали голосовать, то кандидатуру В. Миронова поддержали 13 человек, а машиниста А. Сескутова — 30. Таким образом, цех эксплуатации выдвинул своего кандидата.

Собрание, которое созвали в оборотном электродепо «Ждановское», не принимавшем участия в выдвижении, по замыслу должно было поддержать репутацию «своего цеха» — ремонтного. Но и здесь начальник депо услышал немало критических замечаний. Подано за него голосов было меньше, чем за Сескутова.

А после того, как на собрании в другой смене ведущего цеха из 47 участников 42 проголосовали за кандидатуру соперника, осунувший за эти дни начальник депо попросил слово. Заверил, что делает выводы из своих ошибок, часть которых уже исправлена, будет больше советоваться с коллективом, постарается завоевать в нем подлинный авторитет, а сейчас решил отозвать заявление с согласием баллотироваться по округу и будет полностью поддерживать кандидатуру А. Сескутова. Сказано все это было искренне, с гражданским мужеством. Рабочие заплодировали ему.

КОГДА СИТУАЦИЯ НЕСТАНДАРТНА

...В городскую избирательную комиссию и в редакцию позвонил директор приборостроительного техникума Е. Некрасов, обеспокоенный тем, что регистрация кандидатов в депутаты заканчивается, а В. Усова — ленинского стипендиата, гордость техникума, выдвинутого преподавателями и студентами в Севастопольский районный Совет столицы, вроде бы и не хотят регистрировать. И что же выяснилось? До окружной избирательной комиссии документы не дошли. В узком кругу — председатель районной комиссии и ее члены из аппарата райкома партии и райисполкома — их решено было поприветствовать. «Не понравилось», что кандидат в депутаты очень далеко живет от округа. Право выдвинуть своего представителя в Совет по этому округу было предоставлено тогда другому коллективу. Собрание в нем прошло в последний день, когда это было возможно. Кандидатом в депутаты зарегистрирована гладильщица фабрики-прачечной № 14 Т. Сычева. В итоге же по округу стало два кандидата. Они встречались с избирателями. В бюллетени было внесено две фамилии. Но... бюллетени пришлось спешно переиздавать. В последний день перед выборами Сычева сняла свою кандидатуру. Трудно сказать, сама она так решила, оценив шансы на избрание, или же последовала этакому ненавязчивому совету.

Никто, пожалуй, не возьмется ответить, сколько же было таких, перешедших в «нормальные» округов. Похоже, что нестандартные ситуации вызвали растерянность, даже испуг у части работни-

ков аппарата. Непривычно, что люди решают сами, кого выдвигать в местные органы власти, откровенно и прямо высказывают свое мнение. Непривычна возросшая ответственность трудовых коллективов за своих кандидатов. Да и тем, кого выдвинули, непривычно иметь соперников, что тоже не сбросишь со счетов. Надо ли бояться этого? Нет. Надо привыкать, учиться работать, учиться участвовать в выборах в условиях демократии.

Округов с двумя кандидатами сохранилось немного: один — в Грузии, 14 — в Российской Федерации, примерно 70 — в Латвии. Основные варианты их возникновения такие. Кандидата выдвинул трудовой коллектив или общественная организация, получившие на это «добро» от ответственных за выборы, а другой коллектив (на селе также сход граждан), воспользовавшись конституционным правом, выдвинул своего. Второй вариант характерен для крупного коллектива, где своих кандидатов могут выдвигать теперь коллективы цехов, участков, служб, отделов... И, наконец, третий: когда право выдвинуть своих представителей в Совет по данному округу получили два коллектива.

Все эти варианты оказались представлены в заполярном городе Апатиты, где было три из 14 российских «экспериментальных» округов. Эксперимент никто не планировал, он возник сам собой. Виновные в этом — «академики», как в обиходе называют здесь сотрудников Кольского филиала Академии наук СССР.

— Работникам бы исполкома так знать Закон о выборах, как изучили его они, — не удержался, посетовал в беседе со мной секретарь горисполкома В. Никифоров.

И однажды организаторы выборов не уследили за ситуацией.

Молодые ученые Института химии и технологии редких элементов и минерального сырья (ИХТРЭМС) накануне конференции коллектива, на которой предстояло выдвинуть кандидатов в депутаты, проводили заседание комсомольского бюро. Речь зашла о бедах в Доме молодого специалиста, где живут сотрудники филиала. Кто-то сказал, что, будь по тому округу свой депутат-комсомолец, все проблемы решались бы легче. Стали думать, кого можно рекомендовать. Член бюро Н. Сухой предложил... себя. Обсудили самовыдвижение и пришли к общему мнению: достоин и, что важно, сам живет в ДМС. Решили предложить его кандидатуру на конференции, а там — как посмотрит коллектив.

С тем комсомольский секретарь А. Калинин пришел к секретарю партбюро института П. Громову. Сначала тот даже растерялся от такого предложения: округ-то «чужой». Коллективу, правда, по разнарядке сверху выделено два округа. По одному кандидатура названа персонально, по другому «требуется женщина». Все предусмотрено заранее. Но ведь предложение комсомольцев не надуманное, идет от жизни. Как поступить? В Законе о выборах в местные Советы народных депутатов РСФСР на сей счет не сказано ничего. Но в законе и разнарядки, установленные «сверху», тоже не были предусмотрены. Словом, вроде бы ничто не мешало коллективу поступить именно так.

— Шли на это сознательно, — подчеркивает секретарь партбюро.

Стажер-исследователь Н. Сухой был выдвинут кандидатом в депутаты по округу № 7. Принесла конференция и другие сюрпризы. Кандидатура, названная персонально, набрала необходимого большинства голосов. А по округу № 13 прошли две: «согласованная» —

аппаратчицы А. Волоховой и предложенная от коллективов двух лабораторий — научного сотрудника Т. Рюнгенен.

Параллельно с этим шла обычная предвыборная работа. На следующий же день в горисполком и городскую избирательную комиссию раздался звонок: наш округ «заняли» — как быть? Ответили в сердцах: выдвигайте — какие тут могут быть разговоры, а с «химиками» разберемся. Напомнили, что кандидатом должна быть женщина, беспартийная. Коллектив выдвинул члена профкома В. Молчанову.

Срочно приехавший в Апатиты заместитель заведующего организационно-инструкторским отделом облизполкома А. Дорофеев развел руками: «разбираться» было поздно.

А с третьим округом организаторов выборов подвела «техническая» тонкость. На собрании в санэпидстанции по округу № 198 были предложены три кандидатуры. Голоса разделились так: 26, 24 и 7 при двух воздержавшихся. Наибольшее число их получил врач-эпидемиолог Н. Попов. На него и отправили документы как на кандидата в депутаты. Мнения членов городской избирательной комиссии и окружной разошлись. И вот по какому поводу. В статье 35 Закона о выборах говорится: «Решение о выдвижении кандидата в депутаты принимается большинством голосов участников собрания...» О каком большинстве идет речь? Абсолютном или; как в данном случае, относительном? Проводить ли при этом и в каком порядке второй тур голосования? Ни в тексте закона, ни в комментариях к нему разъяснений нет. Городская комиссия экстренно «оказала честь» коллективу участка № 3 Кировского РСУ треста «Мурманскгражданстрой», где выдвинули кандидатом в депутаты Б. Лестина. Окружная же зарегистрировала и его, и Н. Попова. Разбираться, кто прав, не стали: коль есть два таких округа, пусть будет и третий

НЕ ЗАТАИВ ОБИДЫ

Дальше я продолжу рассказ лишь об округе № 7. Не потому, что о других нечего сказать, — есть. Просто в этом все проблемы проявились ярко и четко.

Жизнь и схема снова и снова сталкивались между собой. Как нередко бывает на практике, округ закрепили за агитаторами из «постороннего» коллектива — Геологического института. Только сейчас это, пожалуй, было оправданно: оказались агитаторы в положении спортивного комментатора, который не может высказать симпатию той или иной команде.

По закону равное право выступать на предвыборных собраниях, в печати кандидаты получают с момента регистрации. Она начинается за 30 и заканчивается за 20 дней до выборов, еще пять дней дается для публикации сообщения в местной газете. Сроки эти неизменны, независимо от того, назначены были выборы за два месяца до истечения срока полномочий депутатов местных Советов или раньше. На прошлых выборах, например, выдвижение продолжалось свыше 40 дней, а полноценная агитация за кандидатов — меньше трех недель. При одном кандидате в депутаты по округу этого времени, может быть, и достаточно. А когда их два?

Ситуация, на мой взгляд, парадоксальная. Трудовой коллектив не только сразу получает право на беспрепятственную агитацию за своих кандидатов, но и обязан об их выдвижении довести до сведе-

ния населения округа. Сам же кандидат, получается, жди, пока не зарегистрирует окружная избирательная комиссия.

В Институте экономических проблем, выдвинув В. Молчанову, посчитали свою миссию выполненной. И она не виделась с избирателями до официальной встречи. В ИХТРЭМСе же воспользовались правом трудового коллектива, поручив агитацию А. Калинкину — доверенному лицу кандидата, который с детства также живет в одном из домов, входящих в округ. Он и Н. Сухой еще до регистрации побывали вместе во многих квартирах избирателей. «Хочу быть вашим депутатом,— говорил Николай.— Если выберете, сделаю все, чтобы решить вопросы, оправдать доверие».

Сухой не просто обещал, он уже хлопотал о выполнении просьб избирателей. В жилищном управлении — о детской площадке; о том, чтобы новоселам из дома 1а по улице Козлова в квартирах устанавливали электроплиты, а не газовые; в горисполкоме — о закрытии пивбара на территории округа... Люди знали об этом. И поняли, что Н. Сухой станет настоящим народным депутатом.

На выборах голоса распределились так: за Молчанову — 63, за Сухого — 115. Это «чистые» голоса. В 20 бюллетенях избиратели оставили обе фамилии, но их голоса не шли в зачет: по статье 48 Закона о выборах такие бюллетени признаются недействительными. Пять избирателей обе вычеркнули — кандидатам плюс по пять голосов «против».

115 «чистых» голосов — это 56,6 процента от числа проголосовавших избирателей. Окружная комиссия внесла в свой протокол запись, что Н. Сухой избран депутатом. Городская отказала в его регистрации и, признав выборы недействительными, назначила повторные.

Нет, в ней не было злоумышленников, решивших не допускать Н. Сухого в городской Совет. В комиссии соблюдали закон. А в нем, в статье 50, сказано: «Избранным считается кандидат в депутаты, получивший на выборах больше половины голосов всех избирателей округа». В списки же избирателей здесь было внесено 249 человек. «Чистых» голосов требовалось как минимум 125.

Допустим теперь, что баллотировались бы три кандидата и Н. Сухой с поданными за него голосами уже не в два, а в три-четыре раза обошел соперников. Стал бы он депутатом? Нет. По действующему закону все равно не мог быть им признан.

Раньше такой ситуации не возникало. И не могло возникнуть, раз действовало правило: в округе — один кандидат. При двух проблема резко обозначилась. Ее нельзя обойти, если таких округов станет много.

В мировой избирательной практике она решается просто: чтобы победить на выборах, кандидату надо набрать больший, чем у соперников, процент голосов от числа участвовавших в голосовании. Просится сейчас такое положение и в наш закон. Кстати, до 1979 года оно действовало и в нашем законодательстве. Действуй оно сейчас, Н. Сухой был бы депутатом.

ГЛАВНОЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО

Но пора обратить внимание и на главное действующее лицо — избирателя, голос которого так «поднялся в цене». В округе № 7 в выборах участвовали 81,5 процента от числа внесенных в список.

Но вот вопрос: можно ли по этой цифре судить об активности людей?

По закону избиратель не может быть включен более чем в один список, а они составляются и по месту жительства, и в местах отдыха или лечения. Удостоверения на право голосования начинают выдаваться лишь за 20 дней до выборов. А если житель Заполярья за 22 дня улететь отдыхать на Черноморское побережье Кавказа? Или был в это время там? К тому же теперь, по дополнению, внесенному в Закон о выборах на 1 марта прошлого года, и «открепительный талон» фактически признан формальностью, избиратель накануне выборов может спокойно уезжать: и без него на любом избирательном участке его внесут в дополнительный список. Это несколько не сняло сложности в работе той участковой комиссии, где человек постоянно живет. Как поступать ей? Автоматически зачислить уехавшего в число граждан Грузии, чтобы он проголосовал в местном округе этой республики? Нет на то у комиссии оснований.

На практике противоречие разрешается так: дня за два до выборов — обход по адресам избирателей. Выяснив, что кто-то уехал, участковая комиссия «укорачивает» список. Такая акция законом не предусмотрена. Но как иначе набрать те магические 99 процентов участвовавших в голосовании, что стали правилом с выборов 1939 года? Для чего это делается: разве чем выше процент, тем больше демократии? К примеру, в 1926 году в выборах сельских и городских Советов участвовало всего 50,8 процента избирателей, в 1928-м — 63,5, в 1931-м — 72,1 процента. И Советская власть ничуть не пострадала.

Ученые хотели, чтобы все было по закону: список произвольно не сокращали. И что же? В обычных округах, закрепленных за геологическим институтом, были и 84, и 86, и 91 процент проголосовавших. Особенно же «не повезло» округам с двумя кандидатами. В целом по выборам в городской Совет «вытянули» лишь участие 97,9% избирателей. «Подпортили»-таки статистику «академики»!

Кстати, в российских округах с двумя кандидатами этот показатель различен. По выборам в сельские Советы, где число избирателей невелико и движение их летом не столь интенсивно, как горожан, проголосовали все. В выборах в Брейтовский районный Совет Ярославской области (в округе было 118 избирателей) участвовали 95 процентов, в Пермской областной из 3462 избирателей округа проголосовали 3221, или 93 процента.

И опять факт для размышлений: если бы, как повелось, был «подправлен» список избирателей по округу № 7, Н. Сухой стал бы депутатом. Через день после выборов члены участковой и окружной комиссий вместе с агитаторами прошли по адресам непроголосовавших, и выяснилось, что 29 избирателей в отпусках. Список приложили к ходатайству о регистрации Сухого депутатом Апатитского городского Совета. Городская избирательная комиссия отказала.

Через месяц в двух округах, где было по два кандидата, состоялись повторные выборы. Теперь уже без «отклонений», по традиционной схеме. В округе № 7 значилось в списке не 249 избирателей, как раньше, а 142. Кандидат стал депутатом. Я не называю его фамилии, человек этот вполне достойный. И все же, по-моему, место в Совете по праву должен был бы занять Н. Сухой.

Вот так закончился эксперимент в Апатитах.

ПУСТЬ ПОБЕДИТ ДОСТОЙНЫЙ

Ряд ключевых статей Закона о выборах как бы запрограммирован на одного кандидата в округе. К приведенным примерам добавлю еще один. Взгляните, в каком куцем виде предстает в статье 35 право каждого быть избранным в местный Совет. Цитирую: «Каждому присутствующему на собрании по выдвижению кандидата в депутаты предоставляется право участвовать в обсуждении кандидатур, поддерживать предлагаемые кандидатуры либо внести предложения об их отводе». О праве любого участника собрания предлагать свои кандидатуры здесь не говорится ни слова, о самовыдвижении — тем паче. Эта процедурная тонкость не столь уж и безобидна. По сути, она регламентирует обмен мнениями: пожалуйте, высказывайтесь сколько угодно, но только по тем кандидатурам, которые «согласованы». И хотя решено было выдвигать на собраниях не одну, а несколько кандидатур, такое замшелое положение, в законе пока осталось.

Округа с двумя кандидатами возникли как редчайшее отклонение от правила. А именно им в условиях демократизации, пожалуй, следовало бы быть нормой. Ведь наше общество не исключает, а, наоборот, поощряет состязание умов и способностей — пусть на выборах победит самый достойный.

Почему в городе движение должно оставаться односторонним: от коллектива — к избирателям? А если предусмотреть и встречное: на собраниях по месту жительства избиратели называют имена тех, кого они хотели бы видеть своими депутатами, а трудовые коллективы рассмотрят их предложения? Почему бы, наконец, не предоставить таким собраниям право выдвижения?

Пора вслух сказать, что право избирать давно уже стало для нас обязанностью. О непроголосовавших совсем недавно нередко сообщалось по месту работы, в общественные организации. И не просто для сведения — для принятия мер. И наоборот — кто-то из избирателей еще на прошлых выборах за участие в голосовании «выторговывал» у местных органов власти какие-то льготы, выдвигал требования. Их старались выполнить. Шли на это ради все того же магического процента.

Надо открыто признать, что уровень демократии измеряется не процентами проголосовавших, и не нужно любыми путями удерживать этот процент. Не нужно удостоверений на право голосования, избирательных участков в санаториях и домах отдыха, в аэропортах и на железнодорожных станциях. Ничего же не дает для демократии голосование за депутатов-«заочников», которых избиратель никогда не видел и с которыми никогда не встретится. Какой смысл в том, что в поезде дальнего следования утром человеку предложат бюллетени на территории одной области, вечером — другой, а то и в другой союзной республике? Пусть каждый участвует в выборах именно своих местных Советов — сельского, районного, городского, областного, голосует за тех, кого знает, кому доверяет.

Да, конечно, возможны самые разные пути решения проблемы. Но нельзя больше делать вид, что таких вопросов не существует.

Владимир БУЛДАШОВ

ОПАСНОСТЬ В ПРОМЕДЛЕНИИ

На состоявшемся весной этого года четвертом Всесоюзном съезде колхозников были обсуждены задачи социально-экономического развития сельской кооперации, изменения в Примерном уставе колхоза, проект Закона о кооперации в СССР. А сейчас, в период летней сельскохозяйственной кампании, высказанные на съезде идеи начинают воплощаться в жизнь. Как ускорить перестройку на селе, какие проблемы предстоит решать, в чем хозяйствам необходима помощь и какая? Об этом — беседа нашего корреспондента Николая Ефремова с делегатом съезда, председателем Совета колхозов Вологодской области, председателем колхоза имени Кирова, кавалером ордена «Знак Почета» Вениамином ЛОГИНОВЫМ.

— Вениамин Павлович, ваше хозяйство — одно из крупных в области. При том, что работающих в колхозе около 350 человек, объем реализации продукции приблизился к четырем миллионам рублей. Рентабельность основных видов продукции — молока, мяса, зерна, льна — составляет семьдесят процентов; если бы такого показателя достигло все сельское хозяйство, страна не знала бы проблем с продовольствием. Прибыль колхоза в 1985 году превысила миллион триста тысяч рублей, и даже в два последних, неурожайных для области года она составляла более шестисот тысяч рублей. В общем, колхоз, можно сказать, крепко стоит на ногах. Поделитесь секретом: как этого удалось достичь!

— Секрет прост: в те годы, которые сейчас называют застойными, мы... работали. Старались честно делать свое дело. Конечно, не мы одни, но и мы — тоже. Я председательствую уже девятнадцать лет, за это время удалось и опыта набраться, и проверить правильность своих идей, и реализовать часть из них на практике. Сделать сельскохозяйственное производство рентабельным за год, даже за два невозможно. Оно более, что ли, инертно, чем, предположим, промышленность. Чтобы достичь успеха, надо иметь программу на пять — десять лет.

Конечно, многое зависит от правильной, с учетом местных условий, организации работы. Мы, например, еще в 1965 году ввели у себя внутрихозяйственный расчет, организовали три крупные комплексные бригады, которые работают и по сей день. За каждой из них закреплены земля, скот. Оплата труда колхозников поставлена в прямую зависимость от конечного результата труда — урожая. Что топчешься, то и полопчешься. В бригадах сложились стабильные коллективы, люди привыкли думать не только о сегодняшнем дне, но и о завтрашнем — ведь если, предположим, тракторист, работающий на севообороте, не позаботится о плодородии земли, загубит почву, то в следующем году бригада, в том числе и он сам, потерпит неудачу. Землю-то никто не заменит. Поэтому у людей нет психологии временщика, иждивенчества.

Разумеется, для успешной работы важно, чтобы условия труда и быта у людей, работающих в сельской местности, были не хуже, чем в городе. Мы на протяжении многих лет строили, строили, строили. Теплые гаражи, где шоферы и механизаторы могут ремонтировать технику в человеческих условиях. Пункты сушки и переработки зерна, льна. Склады и навесы для кормов, другой продукции. Конечно же, жилье и объекты соцкультбыта. Сейчас колхоз имеет двести квартир, в последнее время основной упор мы стали делать на строительство индивидуальных домов. В прошлом году построили среднюю школу на 392 учащихся, детский садик на 30 мест для одной из бригад. Есть у нас фельдшерско-акушерский пункт с профилакторием, необходимые магазины. Сейчас строим двухэтажное здание, где будет размещаться столовая и комбинат бытового обслуживания.

— То есть, по существу, проблем у хозяйства нет, как стабильно работали, так и будете работать дальше!

— Наоборот, проблем очень много, я о них расскажу. Что же касается стабильной работы, да, нам разворот на сто восемьдесят градусов делать не придется. Все эти годы мы заботились о повышении производительности труда, о дисциплине, строго придерживались принципов колхозной демократии, заложенных в старом уставе. Регулярно, четыре раза в год проводили колхозные собрания: перед весенним севом, перед заготовкой кормов, после уборки урожая и итоговое, в конце года. Причем на собраниях мы не ограничивались текущим моментом, а старались прежде всего поднимать основные, общие вопросы, определять программу на год, по некоторым позициям и на три — пять лет. Мы считаем, что колхозники должны не только знать, но и самостоятельно решать, как развиваться хозяйству, куда вкладывать основные средства, какими вопросами надо в первую очередь заняться правлению. И люди у нас идут на собрания с большой заинтересованностью, сейчас даже представить трудно, чтобы у нас не собрался кворум. Я уверен: руководители хозяйств, отступающие от принципов колхозной демократии, не проводящие собраний или превращающие их в пустую формальность, наносят своему хозяйству огромный ущерб, и моральный, и материальный. Общее собрание — та школа, где можно и людей учить, и самому учиться, где воспитывается уважение к своему и чужому труду, рождается понимание частных и общих задач, закладывается, так сказать, моральная база для их выполнения.

Опыт работы по методу внутрихозяйственного расчета убедил нас, что успех невозможен и без соблюдения «суверенных прав» колхозных подразделений. Советы комплексных бригад стали у нас своего рода мини-правлениями, решающими на местах многие жизненно важные вопросы, производственные и социальные: строительства, в том числе и индивидуального, ремонта дорог, ремонта объектов соцкультбыта — школы, медпункта, даже отпуска дров колхозникам. Правление колхоза внимательно прислушивается к мнению трудовых коллективов, их советов. Одна из бригад, например, пополнилась молодежью, и совет поставил перед правлением вопрос: необходим детский садик. Мы помогли подготовить документацию, выделили материалы; члены бригады приняли участие в строительстве — и сейчас садик работает; более двадцати пяти молодых мам уже не дома сидят, а трудятся на полях и фермах.

Конечно, и нам есть, что улучшать, совершенствовать, в том числе и в организации производства, и в сфере внутриколхозной демократии. Например, крупным подразделениям трудно проявлять гибкость, да и зачастую коллективы в них связаны друг с другом лишь по формальному признаку — животноводы, предположим, не зависят от тех, кто выращивает лен. Поэтому в 1988 году мы создали внутри бригад более мелкие самостоятельные хозрасчетные подразделения со своими советами коллектива. Но о результатах их работы имеет смысл говорить после подведения итогов года.

Что же касается проблем — у нас они, в основном, «извне», то есть во взаимоотношениях колхоза с другими организациями. Например, в начале восьмидесятых годов мы начали усиленно развивать у себя подсобные промыслы. Заготавливали древесину лиственных пород — осину, березу — и делали черенки для лопат, другую продукцию. В южных областях страны ее у нас брали вагонами. Выгода от этого была очевидна: та же осина для строительства непригодна, а если дать ей перестояться, она пропадет — дерево сгнивает на корню. А так хозяйство получало неплохую прибыль, вкладывало деньги и в строительство, и в улучшение земли, то есть в будущие урожаи. Но подсобный промысел признан незаконным, производство свернули, бригады распустили, мне объявили выговор. Прибыль колхоза уменьшилась, древесина пропадает, часть людей, работавших в бригадах, оказалась не у дел.

— Но ведь это проблема уже вчерашнего дня, сейчас колхозы вправе организовывать у себя и подсобные промыслы, и кооперативы.

— Конечно, право такое есть, да вот беда — уже нет базы, оборудования; надо заново искать специалистов, организовывать сбыт... Последствия от непродуманного запрещения будут сказываться еще долго.

А вот еще одна «вчерашняя» проблема, которую мы также долго не забудем. Наш колхоз много строил хозспособом, был одним из лучших в области. Лес у нас свой, а вот рабочих рук не так много, и мы приглашали бригады строителей из Армении, Белоруссии, Закарпатья. Да-да, те самые бригады, которые в один прекрасный день объявили «шабашниками» и разогнали. А руководители хозяйств, которые их приглашали, оказались чуть ли не вредителями. Наш колхоз построил с помощью такой бригады восемнадцатиквартирный дом, так я потом полтора года объяснялся. В итоге никаких нарушений лично с моей стороны не нашли: проверка показала, что я не присвоил себе ни копейки. Но оплата труда бригады не укладывалась в нормативы, и отвечать за это пришлось мне, председателю. После того, как вся эта процедура закончилась, я три года за строительство не брался. А на селе, если ты не вложил деньги в основные средства производства, ничего не построил, не реконструировал — считай, отстал на пятилетку. Ведь технологии меняются, под них надо подводить материальную базу. Легко ли потом догонять?

Конечно, сейчас времена меняются. Решения Центрального Комитета партии, правительства, законодательные акты предоставляют право хозяйствам самим распоряжаться на земле. Но пока еще эти решения полностью до низов не дошли, препон и неувязок немало. Бюрократический аппарат, который создавался многие годы, одним решением, одним росчерком пера не переделаешь. Он живуч и бо-

рется за свое существование. Каждый чиновник на своем уровне пытается сделать вид, что он трудится и помогает селу, хотя зачастую, кроме лишних бумаг и бессмысленных решений, мы от него ничего не видим. Вот нам сейчас предоставлено право в рамках государственного заказа менять структуру посевных площадей, регулировать развитие отраслей. Мы уже увеличили посевы экономически выгодной для нас культуры — льна на 30 гектаров. Планируем, если база позволит, и еще увеличить. Но вот в прошлом году нашему хозяйству навязали в план 100 тонн картофеля — и отказаться мы не можем. Ну что это за объем? Картофель — такая культура, которой надо всерьез заниматься или уж вообще не заниматься. Для ста тонн слишком накладно держать необходимую технику — картофелесажалку, картофелеуборочный комбайн, на случай плохой погоды картофелекопалку. Эти механизмы на малых площадях себя не оправдают. А еще нужно помещение для их хранения и ремонта. Но нет, никого все это не интересует: давай сто тонн!

— То есть инерция прошлого еще сильна!

— К сожалению, да. По-прежнему существует, например, и проблема с вызовами в район. Одно время председателей запретили отрывать от дел по пустякам, а сейчас опять: вызывают все, кому не лень. Важный вопрос, не важный — все равно приезжай. Уехал — полдня в районе, значит, в хозяйстве тебя полдня нет. Вместо того чтобы заниматься хозяйством, превращаешься в эдакого посла в районе.

Несмотря на все решения, мы по-прежнему испытываем сильный «пресс» со стороны всевозможных комиссий. Да, проверки нужны, но какие? Ведь зачастую у проверяющих своя инструкция, тридцатых-сороковых годов, жизнь ушла далеко вперед, а они дальше инструкции глянуть боятся. Их даже не интересует, будет завтра хлеб или нет — лишь бы букву соблюсти. Вот пример. В строительных нормах и правилах предусмотрено, чтобы рядом с каждым сооружением имелся бетонированный пожарный водоем. Мы построили навозохранилище с площадкой для компостирования. Возим навоз, воду, перемешиваем с торфом — извините, чему там гореть? Кстати, рядом есть открытый водоем. Но нас обязывают устроить еще один водоем, именно бетонированный. Конечно, деньги колхозные, не пожарных — и им их не жалко. Нелепость, а ничего сделать не можем.

Другой пример, касающийся уже хозяйственной деятельности. Порой во время уборки урожая потери зерна оказываются выше нормы. Отчасти из-за погодных условий — они периодически бывают плохими. А отчасти из-за несовершенства уборочной техники. Об этом, кстати, немало говорилось на съезде колхозников. Мы стараемся принимать меры, переделываем комбайны, усовершенствуем — но и это не помогает. Я, правление, ревизионная комиссия бьемся, стараемся исправить положение, но, увы, не удается. А приезжает комиссия, видит потери... Кто виноват? Конечно, председатель и правление. И начинается: статья в газете, объяснения, вызовы в народный контроль. Да неужели у этих комиссий больше болит душа за урожай, чем у меня, у правления, у всех колхозников? Если в потерях виноват недобросовестный механизатор, мы его «воспитаем» зарплатой. Если специалист ослабил контроль за уборкой, накажем. И сами будем отвечать за разгильдяйство. Но уж если все дело в несовершенстве комбайна, так надо бы комиссии

не к нам направлять, а на завод, который эти машины делает. И наказывать за потери не нас, а истинных виновников.

— Будем надеяться, что те, кто причастен к подобным проверкам, обратят внимание на вашу рекомендацию. Тем более, что основные решения на сей счет — и в отношении самостоятельности, и прочего — уже существуют и пора бы начать их исполнять...

— Да. А взять строительство на селе социальной сферы. Не секрет, что она у нас развита хуже, чем в городе. Сейчас речь идет не просто о дополнительных благах и удобствах, а о принципиальном вопросе — быть ли селу. Если не будет школ, больницы, магазинов, нормального жилья, то кто будет работать в сельском хозяйстве лет через десять — двадцать? Сотрудники институтов? Переоценить значение объектов соцкультбыта для нас просто невозможно. Элементарный пример: летом молодежи, помогающей колхозу, даже в волейбол поиграть не удастся — нет ни времени, ни сил. А зимой-то холодно, значит, нужен спортзал. И таких «нужен», «нужна» набирается немало.

Сейчас нам предоставлено право строить объекты соцкультбыта на самостоятельно заработанные деньги. Но, во-первых, половину прибыли мы должны отчислять в госбюджет. Конечно, и заводы, и фабрики тоже отчисляют, но ведь в городе та же школа строится на государственные деньги. Или надо тогда и колхозам выделять на это средства, или оставлять нам большую часть прибыли, с учетом расходов на необходимое строительство. Иначе не только слабым хозяйствам, но и средним проблему быта в ближайшие годы не решить. А потом и решать может оказаться не для кого.

Во-вторых, не менее важная сторона вопроса — где нам взять необходимые материалы? Мы вот наметили газифицировать село, чтобы колхозники имели благоустроенное жилье — с центральным отоплением, горячей водой, нормальными кухнями. Уже есть документация, утверждены планы, а выбить трубы мы не можем. Да разве только трубы?

— В общем, работы — непочатый край.

— Да. Хотя, подчеркну, пессимизмом мы не страдаем. Определенные сдвиги уже есть, перемены ощутимы. Думаю, что главное сейчас — не изменить направление, воплотить в жизнь все намеченное. Кстати, в этой связи у меня есть пожелание и к юристам. Для того чтобы грандиозные планы не остались на бумаге, под принятые решения необходимо подвести юридическую базу. Наше право на самостоятельность должно быть подкреплено законодательством. Каждый пункт, каждая строка нового устава колхоза должна опираться на статью закона. Понятно, что вмиг этого не сделать, однако и промедление опасно: если бюрократы вновь спеленают руководителей хозяйств нелепыми инструкциями, если мы от разговоров не сможем перейти к делу, то разочарование людей обойдется нам дорого.

К 70-летию Конституции РСФСР 1918 года

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ

В жизни нашего народа есть выдающиеся и незабываемые даты, которые стали историческими вехами на пути развития советского общества и государства. К их числу, бесспорно, относится 10 июля 1918 года — день принятия Конституции РСФСР, первого в истории человечества совершенно нового Основного Закона социалистического типа, закрепившего в законодательном порядке победу Великой Октябрьской социалистической революции, переход всей полноты государственной власти в руки рабочих и крестьян.

В истории человеческой цивилизации известны сотни различных конституций. Многие из них очень пространно и красиво говорили о свободе и равенстве людей, о власти народа. Но при всех различиях их сущность была неизменной. Они закрепляли господство эксплуататорских классов, священность и неприкосновенность капиталистической частной собственности на орудия и средства производства, отстранение трудящихся от решающего участия в политической жизни.

И только первая Советская Конституция, написанная простым, ясным, понятным каждому труженику языком, провозгласила и реально обеспечила полновластие трудового народа, социальное и национальное раскрепощение рабочих и крестьян, получивших на деле возможность приступить к строительству новой жизни, к созданию социалистического самоуправления народа.

«Мы знаем,— говорил В. И. Ленин,— что эта Советская конституция, которая в июле утверждена, что она не выдумана какой-нибудь комиссией, не сочинена юристами, не списана с других конституций. В мире не бывало таких конституций, как наша. В ней записан опыт борьбы и организации пролетарских масс против эксплуататоров и внутри страны, и во всем мире».

Наша первая Конституция строилась на прочном фундаменте марксистско-ленинского учения о социалистическом государстве и праве. В ее основу легли гениальные труды В. И. Ленина, посвященные развитию социалистической государственности и демократии. Среди них прежде всего надо назвать его книгу «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции», написанную в канун Октября в шалаше близ

озера Разлив, где Ленин скрывался от полицейских ищек Временного правительства. Легли в основу также многочисленные статьи и выступления В. И. Ленина в первые месяцы после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в которых разъяснялось, как надо создавать новый, невиданный в истории тип государственной власти, как привлечь трудящихся, бедноту к повседневной работе по управлению страной.

Принятию Конституции предшествовал период интенсивной законодательной деятельности молодого государства, когда были приняты многочисленные декреты Октября, решавшие различные вопросы экономической и политической организации нового общества, многие из которых по своему значению и содержанию носили конституционный характер. Достаточно сказать, что за первые месяцы Советской власти съездами Советов, ВЦИКом, Совнаркомом и отдельными народными комиссариатами было принято более 700 таких важнейших декретов.

Среди них надо прежде всего указать всемирно-исторические ленинские декреты, принятые II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов — первым верховным и действительно представительным органом власти трудящихся. Открылся он 25 октября (7 ноября) 1917 года в Смольном в то время, когда в Зимнем дворце завершалось победоносное вооруженное восстание. На съезде присутствовали представители всех крупнейших городов страны, армии, флота, многих Советов крестьянских депутатов. Своих делегатов прислали Украина, Прибалтика, Белоруссия, Закавказье, Северный Кавказ, Казахстан, Средняя Азия, Бессарабия, народности Поволжья и Урала. В воззвании «Рабочим, солдатам и крестьянам!», написанном В. И. Лениным, съезд на первом заседании объявил о переходе власти в руки Советов. На втором заседании 26 октября (8 ноября) по докладам В. И. Ленина съезд принял исторические декреты: Декрет о мире и Декрет о земле.

Менее чем за четыре месяца, прошедших после съезда до марта 1918 года, власть рабочих и крестьян утвердилась в большинстве районов России: от западных границ, где тянулись окопы фронтов первой мировой войны, до Сибири и Дальнего Востока, от заполярного Мурманска до самой южной пограничной крепости Кушка. Лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью.

Под руководством большевистской партии успешно осуществлялась работа по слому старого и созданию нового государственного аппарата. На смену антинародным чиновничьим органам буржуазного государства пришли советские органы власти и управления. Условия революции и война требовали также образования органов, обеспечивающих подавление сопротивления буржуазии и оборону страны. Были созданы Рабоче-Крестьянская Красная Армия, советская милиция, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). На охрану завоеваний революции встал также новый суд, избиравшийся самими трудящимися.

Октябрьская революция не только разрушила старый и создала новый аппарат рабоче-крестьянского государства. Она создала принципиально новую форму национально-государственного устройства Советской страны.

Одним из первых актов по национальному вопросу явилась Декларация прав народов России. Она провозгласила равенство и суве-

ренность народов России и их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие всех национальных меньшинств и этнических групп, населяющих территорию России. Это позволило ранее угнетенным народам создать национальную государственность.

4(17) декабря Совет Народных Комиссаров в специальном манифесте украинскому народу, написанном В. И. Лениным, подтвердил национальные права и независимость народа Украины, его право отделиться от России или вступить с ней в федеративные отношения.

Вскоре был принят акт о предоставлении независимости Финляндии.

Следуя принципам ленинской национальной политики, Советское правительство предоставило самостоятельность Бухарскому эмирату и Хивинскому ханству, находившимся ранее под протекторатом царской России, а также право самоуправления населению «Турецкой Армении».

В своем обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», принятом 20 ноября (3 декабря) 1917 года, Совнарком призвал мусульман свободно и беспрепятственно устраивать свою национальную жизнь.

Сформулировав в своих послеоктябрьских трудах новое программное положение о необходимости федеративного устройства Советской России, В. И. Ленин всесторонне разработал и обосновал важнейшие принципы этой федерации, основанной на базе Советов, на дружбе и братстве раскрепощенных революцией народов. Тем самым был внесен неоценимый вклад в сокровищницу Марксизма, в теорию и практику строительства советской национальной государственности.

Изменение формы государственного устройства России было проведено актами III Всероссийского съезда Советов, и прежде всего Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа, написанной В. И. Лениным. Эта Декларация стала важнейшим конституционным актом того периода. В ней устанавливалось, что Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в которой вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам, а также что Советская Российская Республика учреждается на основе союза свободных наций как федерация советских национальных республик.

При этом особо указывалось, что, стремясь создать действительно свободный и добровольный союз трудящихся классов всех наций России, III съезд Советов ограничивается установлением лишь коренных начал федерации Советских Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации право на своем собственном полномочном советском съезде самостоятельно решить: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном Правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

Структура высших органов федерации определялась резолюцией съезда «О федеральных учреждениях Российской Республики», которой, в частности, поручалось ВЦИК осуществить разработку основных положений Конституции РСФСР.

Вскоре после III Всероссийского съезда Советов развернулось строительство Российской Федерации, которое пошло по пути соз-

дания автономных республик и других автономных образований внутри РСФСР. Так с победой Великой Октябрьской социалистической революции в предельно короткие сроки были успешно решены такие коренные социальные проблемы, как свержение власти капиталистов и помещиков, установление диктатуры пролетариата, превращение частной буржуазно-помещичьей собственности во всенародное достояние, справедливое решение аграрного вопроса в пользу трудящихся крестьян, освобождение народов России от колониального и национального гнета.

Не сила штыка, не власть денег, а опора на широкие массы, на рабочих и крестьян — вот что стало источником могущества молодого Советского государства. В то же время были созданы реальные условия для создания подлинного самоуправления народа, участия в действительном управлении страной абсолютного большинства населения — трудящихся масс, ранее бесправных и угнетенных. Накопленный опыт социалистического строительства и законодательного регулирования новых общественных отношений был обобщен в первой Советской Конституции, принятой V Всероссийским съездом Советов.

Открылся он 4 июля 1918 года в Москве, в Большом театре. На съезд прибыли 1164 делегата с правом решающего голоса, в их числе было 773 большевика (66,4 процента). В своем постановлении о принятии Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики съезд указал, что утвержденная III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа вместе с утверждаемой V Всероссийским съездом Советов Конституцией Советской Республики составляют единый Основной Закон Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Текст Конституции был опубликован 19 июля 1918 года. С этого момента Основной Закон РСФСР вступил в действие.

Включая в Конституцию РСФСР в качестве первого ее раздела Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, V Всероссийский съезд Советов еще раз подтвердил и законодательно закрепил провозглашение России Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, передачу им всей власти в центре и на местах. В первом разделе Конституции четко выражалась ее классовое содержание. Так, в статье 7 говорится: «...в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

Конституция закрепила выработанные Коммунистической партией принципы советского государственного строительства, национальной политики и пролетарского интернационализма. Российская Советская Республика, указывалось в ней, учреждалась на основе свободного союза свободных наций как федерации советских национальных республик. В Конституции подтверждались незыблемость провозглашенного Советской властью права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения, равноправия национальностей и рас, недопустимость каких-нибудь привилегий или преимуществ по национальному признаку, а также какого-либо угнетения или ограничения прав национальных меньшинств.

Конституция утвердила переход средств производства в собственность народа. Это явилось базой для последовательного осуществления принципов социалистической демократии, народовластия во всех сферах общественной жизни. Наличие в руках трудящихся политической власти и средств производства впервые в истории создало рабочим и крестьянам возможность на деле пользоваться демократическими правами и свободами.

Советская Конституция в отличие от конституций буржуазных государств не просто провозглашала, но и реально гарантировала трудящимся свободу слова, собраний, митингов, шествий, союзов, право на получение рабочими и беднейшими крестьянами полного, всестороннего и бесплатного образования. «То, что дает Советская конституция,— говорил В. И. Ленин,— ни одно государство за 200 лет не могло дать».

Законодательно были в ней закреплены и обязанности граждан. «Не трудящийся, да не ест»,— провозгласила Конституция. Первейшей и почетной обязанностью трудящихся была признана защита своего социалистического Отечества.

Третий раздел Конституции назывался «Конструкция Советской власти». В нем четко и достаточно подробно определялась организация Центральной власти (Всероссийский съезд Советов, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов, Совет Народных Комиссаров), а также организация Советской власти на местах.

Четвертый раздел Основного Закона был посвящен активному и пассивному избирательному праву Советской Республики. Конституция утверждала самую демократическую в то время избирательную систему. Все граждане, независимо от пола, национальности, вероисповедания, оседлости, достигшие 18-летнего возраста и не эксплуатировавшие чужого труда, имели право избирать и быть избранными в любые органы Советской власти. Выражая подлинную волю самих народных масс, Конституция лишила этого права эксплуататоров.

Лишение буржуазии избирательного права было вызвано конкретными историческими условиями развития нашего государства после победы социалистической революции: враждебным капиталистическим окружением, особой остротой классовой борьбы. Ленин указывал, что такая мера не является обязательной для всех стран, вступающих на путь строительства нового общества. «... вопрос о лишении эксплуататоров избирательного права есть *чисто русский* вопрос,— подчеркивал Владимир Ильич,— а не вопрос о диктатуре пролетариата вообще». Необходимо также отметить, что лишенные избирательных прав составляли незначительный процент от всего населения республики. В середине 30-х годов в связи с победой социализма в СССР, ликвидацией эксплуататорских классов было отменено лишение избирательных прав по классовому признаку.

Далее шел раздел «Бюджетное право», а также специальный раздел о гербе и флаге РСФСР, содержавший их описание. Скрещенные серп и молот на гербе стали символом нерушимого союза рабочего класса и крестьянства, миролюбивой внешней политики Советского государства.

Величайшая сила Советской Конституции и особая ее притягательность для трудящихся всего мира заключались прежде всего в том, что в ее основе лежали исторические победы, уже одержанные

народными массами под руководством Коммунистической партии. «Советская конституция,— отмечал Ленин,— не писалась по какому-нибудь «плану», не составлялась в кабинетах, не навязывалась трудящимся юристами из буржуазии. Нет, эта Конституция *вырастала* из хода развития *классовой борьбы*, по мере созревания *классовых противоречий*».

С принятием Конституции вся государственная организация советского общества приобрела более совершенный характер. Были установлены четкие основы для формирования и деятельности всех государственных органов в центре и на местах.

В то же время была создана прочная правовая основа для дальнейшего развития советского законодательства, укрепления законности и правопорядка. Исключительно важно значение этой Конституции для повышения сознательности трудящихся, воспитания у них уважения к советскому праву, к выполнению своего гражданского долга. Принимая Конституцию, V Всероссийский съезд Советов специально предписал всем местным Советам широко публиковать ее текст, выставлять его во всех советских учреждениях на видном месте, чтобы все граждане имели возможность с ним ознакомиться. Одновременно съезд поручил Наркомпросу немедленно ввести во всех школах и других учебных заведениях изучение Основного Закона, что и было организовано, несмотря на всю сложность обстановки того времени. По инициативе В. И. Ленина на площади Моссовета был сооружен памятник, отражающий «идеи и чувства революционной трудовой России»,— обелиск Свободы.

Этот памятник содержал текст Конституции РСФСР и был открыт 7 ноября 1918 года. В своей речи при открытии памятника народный комиссар просвещения А. В. Луначарский сказал: «Мы представляем взорам мира гранитный кристалл, символизирующий стремление пролетариата вперед. Советская конституция, помещенная внизу,— основной кристалл, вокруг которого сложился новый солнечный порядок. Наша Конституция — это обет, это цель, программа».

В годы культа личности обелиск Свободы был уничтожен. И не случайно сейчас в московской печати поднят вопрос о восстановлении этого исторического памятника, представляющего также значительную художественную ценность.

Сразу же после принятия съездом Конституции повсеместно прошли митинги, на которых выступали руководящие деятели с разъяснениями содержания и значения Основного Закона. Массовые митинги трудящихся были организованы руководителями Коммунистической партии во всех районах Москвы. На митингах в Хамовническом и Пресненском районах выступал В. И. Ленин. В своих речах он всесторонне раскрыл сущность первой Советской Конституции, показал, что она закрепляет подлинный демократизм и играет исключительную роль в борьбе за интересы трудящихся, за построение социализма. С гордостью В. И. Ленин говорил о величайших достижениях трудящихся Страны Советов, нашедших свое выражение в этой Конституции. На граммофонную пластинку была записана и широко распространена речь В. И. Ленина «Что такое Советская власть?», в которой он призывал трудящихся все больше и больше брать в свои руки все управление государством, все управление хозяйством, все управление производством.

Секрет обаяния конституционных принципов Советского государства замечен в том, что они отражают идеалы пролетариев всего

мира, отображают содержание такого общественного и государственного строя, который позволяет обеспечить подлинное равноправие и социальную справедливость. Переведенная на все языки народов мира, первая Советская Конституция получила признание и популярность у пролетариев и трудящихся всех стран. «Слова «Совет»,— говорил В. И. Ленин,— понято теперь всем, а Советская конституция переведена на все языки, и с ней знаком каждый рабочий. Он знает, что это Конституция трудящихся, что это политический строй трудящихся, зовущих к победе над международным капиталом...»

Конституция РСФСР 1918 года послужила образцом для конституций всех других независимых советских республик, созданных при непосредственной помощи русского народа на территории бывшей Российской империи в период 1917—1922 гг. При выработке своих конституций все эти республики учитывали как содержание Конституции РСФСР 1918 года, так и последующее законодательство РСФСР конституционного характера.

Велика роль первой Советской Конституции в создании Союза ССР, поскольку идея советской федерации оказалась близка трудовым массам всех народов России, проста и применима к самым разнообразным условиям их жизни. Будучи первым многонациональным Советским государством, РСФСР явилась прообразом Союза ССР, созданного в 1922 году.

Идеи и принципы Конституции 1918 года сохраняют свою жизненную силу и значение и в современный период в условиях всемерного ускорения социально-экономического развития страны и осуществления революционной перестройки во всех сферах общественной жизни, углубления социалистической демократии и самоуправления народа.

М. ШАФИР,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РСФСР

КАК РАЗРАБАТЫВАЛИ КОНСТИТУЦИЮ

К весне 1918 года советское законодательство не имело четкого разграничения компетенции центральных и местных органов власти. Это приводило к проявлению местнических тенденций, главными выразителями которых выступали левые эсеры. В борьбе против местничества и сепаратизма Советское государство опиралось на требование трудящихся осуществлять демократический централизм в решении общегосударственных задач.

Основной Закон призван был отобрать из сложившихся на практике многообразных форм организации и деятельности Советов самые лучшие, проверенные опытом трудящихся и законодательно закрепить их.

1 апреля 1918 года состоялось заседание ВЦИК, где было принято постановление о создании конституционной комиссии. Поскольку ВЦИК в то время был многопартийным, в состав комиссии, помимо представителей большевистской фракции, вошли два левых эсера и один максималист. В состав комиссии были включены также представители важнейших наркоматов.

Председателем конституционной комиссии ВЦИК, включавшей крупных государственных деятелей и ученых, был Я. М. Свердлов, его заместителем — известный историк М. Н. Покровский, а секретарем — В. А. Аванесов. В состав комиссии входили также М. И. Лацис, Э. М. Склянский, И. В. Сталин. Левые эсеры были представлены А. А. Магеровским и А. А. Шрейдером. От максималистов в комиссию входил А. Н. Бердников (с совещательным голосом). Состав комиссии менялся.

Поскольку эсеры составляли незначительное меньшинство членов комиссии, они не играли решающей роли в разработке проекта. Господствующее положение в комиссии занимали большевики. Это не означало, однако, что работа проходила гладко. Ожесточенные споры возникали не только на межпартийном уровне, но и между представителями большевиков.

Занимались проектом Конституции также и в Наркомате юстиции под руководством П. И. Стучки. Поскольку основная часть труда ложилась на комиссию ВЦИК, Наркомат юстиции откомандировал туда М. А. Рейснера и Г. С. Гурвича.

На первых заседаниях комиссии ВЦИК было решено выработать сначала «Основные положения Конституции». 5 апреля 1918 года на заседании комиссии члену ЦК РКП(б), наркому по делам национальностей И. В. Сталину и работнику наркомата юстиции профессору М. А. Рейснеру поручили подготовить доклады об основных принципах устройства Российской Республики, которые необходимо отразить в Конституции.

Подготовленные Сталиным и Рейснером проекты «Основных положений» резко отличались друг от друга, хотя в каждом из них основное внимание уделялось проблеме федерации. Проект, составленный М. А. Рейснером, сводил роль Советов к представит-

тельству социально-хозяйственных коллективов «производителей». Он предлагал федерацию, основанную на территориальном принципе, без учета национального состава, федерацию трудовых коммун и областей. Рейснер полагал, что демократия возможна лишь в рамках самоуправляющихся территориальных коммун. Национальный вопрос он считал пережитком феодализма. Такая позиция была направлена не только против советской федерации как братского добровольного союза народов, как средства решения национального вопроса, но и против демократического централизма как принципа организации социалистического государства. В проекте М. А. Рейснера отрицались права личности, утверждалось, что в социалистическом государстве не может быть «индивидуального права», а допустимы лишь коллективные права союзов и общественных объединений.

В более кратком проекте И. В. Сталина, исходя из практики государственного строительства, выдвигалась идея федерации, основанной на национально-территориальном принципе. При этом подчеркивалось, что вся власть принадлежит Советам. После длительных споров большинством голосов (5 против 3) прошел проект Сталина, составивший затем статьи 9—11 Конституции РСФСР.

Был рассмотрен вызвавший возражения проект «Основ Конституции Трудовой Республики», составленный максималистами, предусматривавший упразднение денег и торговли, введение прямого уравнительного распределения благ. Авторы проекта в отличие от М. А. Рейснера увлеклись скрупулезным перечислением прав гражданина, порой надуманных и формальных.

26 июня 1918 года вопрос о Конституции обсуждался в ЦК РКП(б), где с докладом выступил Я. М. Свердлов. Была создана комиссия под председательством В. И. Ленина, деятельность которой имела большое значение в доработке первой Советской Конституции.

В. И. Ленин лично сделал ряд замечаний и предложений, которые были приняты и включены в проект Основного Закона. В частности, по его предложению в Конституцию была включена в качестве первого раздела Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. Его перу принадлежат многие принципиальные формулировки конституционных статей. Так, на основе принципиальных замечаний В. И. Ленина комиссия ЦК подготовила окончательную редакцию статьи 22, закреплявшей полное равноправие граждан РСФСР независимо от их расовой и национальной принадлежности и объявлявшей противоречащим основным законам Советской Республики установление или допущение каких-либо привилегий на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их прав.

Забывая о том, чтобы Конституция закрепляла реальные права и свободы граждан, комиссия заменила статью о праве «каждого рабочего и крестьянина на полное и всестороннее образование», которое в тот период не могло быть гарантировано молодым Советским государством, указанием на то, что РСФСР «ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование» (статья 17).

У Всероссийский съезд Советов на первом же своем заседании 4 июля 1918 года образовал комиссию для рассмотрения проекта Конституции. 10 июля 1918 года, заслушав доклад члена конституционной комиссии ВЦИК Ю. М. Стеклова, съезд принял проект Конституции с некоторыми изменениями и дополнениями.

При этом съезд поручил Президиуму ВЦИК окончательно отредактировать Конституцию и ввести ее в действие. 19 июля 1918 года Конституция была опубликована в «Известиях ВЦИК» и с этого момента вступила в силу.

Конституция была разработана и принята в невиданно короткие сроки — через несколько месяцев после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда опыт строительства социалистического государства был невелик, а формы национально-государственного строительства народов России и формы существования советской федерации еще четко не определились. Власть высших органов РСФСР (Всероссийских съездов Советов, ВЦИК, Совнаркома РСФСР), их декреты и постановления фактически распространялись на всю территорию, где существовала Советская власть, включая и национальные районы. Образовавшиеся до этого времени Советские республики объявляли себя федеративными частями Российской Федерации. Например, I Всеукраинский съезд Советов, провозгласив Украину Советской Республикой, постановил признать ее «федеративной частью Российской Республики» и поручил ЦИК Украины распространить на территорию Украины все декреты и постановления РСФСР, имеющие общесоюзное значение. Западная область, позднее Западная Коммуна, включавшая территорию Белоруссии, а также Бакинская коммуна считали себя обычными административно-территориальными единицами РСФСР, и все законодательство РСФСР, включая Конституцию РСФСР 1918 года, безусловно действовало на их территории. Таким образом, действие первой Советской Конституции — Конституции РСФСР 1918 года — распространилось на всю территорию, где победила Советская власть, в том числе и на национальные районы.

С образованием суверенных Советских республик начинается разработка их конституций, проведенная также в предельно короткие сроки.

При разработке своих конституций и законодательства в целом суверенные Советские республики широко использовали правовой опыт РСФСР.

Семь десятилетий, прошедших с момента принятия первой Советской Конституции, свидетельствуют, что закрепленные в ней основные принципы советского государственного устройства и социалистических общественных отношений с честью выдержали испытание временем. Принятые за годы Советской власти Конституции СССР (1924, 1936, 1977 гг.), конституции союзных и автономных республик (а всего их было более 100) сохранили основные принципы и черты, присущие первой социалистической Конституции.

История подтвердила непреходящую значимость опыта социалистического конституционного строительства. Его роль и эффективность доказана примерами не только прошлого, но и настоящего времени — конституционным развитием стран социалистического содружества.

Г. ЛИТВИНОВА,
доктор юридических наук

ЮРИЗДАТ ПРЕДЛАГАЕТ

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается план выпуска издательства «Юридическая литература» на 1989 год.

Активность и ответственность граждан во многом зависят от их правовой культуры, уровня социалистического правосознания. Вот почему в тематическом плане издательства большое место занимает научно-популярная литература, рассчитанная на широкий круг читателей, которая помогает трудящимся овладевать правовыми знаниями, понимать требования советских законов и неуклонно их выполнять, отстаивать свои права и законные интересы, решительно выступать против нарушений социалистической законности.

В популярных книгах и брошюрах рассказывается о советском трудовом, жилищном, пенсионном, уголовном, гражданском законодательстве. Выпускаются они, как правило, тиражами, достигающими 100 тыс. экземпляров.

Важнейшей задачей издательства является обеспечение населения нашей страны нормативно-справочной литературой. Значительно возросли тиражи кодексов и комментариев к ним, сборников нормативных актов.

Заметное место в плане занимают контрпропагандистские издания, также предназначенные для широкого круга читателей.

Представлены в плане и практические пособия для хозяйственных руководителей, юрисконсультов, работников судов и арбитража, учебная литература.

За последнее время интерес к правовой литературе значительно возрос. При составлении плана на 1989 год мы стремились максимально учесть спрос читателей на юридическую книгу.

Просим вас направлять в издательство отзывы о прочитанных книгах, замечания и предложения по тематике и оформлению изданий.

Книги, вышедшие из печати, поступают в книжные магазины и библиотеки. Издательство не занимается продажей и рассылкой литературы.

Издательство «Юридическая литература»

Право для всех

Дюрягин И. Я. Право для всех (Серия «XXVII съезд КПСС: право, демократия, социальная справедливость»). 16 л., 70 к.

Егоров В. В. Демократия и гласность. 19 л., 60 к.

Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья, дети, школа (Серия «Библиотека для родителей»). 24 л., 1 р. 50 к.

Кондрашков Н. Н. Тунеядство: против закона и совести. 8 л., 40 к.

Копанев Н. Г., Чубуков Г. В. Семейный и личный подряд на селе. 12 л., 50 к.

Стрелков В. А. Барьер «белой смерти». 10 л., 40 к.

Юридический справочник для населения. 60 л., 6 р. 50 к.

Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона (Серия «XXVII съезд КПСС: право, демократия, социальная справедливость»). 7 л., 35 к.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

Вы хотите построить свой дом, вступить в садоводческое товарищество? Тогда обязательно прочитайте материалы, помещенные под рубрикой «Новое в законодательстве».

Как поступить директору, если работник не уходит в отпуск? На этот и другие вопросы, связанные с деятельностью руководителя, можно найти ответы в материалах «Юрист консультирует директора» и «Право быть самостоятельным».

Сколько стоит дерево? Об этом вы узнаете из статьи «Берегите природу».

Игротека «ЧиЗ» и «Юридический практикум» помогут вам проверить ваши правовые знания.

СТРОИМ СВОЙ ДОМ

Многие мечтают иметь собственный дом. С приусадебным участком и живностью во дворе. Польза от этого двойная: и людям, и государству.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 февраля 1988 года № 197 «О мерах по ускорению развития индивидуального жилищного строительства» ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов народных депутатов, министерства и ведомства СССР, предприятия и организации, все партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и комсомольские организации должны рассматривать всемерное развитие индивидуального жилищного строительства как социально-политическую и экономическую задачу первостепенной важности, связанную самым непосредственным образом с активизацией человеческого фактора, ростом национального богатства и уровня жизни народа. Перед всеми ними ставится задача обеспечить в кратчайшие сроки решительное улучшение положения со строительством индивидуальных домов, добиться существенного наращивания его объемов и повышения качества в соответствии с возросшими доходами и потребностями населения, проявляя инициативу и настойчивость в изыскании и использовании для этого всех имеющихся в республиках, на местах и предприятиях резервов.

На Советы Министров союзных и автономных республик и исполкомы местных Советов народных депутатов возложена ответственность за ускорение развития индивидуального жилищного строительства на подведомственной территории, скорейшее удовлетворение потребностей семей, желающих построить или реконструировать индивидуальный дом.

Советы Министров союзных и автономных республик и исполкомы местных Советов народных депутатов должны отменить необоснованные ограничения по отводу участков для индивидуального жилищного строительства, в том числе в городах и поселках городского типа, предусматривая для жителей городов — индивидуальных застройщиков отвод участков и в пригородной зоне.

Земельные участки должны предоставляться в первую очередь лицам, стоящим на учете для улучшения жилищных условий, и прежде всего передовикам производства, инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, семьям погибших военнослужащих и приравненным к ним лицам, а также ветеранам труда и гражданам, передающим исполкомам местных Советов народных депутатов занимаемые ими жилые помещения в государственном и общественном жилищном фонде.

Территории индивидуального жилищного строительства должны быть обеспечены подъездными дорогами, водоснабжением, электроэнергией, газом (в районах, обеспеченных газоснабжением),

и в зависимости от местных условий канализацией и теплоснабжением, а также другими объектами социальной инфраструктуры за счет средств предприятий, объединений, организаций (с согласия трудовых коллективов), бюджетов исполкомов местных Советов народных депутатов и средств индивидуальных застройщиков.

Исполкомам местных Советов народных депутатов предписано оказывать всемерное содействие в создании товариществ индивидуальных застройщиков.

Эти товарищества могут образовываться при предприятиях, организациях, учреждениях, исполкомах местных Советов народных депутатов для совместного (на началах взаимопомощи) строительства, эксплуатации и ремонта жилых домов за счет собственных средств индивидуальных застройщиков и с помощью кредитов. Советы Министров союзных республик должны обеспечить разработку и утверждение в 1988 году примерных положений о товариществах индивидуальных застройщиков.

Строительство индивидуальных жилых домов с надворными постройками, их реконструкция и ремонт осуществляются государственными и межколхозными подрядными строительными организациями, хозяйственным способом и самими застройщиками. Выполнение указанных работ подрядным и хозяйственным способами может осуществляться по прямому договору с индивидуальным застройщиком или товариществом индивидуальных застройщиков. В целях удовлетворения потребностей индивидуальных застройщиков будет расширяться и совершенствоваться практика работы проектных и строительных кооперативов.

Предприятиям, объединениям и организациям рекомендовано в соответствии с предусмотренными Законом СССР о государственном предприятии (объединении) правами оказывать всемерную помощь работникам в строительстве индивидуальных домов, и в частности направлять средства фондов экономического стимулирования, предназначенные для улучшения жилищных условий работников, в первую очередь на обеспечение территорий индивидуального жилищного строительства дорогами и инженерное обустройство, шире использовать положительный опыт по выделению своим работникам строительных материалов и изделий, оборудования и транспорта для строительства, реконструкции и ремонта индивидуальных жилых домов на договорных условиях в счет плана предоставляемых населению платных услуг.

Исполкомам местных Советов народных депутатов рекомендовано оказывать аналогичную помощь работникам учреждений и организаций просвещения, здравоохранения и других учреждений и организаций непроизводственной сферы, состоящих на бюджете, а также инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, семьям погибших военнослужащих и приравненным к ним лицам, стоящим в исполкомах на учете для улучшения жилищных условий, за счет средств местного бюджета и других установленных источников финансирования. Колхозам и иным кооперативным и общественным организациям — оказывать такую помощь за счет собственных средств.

Сбергательному банку СССР разрешено предоставлять кредиты гражданам, проживающим в сельской местности, на строительство индивидуальных жилых домов с надворными постройками — в размере до 20 тыс. рублей с погашением в течение 50 лет, начиная с третьего года после получения ссуды. На реконструкцию и ка-

питательный ремонт индивидуальных жилых домов с надворными постройками, присоединение их к инженерным сетям, а также на строительство надворных построек для содержания скота и птицы и хранения сельскохозяйственной продукции — в размере до 4 тыс. рублей с погашением в течение 10 лет, начиная с третьего года после получения ссуды.

Разрешено гражданам, проживающим в городах и поселках городского типа, предоставлять кредиты на строительство индивидуальных жилых домов с надворными постройками — в размере до 20 тыс. рублей с погашением в течение 25 лет, начиная с третьего года после получения ссуды. На реконструкцию и капитальный ремонт индивидуальных жилых домов с надворными постройками, присоединение их к инженерным сетям, а также на строительство надворных построек для содержания скота и птицы и хранения сельскохозяйственной продукции — в размере до 3 тыс. рублей с погашением в течение 10 лет, начиная с третьего года после получения ссуды.

Сберегательному банку СССР также разрешено предоставлять кредиты гражданам, проживающим в городах, поселках городского типа и сельской местности, на покупку у граждан индивидуальных жилых домов с надворными постройками — в размере балансовой (остаточной) стоимости строений, но не более 20 тыс. рублей, на срок до 25 лет с погашением со следующего года после получения ссуды, а на приобретение оборудования для инженерного обустройства индивидуального жилого дома — в размере до 1 тыс. рублей с погашением в течение 3 лет.

Кредиты на указанные цели предоставляются индивидуальным застройщикам под их личные обязательства непосредственно учреждениями Сберегательного банка СССР. Предоставляются они в первую очередь гражданам, поставленным на учет для улучшения жилищных условий в исполкомах местных Советов народных депутатов, на предприятиях, в учреждениях и организациях. За пользование кредитами граждане, проживающие в сельской местности, уплачивают Сберегательному банку СССР 2 процента годовых, а в городах и поселках городского типа — 3 процента годовых.

Инвалиды и участники Великой Отечественной войны, семьи погибших военнослужащих и приравненные к ним лица освобождаются от уплаты процентов за пользование кредитом. Указанные лица, а также многодетные семьи погашают ссуды начиная с пятого года после их получения.

Сберегательному банку СССР предоставлено право взыскивать досрочно задолженность по ссудам, использованным не по целевому назначению, с начислением до 12 процентов годовых на всю сумму полученного кредита.

Предприятиям, учреждениям, организациям, колхозам и иным кооперативным и общественным организациям рекомендовано заключать (с согласия трудовых коллективов) договоры со своими работниками на погашение задолженности по кредитам банка, полученным работниками на индивидуальное жилищное строительство, за счет средств фонда социального развития при стаже работы на предприятии, в учреждении, организации свыше 5 лет в размере до 10 процентов, свыше 10 лет — до 30 процентов и свыше 15 лет — до 50 процентов задолженности.

Предоставление указанных льгот должно распространяться прежде всего на работников, отличающихся безупречным и добросовест-

ным трудом и вносящих большой вклад в экономическое развитие предприятий, учреждений и организаций. В отдельных случаях по решению трудовых коллективов погашение задолженности по кредиту может осуществляться в больших размерах.

Исполкомам местных Советов народных депутатов в таком же порядке и размерах рекомендовано производить погашение кредитов, предоставленных на указанные цели работникам учреждений и организаций просвещения, здравоохранения и других учреждений и организаций непромышленной сферы, состоящих на бюджете, а также инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, семьям погибших военнослужащих и приравненным к ним лицам, стоящим в исполкомах на учете для улучшения жилищных условий, за счет средств местного бюджета и других установленных источников финансирования.

Разрешено совхозам и другим предприятиям, учреждениям и организациям, расположенным в сельской местности, а также рекомендовано колхозам и организациям потребительской кооперации продавать своим работникам жилые дома усадебного типа с надворными постройками, возведенные за счет государственных капитальных вложений, собственных средств хозяйств, предприятий, учреждений и организаций и кредитов банков, с оплатой этими работниками в зависимости от их отношения к труду и стажа работы на предприятии, в учреждении, организации и по решению трудовых коллективов не менее 40 процентов стоимости жилого дома с надворными постройками ежемесячно равными долями в течение 50 лет со дня продажи.

Предприятия, учреждения и организации, расположенные в городской местности, могут продавать своим работникам жилые дома с надворными постройками, построенные за счет государственных капитальных вложений, собственных средств и кредитов банка, с оплатой работниками в зависимости от их отношения к труду и стажа работы на предприятии, в учреждении, организации и по решению трудовых коллективов не менее 50 процентов стоимости жилого дома с надворными постройками ежемесячно равными долями в течение 25 лет со дня продажи. При этом работники предприятий, учреждений, организаций и колхозники, оставляющие работу или выбывающие из колхозов без уважительных причин до истечения 25 лет со дня вселения, обязаны: либо сдать предприятию (учреждению, организации, колхозу) жилой дом с надворными постройками. При этом предприятие (учреждение, организация, колхоз) возмещает бывшим работникам выплаченные суммы за жилой дом с надворными постройками с удержанием стоимости износа строения в размере амортизационных отчислений. Либо возместить предприятию (учреждению, организации, колхозу) затраты на строительство жилых домов с надворными постройками в размере помощи, полученной из фондов экономического стимулирования. По решению трудового коллектива размер затрат, подлежащих возмещению, может быть уменьшен.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР определен широкий круг других важных вопросов, связанных с совершенствованием проектирования и строительства индивидуальных домов, обеспечения застройщиков строительными материалами, конструкциями и изделиями.

В. МАРТЫНОВ,
юрист

САД — ОГОРОД

Постановлением Совета Министров РСФСР от 31 марта 1988 года № 112 утвержден новый Типовой устав садоводческого товарищества.

На некоторые вопросы, интересующие читателей, наш корреспондент попросил ответить старшего консультанта Министерства юстиции СССР Олега Николаевича АФАНАСЬЕВА.

— В чем заключаются основные новеллы этого документа!

— Если помните, в прошлом Типовом уставе было записано, что в товарищество могли принять только работников предприятия, при котором организовано товарищество, и пенсионеров из числа лиц, ранее работавших на данном предприятии. Теперь и другие граждане могут быть приняты в товарищество. В новом Типовом уставе предусмотрена возможность переоформления садового участка как на членов семьи, так и на бывших членов семьи садовода. Причем и бывший член семьи, принятый в товарищество в установленном порядке, освобождается от уплаты вступительного взноса. Рассмотрим такую ситуацию: престарелый и больной человек решил переоформить свой садовый участок на родного сына, который много лет принимал активное участие в его освоении и обработке. Но сын к этому времени, во-первых, давно обзавелся своей семьей, то есть перестал быть членом семьи садовода, а во-вторых, не работает на предприятии, при котором создано садоводческое товарищество. Даже одного из этих оснований раньше было достаточно, чтобы администрация и профком предприятия отказали садоводу в переоформлении участка на его сына. Теперь такое переоформление разрешено.

— Изменилась ли категория лиц, пользующихся преимущественным правом на вступление в члены садоводческого товарищества!

— Да, в соответствии с новым Типовым уставом преимущественным правом на вступление в члены садоводческого товарищества пользуются также работники, которые трудятся в многосменном режиме.

— Олег Николаевич, наши читатели спрашивают, кто может быть исключен из садоводческого товарищества!

— Типовой устав предусматривает новое основание для исключения за систематическое невыполнение мероприятий по охране окружающей среды. Частично изменен и порядок исключения.

Как и прежде, из товарищества исключаются те, кто использует в строительстве незаконно приобретенные строительные материалы и незаконно использует рабочую силу; уволенные с работы в связи с совершением преступления или за нарушение трудовой дисциплины; лица, в отношении которых выявлены обстоятельства, исключающие возможность быть членом данного товарищества.

По ряду других оснований (например, самовольный захват земли, неуплата взносов, неосвоение в течение двух лет подряд садового участка и т. д.) исключение допускается лишь в том случае, когда к садоводу за указанные нарушения общим собранием или правлением товарищества уже применялись меры общественного воздействия.

— Как в новом Типовом уставе регулируются вопросы благоустройства!

— Члены садоводческих товариществ теперь имеют право возводить на выделенных им земельных участках отапливаемые садовые домики площадью до 50 кв. метров без учета площади террасы (веранды) и мансарды, а также хозяйственные строения (отдельно стоящие или сблокированные) для содержания домашней птицы в вольерах, кроликов в клетках, пчел и нутрий, хранения хозяйственного инвентаря и других нужд. Количество содержания на участке живности сейчас не ограничивается, но при условии, что будут соблюдаться необходимые санитарные и ветеринарные правила и не будет причинен ущерб нормальному отдыху людей, проживающих на соседних участках.

Размеры, количество теплиц и других сооружений утепленного грунта для выращивания сельскохозяйственных культур теперь также не ограничиваются. Разрешается размещать подвал под домиком или под хозяйственным строением. Новый Типовой устав не требует, чтобы домики были обязательно летние, только одноэтажные и отапливались только твердым топливом.

Строительство садовых домиков и хозяйственных строений на земельных участках может осуществляться не только по типовым, но и по индивидуальным проектам. Однако строительство по индивидуальным проектам не должно пониматься садоводами как строительство без проекта. Для получения соответствующих разрешений садоводам следует обращаться в отдел (управление) по делам строительства и архитектуры исполкома районного, городского Совета народных депутатов. Садоводческие товарищества и садоводы могут также воспользоваться проектами, разработанными кооперативами (конечно, там, где они созданы).

Есть и еще одно новшество: теперь несколько садоводческих товариществ могут создавать по решению своих общих собраний организованные группы, которые в течение определенного срока будут выполнять совместно хозяйственные и в первую очередь строительные работы.

— А если садовод все-таки построил садовый домик или хозблок без надлежаще согласованного проекта, то является ли это теперь основанием для исключения его из товарищества?

— В старом Типовом уставе такая ответственность была предусмотрена. Сейчас же вопрос об исключении можно решать только в том случае, если садовод построил без надлежаще согласованного проекта садовый домик, но не хозяйственные строения. Но и этот вопрос может быть рассмотрен только после принятия к садоводу мер общественного воздействия со стороны общего собрания или правления товарищества.

— Существуют ли какие-либо правила расположения построек на садовом участке. Например, сосед строит свой хозблок прямо на границе участка, мотивируя тем, что сейчас все ограничения в обустройстве садовых участков отменены. Правильно ли он поступает?

— Нет, неправильно. Постройки (домик и другие строения) следует располагать именно в том месте, которое предусмотрено проектом организации и застройки коллективного сада.

Что же касается хозблока соседа, то он может быть построен на расстоянии не менее одного метра от границы участка.

— Многие наши читатели интересуются, можно ли обменять садовый участок.

— Согласно новому Типовому уставу член садоводческого товарищества имеет право произвести обмен садового участка на участок в другом садоводческом товариществе по решению администрации и профсоюзных комитетов предприятий либо исполнительных комитетов районных, городских Советов народных депутатов, если товарищество находится в их ведении.

— **А как быть в том случае, когда возникла необходимость раздела садового участка, превышающего 8 соток!**

— С согласия исполнительного комитета районного, городского Совета народных депутатов, на территории которого находится товарищество, садовод вправе отказаться от части большого участка, оставив себе не менее 4 соток. Кроме того, он может разделить большой участок с членом своей семьи.

— **Были предложения решать вопросы обеспечения садовых товариществ удобрениями и комбикормами на основе договоров с колхозами при условии продажи излишков сельскохозяйственной продукции. Решен ли этот вопрос!**

— В новом Типовом уставе предусмотрено, что как само товарищество, так и садоводы имеют право заключать договоры с колхозами, совхозами и организациями потребительской кооперации на производство и продажу сельскохозяйственной продукции.

Более того, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1987 года № 1079 «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» поставлена задача шире практиковать заключение таких договоров с садоводческими товариществами.

— Видимо, Ваши слова, Олег Николаевич, у садоводов энтузиазма не прибавят. Ведь не секрет, что у колхозов и совхозов есть определенные фонды, а удобрений и кормов не хватает.

— Теперь, в соответствии с названным постановлением, все фонды на комбикорма для продажи населению выделяются Центросоюзу, на который возложена ответственность за строгое целевое использование выделяемых фуражных ресурсов. В этой связи хотелось бы напомнить также пункт 16 постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 января 1981 года № 27 «О дополнительных мерах по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан». В нем прямо рекомендовано колхозам, совхозам и другим государственным сельскохозяйственным предприятиям заключать договоры с правлениями садоводческих товариществ на продажу им органических удобрений. Однако практика показывает, что из-за отсутствия удобрений хозяйства не очень охотно заключали такие договоры. Вероятно, взаимоотношения садоводческих товариществ и хозяйств должны строиться на взаимовыгодной основе.

— **И еще один вопрос. Ежегодно к руководству садоводческими коллективами приходят тысячи людей, а вопрос оплаты их нелегкого труда не решен. О деньгах вроде бы неудобно говорить!**

— В действовавшем до последнего времени Типовом уставе садоводческого товарищества вопрос о заработной плате председателя и других членов правления был изложен чрезвычайно смутно, что позволяло каждому садоводу толковать это на свой лад. В новом уставе сказано, что общее собрание утверждает виды работ, осуществляемых по трудовым договорам, штаты работников, с которыми товарищество заключает трудовые договоры, решает вопросы оплаты их труда, а также труда членов правления товарищества.

О СЛУЖЕБНЫХ КОМАНДИРОВКАХ

Большинство предприятий начало работать в условиях самоокупаемости и самофинансирования. В дальнейшем на новые формы будут переходить и непроизводственные сферы народного хозяйства. В связи с этим Совет Министров СССР принял постановление «О служебных командировках в пределах СССР», в котором закрепляется ряд положений, предоставляющих администрации предприятий, организаций и учреждений в новых условиях хозяйствования больше свободы в расходовании средств на командировки работников.

Данным постановлением отменяется установление лимитов расходов на служебные командировки работников объединений, предприятий, учреждений и организаций за исключением расходов на командировки работников органов управления, а также учреждений и организаций, состоящих на бюджете.

Лимиты расходов на все виды служебных командировок работников органов управления, а также учреждений и организаций, состоящих на бюджете, устанавливаются министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик.

Сроки командировок определяются руководителями объединений, предприятий, учреждений и организаций в пределах 40 дней. Для рабочих, руководителей и специалистов, направляемых для выполнения монтажных, наладочных и строительных работ, срок командировки не должен превышать одного года.

В отдельных случаях более длительные сроки командировки могут устанавливаться руководителями министерств и ведомств СССР и Советами Министров союзных республик.

Сохраняется прежний порядок командировки работников в министерства и ведомства СССР и союзных республик или другие органы государственного и хозяйственного управления.

Как и прежде, командируемому работнику возмещаются расходы на проезд к месту командировки и обратно, а также выплачиваются суточные, но уже в размере 3 рублей 50 копеек, а в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, а также в Хабаровском, Приморском краях и в Амурской области — 4 рублей 50 копеек. Компенсация расходов по найму жилого помещения также увеличивается: не свыше 5 рублей в сутки в городах Москве, Ленинграде и столицах союзных республик, 4 рублей в сутки в других городах и районных центрах, 3 рублей в сутки в прочих населенных пунктах.

Командированному возмещаются стоимость услуг по предварительной продаже проездных документов и суммы страховых платежей по государственному обязательному страхованию пассажиров воздушного, железнодорожного, морского, речного и автомобильного междугородного транспорта.

Вводится так называемая бездокументальная командировка. Суть ее заключается в следующем. В подавляющем большинстве случаев командировки осуществляются в определенные регионы страны (города, населенные пункты), с которыми данное предприятие (организация) связано по характеру своей деятельности. Поэтому, как правило, известен и размер необходимых на такую командировку расходов. Вот в том случае, когда размер указанных расходов известен заранее, руководителям предприятий, учреждений, организаций предоставляется право разрешать их оплату командированным работникам без предоставления подтверждающих документов (в бухгалтерию сдается только надлежаще оформленное командировочное удостоверение).

Понятно, что такой упрощенный порядок оплаты командировки позволит ликвидировать ненужный поток авансовых отчетов, квитанций, билетов и т. д., значительно облегчает работу бухгалтерского аппарата.

Бездокументальная командировка возможна только с согласия работника. Но может возникнуть ситуация, когда и администрация, и работник согласны на бездокументальную командировку, однако между ними возникают разногласия о фактически требуемой для поездки сумме. Например, руководитель предприятия, отправляя сотрудника в командировку, определяет сумму, по его расчетам, достаточную для поездки, исходя из того, что номер в гостинице в этом населенном пункте стоит 2 рубля в сутки. А командированный оказывается более информированным и знает, что после недавней модернизации гостиницы номер в ней стал стоить 3 рубля. Во избежание излишних споров работник заявляет, что он в подтверждение своих расходов представит соответствующие документы (счет за гостиницу). В этом случае руководитель предприятия должен с ним согласиться и выдать требуемую сумму.

Расчет выданной суммы, подписанный руководителем и командированным работником, хранится в бухгалтерии объединения, предприятия, учреждения. Причем расчет сумм на командировку не должен превышать размеров, указанных в постановлении.

Право определения порядка выдачи денег командированному работнику — то ли в виде аванса с последующим представлением документов, то ли расчетной суммы без последующего отчета — принадлежит руководителю предприятия. Однако работник может и отказаться от «бездокументальной» поездки.

В тех случаях, когда командированному работнику был выдан аванс на расходы по командировке, а документы, подтверждающие произведенные расходы по найму жилого помещения и проезду, не могут быть предоставлены, руководитель предприятия имеет право разрешить оплату расходов по найму в пределах норм, предусмотренных постановлением, и оплату проезда по минимальной стоимости.

Есть и исключения, когда обязательно требуется документальное подтверждение произведенных расходов. Так, стоимость проезда в мягком вагоне, в каютах, оплачиваемых по I—IV группам тарифных ставок на судах морского флота, и в каютах I—II категорий на судах речного флота, а также на воздушном транспорте на местах, оплачиваемых по 1-му классу, возмещается в каждом отдельном случае с разрешения руководителя по представлении соответствующих проездных документов.

(Окончание см. стр. 53.)

ПРАВО БЫТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ

Вступивший в силу с 1 января 1988 года Закон о государственном предприятии (объединении) называет предприятие товаропроизводителем, а его трудовой коллектив — хозяином. А хороший хозяин, как известно, должен проявлять инициативу, творчество, предприимчивость и, главное, самостоятельность. Причем в понятие самостоятельность Закон вкладывает принципиально новое содержание по сравнению со всеми предыдущими нормативными актами.

Однако искушенный хозяйственник, прочтя эти строки, скажет, что это уже было и не раз. Помню, один умудренный опытом директор крупного предприятия как-то заметил, что принципы Паркинсона на юридическом уровне действуют наоборот. И пояснил: если, по Паркинсону, каждое сокращение штатов ведет к их расширению, то для завода каждое расширение прав заканчивалось их резким сокращением.

Что ж, такой взгляд в ретроспективе отражает реальный ход развития событий. Но с претворением названного Закона в жизнь мы вправе надеяться на то, что произойдет перелом в развитии хозяйственного законодательства и хозяйственных отношений, который приведет к возникновению подлинно самостоятельных предприятий и возрождению в руководителях самого различного ранга — от бригадира до директора — качеств, присущих «экономическому человеку».

Что же дает нам основание для таких надежд? Прежде всего Закон. Ибо государство решило «говорить» с предприятиями и их трудовыми коллективами не на уровне приказов и инструкций министерств и ведомств и даже не на уровне правительственных постановлений, а на уровне Закона. Права предприятий отныне должны быть не объектом ведомственных управленческих распоряжений и чиновничьей интерпретации, а делом всенародным. Однако и сегодня многим руководителям не удалось еще преодолеть психологию социальной апатии.

Дело в том, что пока не все могут различать два качественных уровня самостоятельности: исполнителя команд (заданий, указаний и т. п.) и суверенно хозяйствующего субъекта. Исполнитель может быть наделен правами на определенные самостоятельные действия, на известную инициативу. Но эти права делегированы ему лишь для того, чтобы наилучшим образом выполнить план-приказ. Исполнитель не несет ответственности за последствия выполнения предписанных ему решений, так как его деятельность постоянно корректируется потоком команд «сверху». В конечном счете в хозяйственном механизме, где предприятие выступает главным обра-

зом исполнителем задания, стимулируется не экономическая эффективность и хозяйственная инициатива, а умение повиноваться.

Что же касается самостоятельного лица, то оно само вырабатывает и осуществляет хозяйственные решения, само отвечает за их последствия. Подлинная самостоятельность не только дает возможность экономического самоутверждения предприятия в качестве товаропроизводителя, но и обязывает его быть рачительным хозяином производства, расчетливым и дальновидным.

Принципиальные установки и дух Закона о госпредприятии говорят о том, что он призван возродить в лице предприятия самостоятельно хозяйствующего субъекта. Правда, при чтении пакета постановлений, конкретизирующих Закон, дух этот заметно улечивается. Это огорчительно, хотя и объяснимо: груз устоявшихся представлений о предприятии как о безмолвном исполнителе административно-командной системы не может быть отброшен сразу. Здесь надо быть готовым к длительной борьбе.

Кроме того, надо прямо сказать, что большинство руководителей и специалистов не смогли освоить предоставленные предприятию права. Далеко не всем хватает умения и в известном смысле мужества, чтобы наладить работу внутри предприятия, отношения со смежниками, суметь противостоять администрированию со стороны центральных и местных органов.

Психологически труднее всего проявлять самостоятельность в отношениях с вышестоящими органами. Поэтому руководители чаще всего жалуются на необоснованные вмешательства в хозяйственную деятельность со стороны министерств, ведомств и местных партийных и советских органов. В этой связи хотелось бы напомнить следующее. В качестве исходной правовой аксиомы надо усвоить, что у предприятия нет обязанности исполнять незаконные указания, от кого бы они ни исходили. Это — главное. Далее Закон о государственном предприятии (объединении) дает предприятиям различные юридические возможности по борьбе с необоснованными управленческими решениями. Рассмотрим некоторые из них.

Согласно Закону контрольные цифры, определяющие многие параметры хозяйственной деятельности, не носят директивного характера (п. 3 ст. 10). Это означает, что вопрос о том, принять их к исполнению или нет, может решать само предприятие. Для этого необходимо провести тщательные расчеты и всестороннюю оценку производственных возможностей коллектива с привлечением руководителей самого различного ранга и широкого круга специалистов. Если такие расчеты и оценка показывают необоснованность контрольных цифр, то предприятие вправе включить их в свой план в скорректированном виде, сообщив об этом вышестоящему органу.

В случае издания министерством, ведомством, другим вышестоящим органом акта, не соответствующего его компетенции, либо с нарушением требований законодательства предприятие вправе обратиться в государственный арбитраж с заявлением о признании такого акта недействительным полностью или частично (п. 3, ст. 9). К числу таких актов относятся не только конкретные указания и задания, но и различные методики, положения, инструкции, принятые вышестоящими органами. До обращения в арбитраж свои претензии следует сообщить органу, издавшему акт.

Необоснованность акта вышестоящего органа должна быть доказана ссылками на нормативные и технические документы, экономи-

ческими и технологическими расчетами и т. д. При этом в арбитраж наряду с юристом целесообразно делегировать руководителя подразделения или специалиста, компетентного в соответствующей сфере производственно-хозяйственной деятельности.

Выполнение предприятием не предусмотренных планом объемов работ или услуг по заданиям вышестоящего органа и решениям Совета народных депутатов осуществляется на основе хозяйственных договоров с возмещением затрат теми предприятиями и организациями, для которых они выполнены (п. 5 ст. 9). Это значит, что задания названных органов подлежат выполнению только после заключения договора. Если сторона, в пользу которой должна быть выполнена работа или оказана услуга, уклоняется от заключения договора (например, не отвечает на высланный проект договора), у предприятия не возникает обязательства по выполнению задания.

Убытки, причиненные предприятию в результате выполнения указания вышестоящего органа, нарушившего права предприятия, а также вследствие ненадлежащего осуществления вышестоящим органом своих обязанностей по отношению к предприятию, подлежат возмещению этим органом. Споры по вопросу возмещения убытков решаются государственным арбитражем (п. 3 ст. 9). Реализовать данную норму на практике оказалось делом сложным. И прежде всего в силу сложившейся у наших руководителей психологии: как это можно предъявить иск министру? От такой психологии надо избавляться. Ибо предприятие, во главе которого стоит «послушный исполнитель», понесет убытки, что, естественно, отразится на всем коллективе. Вместе с тем хорошо бы усвоить, что деньги в «карман» министерства стекаются от предприятий. И министерство, возмещая убытки, расплачивается деньгами, заработанными предприятиями. Такая скрытая форма перераспределения прибыли не может идти на пользу народному хозяйству в целом.

Заканчивая рассмотрение лишь одной, но очень важной грани самостоятельности, хотелось бы напомнить древнеримскую юридическую мудрость: «Право любит бодрствующих». Психологи говорят, что у «экономического человека» дела должны опережать слова. Только действиями, грамотными и юридически, и экономически, можно утвердиться в праве быть самостоятельным.

Д. САФИУЛЛИН,
кандидат юридических наук

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Страница, которую вы открыли, не совсем обычна для нашего журнала. Вы не найдете здесь рассказа о какой-то отрасли права, не прочтете комментарий к законодательному акту. Эта страница — диалог. В жизни такие диалоги ежедневно происходят в юридических консультациях, правовых службах предприятий. Примечательно, что потребность в правовой информации все чаще испытывают трудовые коллективы, руководители предприятий. Именно поэтому мы и решили диалоги, в которых поднимаются наиболее типичные вопросы, перенести на страницы журнала. Итак,

ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ ДИРЕКТОРА

Прежде всего разрешите представиться. Зовут меня Степан Степанович ИСТИНОВ. Работаю я юрисконсультom на одном крупном предприятии. Каждое утро у меня начинается встречей с нашим директором — Василием Ивановичем Демократовым.

Обычно он обращается ко мне с вопросами, разрешить которые, не посоветовавшись со мной, не берется.

Сегодня, например, спросил:

— Скажите, Степан Степанович, что делать, если рабочий не уходит в отпуск по графику? С 15 июня должен был уйти и не идет, отказывается.

— А вы, Василий Иванович, поинтересовались, почему?

— Конечно. Причин-то нет никаких. Говорит, что хочет отдохнуть в августе, тогда, видите ли, грибы пойдут... Я, конечно, такое объяснение всерьез не принял и отпуск перенести отказался. Он — в профком. И там отказ. Как поступить в этом случае?

— Надо издать приказ об отпуске, начислить отпускные суммы и не допускать до работы. Но так поступить можно только в том случае, если график отпусков утвержден в установленном порядке.

— Конечно, утвержден.

— Тогда все в порядке. Такой график — закон не только для администрации, но и для каждого работника. Поэтому и исполнить его можно в принудительном порядке.

— Тогда с этим все. Но у меня есть еще один вопрос. Совет трудового коллектива принял решение объявить субботу и воскресенье рабочими днями, чтобы не сорвать выполнение месячного задания. А профком не согласился с таким решением. Как быть?

— В данном случае прав профком. Совет трудового коллектива, как и любой другой орган, может принимать решения в строгом соответствии с действующим законодательством и в пределах предоставленных ему полномочий. Так предусмотрено в пункте 2 статьи 7 Закона СССР о государственном предприятии (объединении). Лишь при этих условиях решения совета имеют обязательную силу.

Отмена или перенос выходного дня для всего предприятия возможны только по постановлению правительства. Допускается привлечение отдельных рабочих и служащих в выходной день в исключительных случаях, предусмотренных статьей 63 КЗоТ РСФСР. Но при этом необходимо разрешение профкома, а не совета трудового коллектива.

С. ИСТИНОВ

Задача 1.

Подросток двенадцати лет купил в магазине фотоаппарат стоимостью 25 рублей, которые ему дали родители для приобретения портфеля, книг, тетрадей, карандашей к новому учебному году.

Вправе ли родители потребовать от работников магазина вернуть им деньги и принять обратно фотоаппарат?

Задача 2.

Гражданка Филиппова обратилась к администрации по месту работы мужа с письменным заявлением, в котором просила не выдавать супругу заработную плату, так как он тратит ее на приобретение охотничьих принадлежностей, что отрицательно отражается на материальном положении семьи.

Может ли администрация удовлетворить просьбу Филипповой?

Задача 3.

Афонин перед отъездом в отпуск взял взаймы у своего сослуживца Ильина 75 рублей сроком на две недели. Эта сумма была передана Афонину в присутствии Фадеевой и Деминой. После наступления срока возврата денег Афонин прислал Ильину письмо, в котором просил отсрочить на месяц возврат долга, но и в этот срок не отдал деньги. Ильин обратился с иском в народный суд и для подтверждения задолженности просил допросить в качестве свидетелей Фадееву и Демину.

Правильны ли действия Ильина?

Ответы см. на стр. 62.

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

БЕРЕГИТЕ ПРИРОДУ

По-настоящему теплые летние дни. Школьные заботы позади — каникулы! Группа старшеклассников отправилась за город. После длительных поисков (хотелось побыть одним) нашли уютную зеленую поляну прямо на берегу озера. И уже через полчаса на пригорке среди молодых сосенок горел костер. На случай дождя натянули тент. Включен магнитофон. Все предвещало хороший воскресный отдых. Внезапно двое ребят, сидевших у сосны, вскочили... Муравьи! Прямо за деревом — огромный муравейник. Покоя не дадут. Что же делать? Может быть, уйти на другое место? Но ведь с таким трудом нашли то, что нужно. Поляна уже обжита. Решение пришло через несколько минут — хорошо, что взяли лопату. И вот муравейник сброшен в воду. Порядок, можно продолжить отдых.

А отдыха так и не получилось. Появился представитель лесной охраны и дружинники. Костер пришлось загасить. Был составлен акт о лесонарушениях: костер, ветки кустарника и деревьев для него, березка, срубленная для тента, и, наконец, муравейник. Замечено

все. Ребята недоумевали: в чем дело? Что такое они сделали? Неужели нельзя просто пойти в лес? Можно. Вопрос — как вести себя в лесу. А это во многом определяется строгими юридическими правилами, направленными на охрану природы. Их необходимо знать и выполнять.

Так как же надо вести себя в лесу?

Из Правил пожарной безопасности в лесах СССР (утверждены постановлением Совета Министров СССР от 18 июня 1971 года № 395):

В пожароопасный сезон, то есть с момента схода снегового покрова, в лесу до наступления устойчивой дождливой осенней погоды или образования снегового покрова, воспрещается: разводить костры в хвойных молодняках, старых горельниках, на участках поврежденного леса (ветровал, бурелом), торфяниках, лесосеках с порубочными остатками и заготовленной древесиной, в местах с подсохшей травой, а также под кронами деревьев. В остальных местах разведение костров допускается на площадках, окаймленных минерализованной (то есть очищенной до минерального, слоя почвы) полосой шириной не менее 0,5 метра. Уходя из леса, костер надо тщательно засыпать землей или залить водой до полного прекращения тления.

Кроме того, запрещается бросать в лесу горящие окурки и спички, пропитанные горючими веществами материалы, заправлять топливные баки автомобилей. А при необходимости исполкомы местных Советов могут вообще запретить разведение костров в лесу.

Теперь вы сами можете сказать, какие правила нарушены школьниками.

За нарушение перечисленных правил наступает административная ответственность. Так, в соответствии со статьей 76 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях нарушение требований пожарной безопасности в лесах влечет наложение штрафа на граждан в размере до 10 рублей. Причем независимо от того, вызвало ли нарушение пожар. При пожаре, при нанесении значительного ущерба, возможно наступление даже уголовной ответственности. Например, статья 99 Уголовного кодекса РСФСР («Неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества») гласит:

...уничтожение или существенное повреждение лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источниками повышенной опасности наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Для понимания правил охраны природы важно усвоить следующее. Природные богатства в нашей стране являются **собственностью государства**. Все же остальные субъекты могут только пользоваться этими богатствами. Но пользоваться чьей-то собственностью можно только с **разрешения** собственника. Следовательно, при природопользовании можно делать только то, что прямо разрешено законом.

В нашей ситуации школьники срубили березку, чтобы изготовить колья для тента, наломали веток для костра. Вот и нарушение. Потому что рубить лес можно только по разрешению государственных органов. Самовольная порубка запрещена.

Может возникнуть вопрос: как тогда вообще ходить в походы, выезжать в лес на отдых, если нельзя ни дерева срубить, ни веток наломать? Ведь без этого не обойтись! Обойтись можно, всегда достаточно валежника для любых целей. А вот что будет, если все нач-

нут рубить и ломать деревья? Лесные просторы нашей страны огромны, но известно, что большинство выезжающих на природу, посещают одни и те же места (недалеко от города, поселка, у реки, озера и т. д.), проходят одними маршрутами. Значит, через несколько лет лес в этих местах будет практически уничтожен. Кроме того, срубленное дерево — всегда ущерб природе, социалистической собственности. Поэтому и существует такой порядок, и за его нарушение виновные привлекаются к административной ответственности по статье 63 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. В ней сказано, что незаконная порубка и повреждение деревьев и кустарников, уничтожение или повреждение лесных культур, сеянцев либо саженцев в лесных питомниках и на плантациях, а также молодняка естественного происхождения и самосева на площадях, предназначенных под лесовосстановление, влечет наложение на граждан штрафа в размере до 50 рублей.

При нанесении незаконной порубкой леса существенного ущерба возможно наступление уголовной ответственности. Например, незаконная порубка леса в заповедниках, зеленых зонах, городских лесах и т. д., если ущерб составляет более 100 рублей, в соответствии со статьей 169 УК РСФСР наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до трехсот рублей с конфискацией незаконно добытого.

Закон предусматривает юридическую ответственность и в случае причинения вреда природе путем разорения гнезд полезных птиц, разрушения муравейников и т. п. Вспомните ситуацию с муравейником — это еще одно нарушение, совершенное ребятами. За него тоже предусмотрена юридическая ответственность и обязанность возместить причиненный ущерб. При уничтожении муравейников размер возмещения вреда определяется в зависимости от диаметра разрушенного муравейника и может превышать сто рублей. Причем если муравейник находился в городском лесу, заповеднике и т. д., то плата увеличивается вдвое.

Н. ТАРАСОВ

ПРОВЕРЬТЕ ВАШИ ЗНАНИЯ

Жители одного из западносибирских поселков Малахов и Рыков, собирая ягоду черемуху, спиливали черемуховые деревья. К моменту задержания представителями органов лесной охраны нарушителями было спилено 16 деревьев. Нанесенный ущерб составил 326 рублей. Какие юридические последствия наступят для Малахова и Рыкова?

Ответ смотрите на странице 63.

Ежедневно, сталкиваясь со множеством всяких проблем, больших и маленьких, мы даже не замечаем, что разрешаем их чаще всего с помощью закона. Чтобы убедиться в этом, давайте проследим за жизнью одной семьи, молодых супругов — Семена и Виты Гражданкиных. Помогая им в решении различных вопросов, жизненных конфликтов, мы иногда будем выходить за пределы конкретного случая, расширяя круг возможных ситуаций, которые могут возникнуть в десятках других семей.

«В КВАРТИРЕ ОТКАЗАТЬ»

Семен и Вита Гражданкины окончили политехнический институт. В порядке распределения их направили на работу на один из заводов, который находится в родном городе Виты, чему молодые супруги несказанно обрадовались. Дело в том, что в этом городе живут родители Виты. А так как Семен и Вита ожидали появления своего первого ребенка, то, конечно, надеялись на их помощь и поддержку. Вита сразу позвонила маме и сообщила, что они с мужем скоро приедут. Анна Сергеевна, зная, что дочь ждет ребенка, предложила: поживите у нас, пока не получите свою жилплощадь.

Итак, супруги поселились в двухкомнатной квартире у родителей Виты, где Семен прописался временно.

Вита оформила отпуск по беременности и родам, а Семен приступил к работе мастером смены.

Однажды Семен пришел с работы грустный.

— Что-нибудь случилось? — спросила Вита.

— Случилось, — ответил Семен.

И рассказал жене, что профсоюзный комитет, куда он подал заявление о предоставлении им как молодым специалистам квартиры вне очереди, в просьбе отказал.

— Мне сказали, — пояснил Семен, — что о постановке нас на учет на внеочередное предоставление жилья не может быть и речи, так как ты до поступления в институт жила вместе с родителями и за время учебы не утратила права на жилую площадь. Я же как член твоей семьи также имею право проживать на этой жилой площади.

— Но ведь мы имеем право на внеочередное получение жилья как молодые специалисты..

— Да, но только при условии, что ни один из нас ранее здесь не проживал. Короче говоря, меня могут поставить в очередь на улучшение жилищных условий в порядке общей очереди.

Семен Гражданкин с таким решением не согласился. Он объяснил, что при распределении в политехническом институте представителю завода в присутствии всех членов комиссии по персональному распределению молодых специалистов заявил, что у них хотя и имеется очередь на получение жилья специалистами-внеоче-

редниками, но она небольшая, и в течение 2—3 лет Гражданкины обязательно получат квартиру. Кроме того, в путевках, которые были выданы Семену и его жене после распределения, прямо указано, что они пользуются всеми льготами, предусмотренными законодательством для молодых специалистов.

При всей своей кажущейся необычайности ситуация, в которой оказались герои нашей семейной хроники, к сожалению, типична и повторяется либо в таком же варианте, либо с некоторыми модификациями в тысячах молодых «студенческих» семей, выходящих в самостоятельную жизнь. Сложность ситуации усугубляется еще тем, что многие граждане не имеют четкого представления о своих правах, закрепленных законом, не могут со знанием дела требовать их защиты. Не случайно в растерянности оказался Семен. Не случайно в растерянности оказываются и многие молодые люди, принимающие на себя ответственность не только за себя, но и за благополучие своей семьи.

Между тем в соответствии с пунктом 3 постановления Совета Министров СССР от 15 июля 1981 года «О гарантиях и компенсациях при переезде на работу в другую местность» право на внеочередное получение жилого помещения принадлежит молодым специалистам, окончившим учебные заведения, аспирантуру и клиническую ординатуру, при направлении их в установленном порядке на работу в другую местность. При этом, употребляя термин, содержащийся в постановлении, жилое помещение предоставляется «по приезду» на место распределения.

Для Семена Гражданкина приезд по месту распределения был приездом в «другую местность». Хотя его жена в силу статьи 29 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик (ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР и соответствующие статьи Жилищных кодексов других союзных республик) и сохранила право на жилую площадь в квартире своих родителей, однако состояние Семена в браке с Витой само по себе не создает у него права на жилплощадь, и для приобретения самостоятельного права на жилье он должен получить согласие родителей Виты на постоянное проживание в их квартире. Временная прописка в паспорте — свидетельство того, что такого согласия не было. Правда, следует заметить, что и наличие постоянной прописки не всегда означает наличие права на жилплощадь. Прописка — это элемент паспортной системы, направленной на соблюдение требований социалистической законности, прав и законных интересов граждан. Поэтому при решении вопроса о наличии или отсутствии права на жилую площадь нужно исходить из оценки всех обстоятельств в совокупности. Одним из решающих доказательств права на жилплощадь в данном случае является наличие или отсутствие письменного согласия нанимателя и всех совершеннолетних членов его семьи.

Таким образом, учитывая все изложенное, можно прийти к выводу, вытекающему из закона, что молодой специалист Гражданкин имеет право на внеочередное получение жилой площади по месту работы.

С. СТОЯКИН,
кандидат юридических наук

ИГРОТЕКА «ЧИЗ»

КОНКУРС «ЭКЗАМЕН»

Чтобы разбираться в правовых нормах, необязательно быть юристом. Но знать основы законодательства надо всем. Поэтому предлагаем вам, дорогие читатели, стать студентами нашей игротки. И не просто студентами, а студентами на экзамене.

Только не волнуйтесь! Все будет очень просто — никаких билетов. Вместо них мы предложим вопросы. А вы попробуете на них ответить. Проверить правильность ответов можно на странице 63.

Вопрос первый:

КАКОЙ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ОРГАНОВ ЯВЛЯЕТСЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР:

Верховный Совет СССР?

ЦК КПСС?

Президиум Верховного Совета СССР?

Министерство обороны СССР?

Совет Министров СССР?

Вопрос второй:

НАЗОВИТЕ ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:

Партийная?

Комсомольская?

Дисциплинарная?

Административная?

Уголовная?

Вопрос третий:

КАКИЕ МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ МОГУТ БЫТЬ ПРИМЕНЕНЫ ЗА ПОЯВЛЕНИЕ НА РАБОТЕ В НЕТРЕЗВОМ СОСТОЯНИИ:

Штраф?

Увольнение с работы?

Лишение премии, вознаграждения по итогам работы за год?

Перевод на другую нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев?

Перенос очереди на получение жилплощади?

Итак, экзамен по основам Советского государства и права вы сдали успешно.

А сейчас — следующий конкурс. Он необычный — сказочный. Все мы любим сказки. Сначала их читают нам, затем мы их читаем своим детям, а потом — и внукам. А знаем ли мы сказки? Давайте вспомним несколько популярных, самых известных сказок, но посмотрим на них глазами юриста.

КОНКУРС «УГАДАЙ СКАЗКУ»

1. В какой из сказок личность, во всех отношениях очень серая, осуществляет коварный план убийства двух лиц и лишь благодаря своевременному вмешательству общественности все кончается благополучно?

2. В какой сказке лицо, имеющее весьма дурную репутацию, под вывеской милой и обаятельной личности совершило покушение на семь несовершеннолетних душ, но было разоблачено и жестоко наказано?

3. В какой сказке речь идет о некоем спортсмене, который, не имея достаточной физической подготовки, отправился на соревнования по бегу с препятствиями? Хитрость и незаурядная выдержка позволили подойти ему к самому финишу. Но финал трагичен: проявив преступную самонадеянность и грубо нарушив правила гехники безопасности, он погибает.

4. В какой сказке должностное лицо грубо нарушило принцип «От каждого по способностям, каждому по труду» и присвоило заработную плату трудящегося. Последний учинил самосуд, причинив должностному лицу тяжкие телесные повреждения. Что это за произведение? Кто его автор?

5. Герой какой сказки, нарушив инструкцию по окраске волос басмой, не применил предварительно хну и вследствие этого получил поразительный цвет волосяного покрова. Прославился, однако, не этим, а тем, что неоднократно разрывал надоевшие брачные узы не в том порядке, какой предусмотрен Кодексом о браке и семье, а в том, о котором говорится в статье 102 УК РСФСР.

(Окончание. Начало см. стр. 42.)

Рабочим, руководителям и специалистам, направляемым для выполнения монтажных, наладочных и строительных работ, после двух месяцев командировки за время нахождения на месте работ выплачивается надбавка к заработной плате взамен суточных в размере 50 процентов тарифной ставки (должностного оклада), но не свыше 3 рублей 50 копеек, а в местностях, где применяются коэффициенты к заработной плате, размер указанной надбавки с учетом коэффициентов не должен превышать 4 рублей 50 копеек за каждый день командировки. Независимо от срока командировки указанным работникам возмещаются расходы по проезду и найму жилого помещения по указанным выше нормам, но на основании документов, подтверждающих эти расходы. При непредставлении документов расходы по найму жилого помещения возмещаются в размере 1 рубля в сутки.

Командировки работников объединений, предприятий, учреждений и организаций разрешаются руководителями этих объединений, предприятий, учреждений, организаций. При этом командирование в вышестоящие в порядке подчиненности организации осуществляется по вызову руководителя этой организации или по согласованию с ним.

Л. КАРАТЕЕВ

П

ПОДСОБНОЕ ХОЗЯЙСТВО (личное)

Проблема обеспечения населения продуктами питания стоит еще достаточно остро. При этом мы порой забываем, что значительным дополнительным источником сельскохозяйственной продукции являются личные подсобные хозяйства граждан.

Право вести личное подсобное хозяйство гарантировано Конституцией СССР. Статья 13 Основного Закона гласит, что в пользовании граждан могут находиться участки земли, предоставляемые им в установленном законом порядке для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы).

Личное подсобное хозяйство — это небольшое приусадебное хозяйство, служащее дополнительным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей семей колхозников, рабочих и служащих государственных сельскохозяйственных предприятий, а также других граждан, работающих либо проживающих в сельской местности.

Основу подсобного хозяйства составляет приусадебный земельный участок, предоставляемый в бессрочное пользование, на котором возводится (на праве личной собственности) жилой дом. Приусадебный участок необязательно должен полностью находиться в одном месте, часть его может предоставляться за пределами жилищной застройки сельского населенного пункта.

В сельской местности приусадебными участками пользуются семьи колхозников, работников совхозов и иных государственных сельскохозяйственных предприятий, граждане, работающие и проживающие в этой местности (учителя, врачи, клубные работники, специалисты сельского хозяйства и т. п.), а также некоторые другие лица (не работающие в сельской местности), например инвалиды, пенсионеры.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1987 г. № 1079 «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» установлено, что размеры приусадебных участков и нормы содержания скота и птицы в личных подсобных хозяйствах граждан определяются сельскими и поселковыми Советами народных депутатов, колхозами и совхозами с учетом участия колхозников, рабочих и служащих совхозов, других сельских жителей в общественном производстве. В соответствии с этим постановлением гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, разрешено покупать лошадей и другой рабочий скот.

Для повышения заинтересованности в развитии индивидуального жилищного строительства и ведении подсобного хозяйства государством предоставляется гражданам, проживающим в сельской местности, кредиты. Так, на строительство индивидуальных жилых домов с надворными постройками кредит может быть предоставлен в размере до 20 тысяч рублей, с погашением в течение 50 лет, начиная с третьего года после его получения; на строительство надворных построек для содержания скота и птицы — в размере до 4 тысяч рублей, с погашением в течение 10 лет, начиная с третьего года

после получения; на приобретение средств малой механизации для выполнения работ в личном подсобном хозяйстве — в размере до одной тысячи рублей, с погашением в течение трех лет. Размер кредита на приобретение коров увеличивается до одной тысячи рублей, телок — до 500 рублей.

Совхозы и другие государственные предприятия вправе по согласованию с профсоюзными комитетами погашать до 50 процентов кредита, предоставляемого на приобретение коров и телок. Молодым семьям совхозы и другие государственные предприятия сельского хозяйства могут выдавать бесплатно, за счет хозяйства, молодняк скота и оказывать помощь в строительстве надворных хозяйственных построек.

Личные подсобные хозяйства сейчас рассматриваются как составная часть социалистического сельскохозяйственного производства. В связи с этим колхозы и совхозы должны создавать более благоприятные условия для их развития, оказывать помощь в обеспечении хозяйств кормами для скота и птицы, вспашке приусадебных участков.

Подсобные хозяйства призваны в первую очередь удовлетворять личные потребности сельских жителей в продуктах питания. Что же касается излишков произведенной продукции, то они реализуются по договорам с организациями потребительской кооперации и на колхозном рынке.

Конституция СССР, предоставляя гражданам право вести личное подсобное хозяйство, одновременно обязывает их рационально использовать предоставленные земельные участки и предусматривает, что имущество, находящееся в личной собственности или в пользовании граждан, не должно служить для извлечения нетрудовых доходов и использоваться в ущерб интересам общества.

Г. МИРОНОВ,
кандидат юридических наук

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ДЕНЬГИ ВМЕСТО «ЗАПОРОЖЦА»

Постановлением Совета Министров СССР от 8 апреля 1988 года «О дальнейшем улучшении транспортного обслуживания инвалидов Отечественной войны» дополнен пункт 8 Положения о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 года:

Инвалидам Отечественной войны I и II групп, имеющим право по медицинским показаниям на обеспечение бесплатно автомобилем «Запорожец», но не получившим автомобиль в связи с наличием медицинских противопоказаний к вождению и отсутствием членов семьи, постоянно проживающих совместно с ними, которые могли бы управлять автомобилем, выплачивается ежегодная денежная компенсация расходов на транспортное обслуживание в размере 400 рублей.

Указанная компенсация выплачивается и другим инвалидам Отечественной войны вместо выдачи бесплатно полагающегося автомобиля «Запорожец» по их желанию.

Постановление введено в действие с 1 июня 1988 года.

ПОЧЕМУ СДЕЛКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНА

Дарение, мена, купля-продажа — все это гражданско-правовые договоры, порядок заключения которых четко регламентирован законом. Но как часто мы не соблюдаем этот порядок, не всегда правильно представляем юридические последствия неправильно оформленного договора и неточного исполнения его условий! В результате в редакционной почте нередко встречаются письма, в которых читатели спрашивают: «Почему же наша сделка недействительна?»

Сегодня на письма читателей отвечает консультант редакции А. Новарчук.

В 1982 году мы с мужем купили домик в деревне. Деньги за дом отдали хозяину, от него получили расписку. Договор купли-продажи регистрировать в сельсовете не стали. Мы живем в городе, и поэтому думали, что городским жителям не разрешат совершить подобную сделку.

Пять лет подряд мы всей семьей каждое лето жили в нашем деревенском домике. Но вот как-то вечером к нам пришел мужчина — сын хозяина купленного нами дома. Он заявил, что отец его умер. А он как единственный наследник требует, чтобы мы немедленно освободили дом. Мы возражали: дом теперь наш, мы уплатили за него деньги, у нас есть расписка. В ответ же услышали: раз договор купли-продажи не был оформлен в сельсовете, то дом так и остался собственностью бывшего хозяина. Поэтому, если наследник обратится в суд, нас выселят. Кто же прав!

М. Лоскутова, г. Казань

Заранее строить предположения о том, какое решение вынесет суд в случае, о котором вы пишете, разумеется, нельзя. Можно лишь юридически оценить данную ситуацию. В соответствии со статьей 239 Гражданского кодекса РСФСР (подобные статьи есть в ГК других союзных республик) договор купли-продажи жилого дома (части дома), находящегося в городе, рабочем, курортном или дачном поселке, должен быть нотариально удостоверен, если хотя бы одной из сторон является гражданин, и зарегистрирован в исполнительном комитете районного, городского Совета народных депутатов. Договор купли-продажи жилого дома (части дома), находящегося в сельском населенном пункте, должен быть совершен в письменной форме и зарегистрирован в исполкоме сельского Совета народных депутатов. Несоблюдение этих правил влечет недействительность договора. Поскольку указанные требования вами не были соблюдены, ваш договор является недействительным.

Следовательно, право собственности на дом к вам не перешло, и, кроме того, в соответствии со статьей 48 ГК РСФСР по недействительной сделке каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре — возместить его стоимость в деньгах.

Однажды, вернувшись домой, мой 16-летний сын попросил 70 рублей. На вопрос, зачем нужны деньги, он ответил, что один мальчик из 5-го класса предложил ему купить несколько собраний сочинений зарубежных писателей из домашней библиотеки родителей. На мой вопрос о том, разрешат ли ему продать книги, последовал ответ, что никто ничего не заметит, так как эти книги все равно в их доме не читают. Услышав все это, я согласилась на покупку и дала сыну требуемую сумму. Через два дня он принес домой сочинения Марка Твена и Бернарда Шоу. А еще через неделю к нам явились родители «продавца» и потребовали книги обратно. Я книги не отдала, посчитав, что их сын сам предложил продать книги, сам назначил цену и мы ничего не нарушили. Правда ли я!

Т. Кострикина, г. Ставрополь

Хотя вы и не указали возраст «продавца» книг, но можно понаять, что 15 лет ему, по всей вероятности, еще не исполнилось. В соответствии со статьей 14 ГК РСФСР несовершеннолетние в возрасте до 15 лет являются недееспособными, и поэтому совершаемые ими сделки недействительны, за исключением мелких бытовых сделок (покупка хлеба, молока, школьно-письменных принадлежностей) и вкладов в кредитные учреждения. Поэтому в случае совершения сделки несовершеннолетним в возрасте до 15 лет производится восстановление сторон в первоначальное положение, то есть каждая из сторон по такой сделке обязана возвратить другой стороне все полученное, а при невозможности вернуть полученное в натуре — возместить его стоимость в деньгах (ст. 51 ГК РСФСР).

Кроме того, так как книги являлись личной собственностью родителей «продавца», то в соответствии со статьей 151 ГК РСФСР они имеют полное право истребовать свое имущество (в данном случае книги) из чужого незаконного владения. А так как вы приобрели вещь у лица, не уполномоченного на ее отчуждение (разрешение на продажу книг мальчику не было дано), вы являетесь незаконным владельцем и обязаны вернуть книги.

Лет десять назад мы купили автомобиль «Москвич». Водил автомашину муж, но недавно у него ухудшилось состояние здоровья. Врачи категорически запретили ему управлять машиной. Живем мы вдвоем, поэтому и решили продать свой «Москвич». Поехали в районный центр, в нотариальную контору оформлять договор купли-продажи. Но нотариус заявила, что договор может оформить только комиссионный магазин по продаже автомобилей. Такого магазина у нас в райцентре нет. Ехать же в краевой центр не можем. Поэтому решили оформить продажу как дарение, а деньги получить непосредственно от покупателя, выдав ему расписку. Снова поехали в нотариальную контору. Объяснили нотариусу положение дел. А она вновь наотрез отказалась регистрировать

на этот раз договор дарения автомобиля. Разве это не бюрократизм! На каком основании нотариус отказывает нам!

В. Черных, Краснодарский край

Следует признать, что нотариус поступила правильно.

В соответствии с пунктом 74 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР, утвержденной приказом министра юстиции РСФСР от 6 января 1987 года, удостоверение в нотариальном порядке договоров купли-продажи и мены легковых автомобилей и мотоциклов с колясками не допускается.

Нотариус была права и в том случае, когда отказалась оформить договор дарения. Запрет на такие действия установлен статьей 53 ГК РСФСР, которая предусматривает, что в случаях, когда сделка совершена с целью прикрыть другую сделку, применяются правила, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду.

Может возникнуть вопрос, а если бы вы сами не сказали нотариусу о действительной цели договора дарения, оформила бы она его или нет. Конечно, предвидеть все возможные действия нотариуса невозможно, но следует иметь в виду, что пункт 75 упомянутой Инструкции обязывает нотариуса при удостоверении договоров дарения легковых автомобилей и мотоциклов с колясками выяснять, не направлено ли дарение в обход закона и установленно ли порядка купли-продажи указанных автотранспортных средств.

У нас распалась семья. Как обычно, ребенок остался с матерью. После расторжения брака жена мне предложила выписаться из квартиры, обещав за это не взыскивать с меня алименты на ребенка. Чтобы быть уверенным в том, что она выполнит свое обязательство, я потребовал от нее расписку. Такую расписку она мне дала. Я выписался из квартиры и перешел жить к новой жене. Однако бывшая жена обманула меня. Не прошло и двух лет, как я получил из суда повестку и копию искового заявления о взыскании с меня алиментов на содержание моей несовершеннолетней дочери. Пошел посоветоваться к адвокату, показал ему расписку. Но он сказал, что эта расписка никакой юридической силы не имеет. Как же так! Почему наш договор не имеет силы!

В. Крохалев, Пермская область

От адвоката вы получили правильное разъяснение. В соответствии со статьей 67 КоБС РСФСР родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Эта обязанность возложена на родителей законом, а следовательно, не может быть отменена по соглашению между ними. Статья 48 ГК РСФСР устанавливает, что сделка, не соответствующая требованиям закона, является недействительной. Поэтому ваш договор с бывшей женой никакого правового значения с самого начала иметь не мог.

Нас у матери трое детей. Все мы имеем свои семьи. После смерти отца мать приобрела дом в поселке и проживала в нем одна.

Мы, дети, ездили к ней, помогали в хозяйстве, обрабатывали участок, ремонтировали дом. Мать все время говорила, что завещает дом всем трем. Такое завещание она действительно написала и оформила в районной нотариальной конторе. Через несколько лет после этого мать умерла. И тут мы узнали, что после первого завещания мать написала еще одно, в котором дом завещала только старшей дочери. Заверила новое завещание в той же нотариальной конторе. Нас это, конечно, возмутило. Почему нотариус, оформляя второе завещание, не поставил нас в известность?

Н. Трухачева, г. Хабаровск

Завещание относится к так называемым односторонним сделкам. Достаточно волеизъявления одного лица, которое закон называет наследодателем, если это волеизъявление оформлено в установленном законом порядке, чтобы завещание приобрело юридическую силу. Никакого согласования с другими лицами, в том числе с входящими в круг наследников по закону (детей, родителей, супруга), не требуется. Органы нотариата обязаны оформлять завещания граждан, однако они не вправе информировать кого бы то ни было при жизни наследодателя о содержании завещания. Статья 543 ГК РСФСР предоставляет право наследодателю (завещателю) в любое время изменить или отменить сделанное им завещание, составив новое. Завещание, составленное позднее, отменяет ранее составленное полностью или в части, в которой оно противоречит завещанию, составленному позднее. Разумеется, нельзя добиваться признания этого документа действительным только потому, что кому-либо из наследников не нравится его содержание. Суд может признать его недействительным лишь в том случае, если завещатель в момент составления, хотя и был дееспособным, но находился в состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими. Естественно, что лицо, ставящее под сомнение действительность завещания, должно будет в суде доказать обстоятельства, на которые оно ссылается.

ЮРИЗДАТ ПРЕДЛАГАЕТ

XXVII съезд КПСС: право и перестройка

Заменгоф З. М., Шкурко С. И. Закон о государственном предприятии. Как его применять? 12 л., 55 к.

Карлуниин М. Г., Кравцов А. К. Самофинансирование предприятий и право. 7 л., 50 к.

Пискотин М. И. Бюрократизм и его преодоление. 15 л., 1 р.

Социалистическая собственность (по материалам заседания «Круглого стола», состоявшегося в издательстве). 19 л., 1 р. 50 к.

Советское законодательство: пути перестройки (по материалам заседания «Круглого стола», состоявшегося в издательстве). 25 л., 1 р. 80 к.

Явич Л. С. Социализм: право и общественный прогресс. 16 л., 2 р. 70 к.

Нормативно-справочная литература

Индивидуальная трудовая деятельность. Сборник нормативных актов. 25 л., 1 р. 20 к.

Кодекс о браке и семье РСФСР. Жилищный кодекс РСФСР. Гражданский кодекс РСФСР. 16 л., 1 р.

Коллективное садоводство и огородничество. Нормативные акты и комментарии. 20 л., 1 р. 30 к.

Настольная книга хозяйственного руководителя по законодательству. 55 л., 3 р. 10 к.

Уголовный кодекс РСФСР. 12 л., 80 к.

Практические издания

Венгеров А. Б., Мамиофа И. Г., Карась И. З. Программирование и право. 20 л., 40 к.

Загребельный А. С. Гражданин обратился в исполком (Серия «Работнику исполкома местного Совета»). 6 л., 50 к.

Корневская Е. И. Советы и социальные потребности населения. 10 л., 50 к.

Ляндрес В. Б. Право и эффективность использования вагонов и контейнеров. 10 л., 50 к.

Мирецкой С. Г., Поздняков А. П. Приговор суда (Серия «Библиотека народного судьи»). 5 л., 25 к.

Предприятие. Закон, Управление. Под ред. М. К. Юкова. 15 л., 1 р. 10 к.

Радко З. Т. Сельскохозяйственная техника под охраной закона. 7 л., 40 к.

Савичев Г. П., Витрянский В. В. Правовое обеспечение сохранности грузов при перевозках. 8 л., 45 к.

Сейнаров В. М. План и договор: материальное стимулирование. 8 л., 40 к.

Социальная профилактика правонарушений: советы; рекомендации. Отв. ред. Д. А. Керимов. 15 л., 1 р. 10 к.

Серия «Хозяйственному руководителю о законодательстве»

Быков А. М. Командировки. 7 л., 35 к.

Кривой В. И. Вахтовый метод (правовые вопросы). 9 л., 45 к.

Контрпропагандистские издания

Бельсон Я. М. Импералистическое государство на исходе XX века. 15 л., 1 р. 10 к.

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т. 3. 50 л., 3 р. 90 к.

Николаев А. Н. Токио: суд народов (воспоминания участника процесса). 18 л., 90 к.

Млечин Л. М. Специальный агент ФБР. 11 л., 1 р.

Учебники и учебные пособия для вузов

Атанесян Г. А., Голубятников С. П. Судебная бухгалтерия. 20 л., 1 р.

Государственное право буржуазных и развивающихся стран. Отв. ред. А. А. Мишин. 28 л., 1 р. 20 к.

Советское право. Отв. ред. Я. А. Куник, А. А. Язев. 30 л., 1 р. 30 к.

Теория государства и права. Отв. ред. З. Д. Иванова, В. М. Курицын, Т. Н. Радко. 30 л., 1 р. 30 к.

Окончив профтехучилище, С. Коваль поступила на работу в пассажирское автопредприятие № 2 города Белгорода и вскоре ушла в декретный отпуск. По окончании послеродового отпуска администрация отказалась оформить ей частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года, ссылаясь на то, что для назначения пособия женщина должна иметь трудовой стаж не менее одного года, а Коваль проработала на предприятии всего несколько месяцев.

Прокурор города, советник юстиции В. Скепа опротестовал распоряжение администрации, указав, что оно является незаконным. До поступления на работу Коваль два года училась в СПТУ, и время обучения подлежит зачету в общий трудовой стаж.

Протест удовлетворен. С. Коваль предоставлен частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком.

* * *

Т. Соколовская была принята в столовую № 12 города Белгорода мойщицей посуды. Проработала два дня. Затем администрация на основании того, что приказ о зачислении Т. Соколовской на работу не издавался, сочла трудовой договор с ней не заключенным и отказалась предоставить ей работу. Соколовская обратилась в прокуратуру.

Прокурор города, советник юстиции В. Скепа направил заведующей столовой № 12 протест в порядке общего надзора, где указал, что действия администрации незаконны. В соответствии со статьей 18 КЗоТ РСФСР фактическое допущение к работе считается заключением трудового договора, независимо от того, был ли прием на работу надлежащим образом оформлен.

Протест прокурора удовлетворен. Т. Соколовская оформлена на работу в соответствии с требованиями трудового законодательства.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

ЗЛОПОЛУЧНАЯ ПОКУПКА

Проживающий в Белгороде Н. Дмитриев несколько лет назад приобрел по случаю самогонный аппарат, который лежал в доме без дела. Наконец жена его, Валентина Николаевна, вспомнила об этой покупке и, изготовив два литра самогона, продала его за 20 рублей мастеру треста «Белгородгоргаз» А. Кравчуку, под началом которого работала. В феврале Кравчук купил у нее еще три литра самогона, а затем еще столько же. Здесь незаконному производству и пришел конец.

Свердловский районный народный суд города Белгорода признал Н. Дмитриева и В. Дмитриеву виновными в хранении самогонного аппарата, а В. Дмитриеву, кроме того, в повторном изготовлении самогона с целью сбыта. Н. Дмитриев приговорен к наказанию в виде штрафа в размере 300 рублей, а его жена — к двум

годам исправительных работ по месту работы с удержанием в доход государства 20 процентов заработка и с конфискацией имущества. Суд счел возможным не применять к В. Дмитриевой наказание в виде лишения свободы (часть 4 статьи 158 УК РСФСР предусматривает лишение свободы на срок от трех до пяти лет), учитывая, что она полностью признала свою вину, ранее не судима, положительно характеризуется по месту работы, имеет на иждивении несовершеннолетнюю дочь.

Н. ВАРЛАМОВА

ОТВЕТЫ

НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

Задача 1

В соответствии со статьей 14 Гражданского кодекса РСФСР несовершеннолетние в возрасте до пятнадцати лет самостоятельно могут совершать только мелкие бытовые сделки. Все другие сделки за них совершают родители, усыновители или опекуны.

Покупка фотоаппарата не относится к мелким бытовым сделкам, поэтому родители мальчика могут потребовать вернуть им деньги и принять обратно фотоаппарат (статья 51 ГК РСФСР). В случае возникновения спора он разрешается в судебном порядке.

Задача 2

Лишение человека возможности самостоятельно получать причитающуюся ему заработную плату и тратить ее по своему усмотрению, по сути дела, является ограничением его дееспособности. (Под гражданской дееспособностью понимается способность гражданина своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности — статья 11 Гражданского кодекса РСФСР).

Законодательство предусматривает, что ограничен в дееспособности может быть только гражданин, который злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими веществами и тем самым ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Причем сделано это может быть только в судебном порядке (статья 16 ГК РСФСР).

Гражданин, ограниченный в дееспособности, может распоряжаться своим имуществом, а также получать заработную плату, пенсию или иные виды доходов и распоряжаться ими лишь с согласия своего попечителя. Самостоятельно он вправе совершать только мелкие бытовые сделки. Если человек прекратит злоупотреблять спиртными напитками или наркотическими веществами, суд может отменить ограничение его дееспособности.

В данном случае оснований для ограничения дееспособности не имеется.

Задача 3

Прежде всего следует знать, что договор займа на сумму свыше пятидесяти рублей должен быть заключен в письменной форме (статья 269 Гражданского кодекса РСФСР). Наиболее распространенный способ — расписка в получении денег. Несоблюдение этого требования (как это и было в нашей задаче) в случае спора лишает стороны права ссылаться на показания свидетелей (статья 46 ГК РСФСР). Так что приглашенные свидетели Ильину помочь не смогут. Однако у него имеется другое доказательство заключения договора займа (т. е. передачи денег) — письмо Афонина, в котором он просит отсрочить возврат долга (т. е. признает факт получения денег). Это письмо может быть принято судом во внимание при рассмотрении дела.

НА ЗАДАЧУ, ПОМЕЩЕННУЮ В МАТЕРИАЛЕ «БЕРЕГИТЕ ПРИРОДУ»

Поскольку сумма ущерба составила 326 рублей, наступает уголовная ответственность по статье 169 УК РСФСР и обязанность возместить причиненный ущерб.

НА КОНКУРС «ЭКЗАМЕН»

1. Правильный ответ — Совет Министров СССР. Именно этот государственный орган, согласно Конституции, называется Правительством.

2. Партийная и комсомольская ответственность — это виды общественной ответственности граждан, они не носят юридического характера. Правильные ответы — дисциплинарная, административная, уголовная.

3. В этом вопросе все ответы правильные. Любая из указанных мер воздействия может быть применена за появление на работе в нетрезвом состоянии.

НА КОНКУРС «УГАДАЙ СКАЗКУ»

1. Красная шапочка.
2. Волк и семеро козлят.
3. Колобок.
4. Сказка о попе и работнике его Балде. А. С. Пушкин.
5. Синяя борода.

НУЖНЫ ЛИ ПЕРЕЧНИ

Сначала — выдержки из писем, поступивших в журнал. «Я работал некоторое время начальником ОТК Московского специального художественно-конструкторского бюро «Эстэл». В июне 1986 года я приостановил приемку продукции из-за нарушений технических требований. Мое решение проигнорировали. В итоге за выпуск некачественной продукции все получили премии. А меня уволили. Я стал жаловаться на незаконное увольнение. Московский обком профсоюза, прокуратура Московской области, Прокуратура РСФСР и Прокуратура СССР признали увольнение неправильным. Но руководство «Эстэл» игнорирует все протесты, поскольку, согласно перечню № 1, мой вопрос не входит в сферу компетенции правоохранительных органов и должен решаться вышестоящими в порядке подчиненности органами. Полтора года я добивался восстановления справедливости, но напрасно. Сейчас работаю в другом месте. Но хотел бы, чтобы в настоящее время и в будущем многим людям не пришлось терпеть унижения и несправедливость только потому, что их должность значится в перечне № 1 или № 2. И хотел бы спросить: почему так беспардонно попирается Основной Закон нашего государства, выше которого ничего и быть не может?» (Э. Геворкян, г. Москва).

Другое письмо. «Много лет ждали служащие и ИТР выхода Закона о порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц. Каких только неправомερных действий не допускалось в отношении граждан, особенно относящихся к «черному» перечню № 1 категорий работников, трудовые споры которых разрешаются вышестоящими организациями. Я сам сталкивался и знаю много случаев, когда обращение в вышестоящую организацию на неправильное дисциплинарное взыскание или увольнение попросту возвращается на расследование лицу, на которое жаловались. Казалось, этому наступит конец с введением закона. И что же? Оказывается, и с введением закона не отменяется анахронизм, сохраняющий отказ миллионам граждан в судебной защите при рассмотрении споров, связанных с их трудовой деятельностью. Выходит, опять миллионы граждан, относящиеся к перечню № 1, не смогут реализовать свое право на судебную защиту согласно Конституции СССР. Прошу ответить: зачем вводить закон, где сказано, что каждый гражданин имеет право на судебную защиту, а на деле лишать этого права миллионы граждан? Когда в конце концов ликвидируют перечень № 1?» (Л. Мыркин, г. Архангельск).

Таких резких выступлений много в нашей печати. Казалось бы, все против перечней, никто не выступает в их защиту. Почему же они полностью сохраняют свою силу? На этот прямой вопрос, нужно дать столь же прямой ответ.

Незаконное увольнение — грубейшее нарушение права на труд.

Наиболее быстрое и убедительное решение вопроса о правильности увольнения дает суд. Работник уволен незаконно — его тут же восстанавливают на работе. Когда суд приходит к выводу о правомерности увольнения, работник может быть не удовлетворен таким

решением, но оно является безусловным подтверждением законности действий администрации. По простой логике судебная защита права на труд должна быть такой же всеобщей, как вообще само право на труд.

Вначале так и было. Первые советские кодексы законов о труде — КЗоТ 1918 и 1922 гг. не предусматривали рассмотрения споров вышестоящими в порядке подчиненности органами. Споры о восстановлении на работе рассматривались в судах. В том числе и споры ответственных работников. Но вот в судебной практике стали возникать затруднения. К ответственным работникам, считали суды, часто предъявляются особые требования, выходящие за пределы четкой трудовой функции, судам бывает трудно судить о соответствии или несоответствии работника этим требованиям. Обобщая судебную практику, пленум Верховного Суда РСФСР 7 февраля 1927 года принял постановление, которым исключил из компетенции судов споры о восстановлении на работе сотрудников учреждений и предприятий, работа которых требует не только надлежащей квалификации, но и особого доверия к данному работнику, а также работников, получающих ставки ответственных политработников.

Обоснованность и законность этого постановления внушают серьезные сомнения. Но дело сейчас не в сомнениях. Мы намеренно возвращаемся к самому началу мрачной страницы в трудовом законодательстве, к ее истоку. Вопрос был поставлен тогда об особо ответственных работниках, и только о них.

Далее инициатива суда была поддержана законодателем. Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, утвержденные ЦИК и СНК СССР 20 августа 1928 года (СЗ СССР, 1928, № 56, ст. 495), предусмотрели рассмотрение вышестоящими в порядке подчиненности органами споров о восстановлении на работе ответственных работников. Перечни таких ответственных работников были утверждены в 1929 году Народным комиссариатом труда СССР (для жалоб об увольнении) и в 1932 году Народным комиссариатом труда РСФСР (для жалоб о наложении дисциплинарных взысканий). Перечни были очень широкими, они включали даже прорабов и лесников. Законодательство вышло далеко за пределы инициативы судебной практики. Если Верховный Суд РСФСР ставил вопрос только о руководящих работниках, требовавших особого доверия, у которых не было четкой трудовой функции, то законодательство лишило судебной защиты права на труд руководителей всех уровней, а подчас и не только руководителей. Впрочем, время, когда принимались эти решения — 1928—1932 годы, — период формирования и юридического оформления административно-командного стиля управления. Отказ в судебной защите, допустимость жалобы только по начальству — важный составной элемент этого стиля, его неотъемлемая часть. Возможность судебного обжалования, а значит, и потенциальная отмена судом принятого начальством решения противоречат командному руководству, когда решение признается верным уже потому, что оно принято начальством.

Так сложились перечни. За прошедшие 50 лет принципиальных изменений в их функционировании не произошло. В 1957 году было принято новое Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, которое изменило в рассмотрении споров очень многое, создало новые органы разрешения споров, но перечни полностью сохранились (правда, перечни для увольнения и взысканий были соединены в один). После 1957 года перечень расширился, а уровень защиты тру-

довых прав и уровень законности в трудовых отношениях, естественно, снижался. Закономерность здесь четкая: чем шире сфера действия перечня, тем уже сфера законности. В 1974 году в новом Положении о порядке рассмотрения споров стало уже два перечня: один — для всех работников, другой — для творческих работников, избираемых по конкурсу. Если вспомнить, что перечни — неотъемлемая часть жесткого административно-командного управления, то история развития и процветания перечней уже не должна удивлять.

К перечням как средству избежать справедливости добавились уставы о дисциплине. Цель введения уставов — благая: обеспечить более прочную дисциплину в тех отраслях производства, где это особенно необходимо. Поэтому первые уставы о дисциплине были приняты на транспорте и в связи. У уставов две особенности по сравнению с общим законодательством о трудовой дисциплине. Первая, не главная — наличие некоторых более суровых дисциплинарных взысканий. Эта особенность разумна и естественна. Вторая, главная — возможность обжаловать наложенное взыскание, в том числе и дисциплинарное увольнение, только по начальству. Эта особенность, мягко выражаясь, нелогична. Ведь чем строже взыскание, тем больше должно быть у работника возможностей защитить себя, доказать свою невиновность. Но административному стилю руководства эта особенность отлично соответствует. Практика показала, что именно эта черта — невозможность обжалования, а отнюдь не некоторые дополнительные взыскания, стала определяющей в практике применения уставов. Отсюда и расширение уставов, принятие новых и новых. А устав, в отличие от перечней, распространяется не только на ответственных и творческих работников, его действие охватывает всех (или большинство) работников отрасли, включая рядовых рабочих и служащих. Устав о дисциплине работников железнодорожного транспорта СССР распространяется и на стрелочника...

Против перечней и уставов говорит прежде всего состояние законности в области увольнений. Факты свидетельствуют, что суды удовлетворяют 40 процентов исков о восстановлении на работе (несколько лет назад было 50 процентов) и число таких исков неуклонно снижается. В сфере юрисдикции судов ситуация становится все лучше, сложился определенный стереотип мышления: работника уволить нельзя, все равно суд восстановит. И действительно, увольнение должно составлять трудности для администрации, в этом один из важных аспектов социальной защищенности работника. А за пределами юрисдикции судов, в сфере компетенции начальства, число незаконных увольнений все увеличивается. Даже при признании увольнения незаконным органы общего надзора прокуратуры оказываются бессильными. Администрация отклоняет протесты прокуроров. И стереотип мышления сложился противоположный: а перечник, с ним можно делать что угодно.

Перечни и уставы (точнее, невозможность обжаловать в суд дисциплинарное взыскание, наложенное в соответствии с ними) не соответствуют статьям 57 и 58 Конституции СССР. Печать сообщает о многочисленных фактах нарушений трудовых прав граждан, связанных с перечнями. Напомним только один пример, самый, может быть, яркий и убедительный. В «Литературной газете» рассказывалось об увольнении заведующей детским садом на одном из металлургических заводов. Признали, что должность подпадает под перечень. Вся система прокуратуры — от районного прокурора до Генерального Прокурора СССР приносила протесты на увольнение. И все безре-

зультатно. Даже протест Генерального Прокурора был отклонен бывшим министром черной металлургии. Дело тянулось около двух лет. И тогда один скромный юрист выразил сомнение в том, что должность подпадает под перечень (вопрос действительно спорный). И посоветовал обратиться в суд. Руководствуясь тезисом об ограничительном применении перечня, суд принял иск, и через две недели заведующая детским садом была восстановлена на работе.

Этой женщине повезло, ее удалось вывести из-под действия перечня. Но действие перечней и уставов по-прежнему распространяется на миллионы людей и по-прежнему делает их беззащитными против нарушения трудовых прав.

Страна живет в условиях перестройки. Сердцевина перестройки — переход к экономическим методам управления и всесторонняя демократизация. В сфере трудовых отношений приняты крупные законодательные решения, расширены права трудовых коллективов, введена выборность хозяйственных руководителей. На общем фоне демократизации печальным исключением остается незащищенность права на труд для миллионов людей, сохранение перечней и уставов. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 года «О внесении в законодательство Союза ССР о труде изменений и дополнений, связанных с перестройкой управления экономикой» пробил небольшую брешь в действии перечня № 1. Согласно статье 99⁴ Основ законодательства о труде жалобы руководителей и мастеров (т. е. избираемых работников) на освобождение от работы рассматриваются совместно вышестоящими хозяйственным и профсоюзным органами. Очень хочется надеяться, что принципиальная позиция профсоюза ограничит начальственное усмотрение. Но помимо этого небольшого изъятия перечни полностью сохранили свою силу. А число уставов о дисциплине продолжает возрастать. Только в 1987 году принят ряд постановлений об утверждении новых уставов или распространении действия прежних уставов на новые категории работников.

Как объяснить — почему жизнь в стране демократизируется, а перечни и уставы по-прежнему действуют? Почему общий процесс демократизации не может пока их преодолеть?

Ответ возможен только один. Перечни и уставы нужны тем учреждениям и органам, которые воплощают административно-командный стиль руководства и не хотят от него отказываться. Демократизация пока еще соседствует с прежним приказным стилем управления, когда начальник всегда прав. Сосуществование старого и нового имеет место в сфере не только права, но и экономики. Государственный заказ на всю или почти всю продукцию не отвечает идеям кардинальной экономической реформы, но от него пока не отказываются. Централизованное снабжение пока уживается и даже преобладает над оптовой торговлей. И т. п. и т. д. Нынешний этап перестройки — процесс переходный, и отказ от старого в пользу нового дается с трудом.

Перечни и уставы — тоже наследие старого. Министерству, ведомству, главку удобно командовать руководящими кадрами, смещать и переставлять их, это отвечает многолетней порочной традиции. И маленьким начальникам тоже выгодно и удобно держаться за перечни, в которых воплощена их власть над подчиненными. Закрытое, келейное рассмотрение жалоб противоречит принципам гласности, но пока что оно существует и поддерживается противниками гласности. Вот почему ни Закон о порядке обжалования в

суд неправомерных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан, ни обновление трудового законодательства не поколебали перечней и уставов. В этой сфере старое пока удерживает свои позиции.

И все же необходимо быть оптимистами. Время перечней и уставов сочтено. Преодоление старого, замена его новыми демократическими порядками неизбежны. Нужно только, чтобы это произошло как можно быстрее. Каждый месяц, год промедления — это новые сотни незаконно уволенных, новые нарушения права на труд, обостренное недовольство многих людей. Часто говорят, что с подготовкой новых законов нельзя спешить, нормотворчество не терпит торопливости. Это в принципе верно. Но в данном случае нужно спешить. Суть проблемы и пути ее решения настолько ясны, что промедление не оправдано. Чем быстрее будет установлен справедливый, честный, открытый порядок восстановления нарушений права на труд, тем больший социальный выигрыш получит наше общество. Слово за законодателем.

Р. ЛИФШИЦ,
профессор, доктор юридических наук

КАЗНИТЬ ИЛИ МИЛОВАТЬ?

В сотнях писем, поступающих в редакцию, читатели высказывают свои суждения о том, каким должно быть наказание за преступления. Чья точка зрения соответствует вашему мнению о справедливости?

ОКО ЗА ОКО

Пишу о том, что наболело. Я полагаю, что наше уголовное законодательство слишком либерально. Всякое хулиганье, наркоманы, алкоголики, воры, грабители и даже убийцы хорошо знают, что за все их злодеяния закон не покарает слишком жестоко — советский суд гуманен. Но сколько горя приносят они, сколько хороших людей в мирное время погибает, сколько остается калеками... И нередко случается, что если, обороняясь, потерпевший ударил одного из таких подонков, то милиция старается упрятать за решетку самого потерпевшего.

Уже много лет я наблюдаю за подростками. Какими жестокими они растут в свои 14—18 лет. Пойдешь к родителям жаловаться, тебя могут с лестницы спустить. Ударить не имеешь права, а он стоит и угрожает тебе, лезет драться. Милиции он не боится. Что же делать, как дальше жить?!

Почему мы взываем к гуманности, когда речь идет об убийстве или издевательствах над человеком? Я посылаю вырезку из журнала «Человек и закон» (№ 1 за 1988 год). Человек украл шпалы, может, даже те, которые валялись где-то по бесхозяйственности, как и мно-

гое другое, получил четыре года. Понятно, он совершил преступление — последовало наказание. Вторая хроника на той же странице: «Расправа в очереди». Здесь трое зверски убили человека. Наказание: три с половиной года, два года и 10 лет (тому, который уже был судим).

Не понимаю такую гуманность, не могу с ней смириться. В наше время так много делается для блага человека, а здесь... убийство. И какое же это наказание? По сути, отделались легким испугом.

Очень часто читаешь в газетах: был задержан особо опасный преступник, ранее неоднократно судимый... Зачем давать возможность рецидивистам и далее совершать преступления? Надо уничтожать их. Об этом пишут и говорят, но все безуспешно. При задержании таких преступников погибают и сотрудники милиции. Смелые и честные. И еще те люди, которые по чувству гражданского долга пытаются помочь милиции. Не слишком ли дорогую цену платим за гуманность? Она, безусловно, нужна. Однако в отношении только тех, кто совершает преступления неумышленно, по неосторожности. Такова моя точка зрения.

Д. Боднер
Целиноградская обл.

ДА ПРОЩЕН БУДЕТ

Мне впервые приходится писать в редакцию. Работаю я учителем в школе, преподаю биологию, никогда в жизни не скалживалась со следственными органами, судами, прокуратурой. Но пришла в мою семью беда. На длительный срок лишения свободы осужден мой 19-летний сын. Осужден за изнасилование своей знакомой 16-летней девицы сомнительного поведения, которую часто можно было видеть в компании таких же подростков. Мера наказания ужасна: 12 лет лишения свободы. Неужели за мимолетный ошибочный шаг должно следовать столь жестокое наказание, которое оставит пожизненный след на всей судьбе молодого человека?

Я читаю газеты, журналы и вижу, что в них нередко ставятся вопросы о гуманизации уголовного наказания, особенно к подросткам. Но ведь мой сын тоже почти подросток, почему же к нему не проявлена гуманность?

Бываю я у сына на свиданиях в колонии, встречаюсь там с другими родителями, людьми, чьи родственники по воле закона и суда надолго оторваны от общества, от своих родных и близких. У всех, кто отбывает наказание в этой колонии, длительные сроки лишения свободы. Неужели нельзя бороться с преступностью другим путем, путем добра и прощения?

В сталинские времена пытались бороться с преступностью путем применения самых жестких мер даже за незначительные преступления. Работник магазина, взявший для своих детей пару буханок хлеба, мог получить десять лет лишения свободы. Наказания были очень суровыми, а преступность, к сожалению, осталась. Быть может, пора понять, что жестокое наказание — это не лучший путь ликвидации преступности. Я уверена, что, если бы моему сыну определили срок не в 12 лет лишения свободы, а в 12 дней, он все равно больше ничего подобного не совершил бы. Это наказание он воспринял бы как должное и до конца жизни запомнил каждый проведенный в неволе

день. А 12 лет... Это и произнести-то страшно. Человек привыкает к любым условиям, привыкнет, очевидно, и мой сын, и тогда наказание им уже не будет восприниматься как наказание. Это будет привычное условие существования. Разве этого добивается закон? О каком исправлении осужденных можно говорить?

Нет, я за мягкость и гуманность, и если потерпевший прощает своего обидчика, то и закон должен прощать его.

В новом уголовном законе я бы установила самую максимальную меру наказания не более 5—7 лет лишения свободы. Предусмотрела бы передачу правонарушителей на воспитание коллективу, в котором они работают, запретив увольняться до истечения установленного судом срока. Для тех, кто осужден первый раз, наказание, как правило, должно носить условный характер, шире применять штрафы и общественное порицание. Часто можно прочесть о том, что эффективна не суровость, а неотвратимость наказания. Быть может, пора уже от хороших слов перейти к добрым делам?

И. Мальцева
г. Москва

ЖЕСТОКОСТЬ РАДИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Если мы сейчас, ссылаясь на то, что наше государство самое демократичное в мире и суд самый гуманный, будем смягчать меру наказания за совершенные преступления, то к чему придем?

Проявляя сардобию, давайте простим гнуснейшее преступление все тем же «Симеоном», которые пытались угнать самолет за границу, в результате чего погибли и получили серьезные ранения люди. А может, простить «мафию» (я не оговорился, так сейчас говорят повсюду) в Узбекистане, где золото воруют тоннами?

Да, наше государство самое демократичное в мире, суд самый гуманный. И все же я считаю, что убийц, лиц, совершивших преступление преднамеренно, или преступников, покушавшихся на убийство, наказывать надо только лишением жизни. Грабителей, воров-рецидивистов и других, совершающих тяжкие преступления, тоже надо наказывать значительно строже, чем это делается сейчас.

А что говорить о наказании людей, посягнувших на государственную собственность. Давайте пожалеем всех казнокрадов, расхиционеров государственной, а значит, и нашей собственности. Такой всепрощенческий гуманизм обществу нашему только во вред. Считаю, что наше уголовное законодательство должно быть ужесточено.

И. Тимошенко
Читинская обл.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ХАЛИМЫ РОЗЫБАЕВОЙ

«Даже узнав, что ей решили жестоко отомстить, Халима Джораевна не дрогнула, а с удвоенной решимостью продолжала схватку с организованной коррупцией. Отвага и твердость коммуниста Х. Розыбаевой достойны восхищения и гордости».

(«Правда», 27 февраля
1988 г.)

Владимир ЖУРАВЛЕВ

РАССКАЗ-ХРОНИКА

Старик на тротуаре, увидев кавалькаду милицейских машин, сопровождающих два угрюмого вида автофургона, сказал в сердцах:

— Убийц дочери Джора-агы повезли. Подлые негодяи! И как только они подняли руку на Халиму?

— Шурали, вы знали ее? — спросил мужчина в высокой чабанской шапке, по виду приезжий.

— Да, сынок, — ответил старик. — Я помню ее еще девочкой, когда она играла с мальчишками в футбол и прибежала на работу к отцу. Он ветеран войны, был учетчиком налогов на рынке. Должность скромная, но уважаемая. Плохого человека туда ставить нельзя. Вот и Халима вся в отца.

— Но за что же ее убили? Может быть, это кровная месть?

— Нет,— старик горько покачал головой.— У нас говорят, что это политическое убийство, а теперь это должен выяснять суд.

...Суд над обвиняемыми в убийстве бывшего прокурора г. Чарджоу, в последние годы инструктора отдела административных органов обкома партии Х. Д. Розыбаевой начался 1 марта 1988 года в помещении клуба шелкового комбината. Это сюда при стечении множества людей доставили обвиняемых. Я увидел их в тот момент, когда они, жмуря глаза от яркого света софитов, усаживались на узкую, тесную скамью, огражденную свежеструганными досками высокого барьера.

— Встать, суд идет! — прозвучал усиленный динамиками голос секретаря судебного заседания, и в этот момент память вернула меня в август прошлого года, когда еще можно было, как мне кажется, предотвратить и этот суд, и предшествующую ему трагедию.

СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

24 августа 1987 года был понедельник. В Москве выдался теплый солнечный день. Мы только что закончили работу над очередным номером журнала. Вроде бы можно было немного отдохнуть, попить чаю.

В это время открылась дверь, и на пороге появился уже немолодой с пышной шевелюрой седых волос незнакомец.

— Нас направили к вам из вашей общественной приемной,— сказал он и назвал себя. Оказалось, что он уроженец Чарджоу, но уже давно живет в Москве и работает главным редактором одного из журналов. Пришел по вопросу, который, быть может, заинтересует «Человек и закон».

— Вы хотите подготовить для нас очерк или статью? — спросил я.

— Видите ли,— коллега замялся.— В деле, о котором идет речь, в качестве свидетеля проходила моя двоюродная сестра, поэтому было бы, наверное, неэтично писать такой материал мне, ее родственнику.

— Ваша сестра здесь?

— Да, но она не одна. С ней приехал из Чарджоу человек, который раньше писал анонимки, лгал на суде, а теперь хочет рассказать правду, но его и слушать нигде не желают. Вообще, знаете, в Чарджоу творится такое, что даже рассказывать тяжело.

— Послушайте,— посоветовал я.— Если у вас на руках действительно вопиющие факты, надо немедленно обращаться в милицию, в прокуратуру!

— Мы непременно это сделаем,— ответил посетитель.— Но все-таки, может, вас заинтересует тема о лжесвидетеле, и вы пошлете в Чарджоу корреспондента?

— Сейчас время летних отпусков, корреспондентов мало,— пояснил я.— Но мы посоветуемся, что тут можно сделать, заходите, пожалуйста.

Посетитель попрощался и вышел, а затем появился через два дня. Вместе с ним был худощавый, среднего роста черноволосый мужчина лет тридцати с небольшим. Он держался растерянно, как-то отрешенно и произнес только одну фразу:

— У вас тут в Москве перестройка, а у нас ее нет и еще долго не будет.

Я поинтересовался, были ли посетители в прокуратуре.

— Да, на следующее утро после нашего разговора,— сказал седоголовый коллега, пришедший с молодым мужчиной из Чарджоу, похоже, для моральной поддержки.

— Ну, и как результат визита?

— Их не приняли, сказали, что нет с собой нужных документов.

Что же, посетителям надо было привезти с собой документы из прокуратуры города, области, республики. В системе Прокуратуры СССР установлен определенный порядок рассмотрения жалоб и заявлений. К сожалению, многие люди не знают об этом и впустую тратят время. Впрочем, это вовсе не означает, что их не примут. Просто в таком случае надо написать письменное заявление дежурному прокурору, и заявитель будет принят.

Увы, забегая вперед, скажу: по данным приемной Прокуратуры СССР, регистрирующей всех официально обращающихся туда граждан, посетителей из Чарджоу 25 августа 1987 года не значится.

Между тем именно в тот день в Чарджоу произошло убийство, глубоко потрясшее город, область, республику, а после публикации «Непреклонная Халима» в «Правде» 28 декабря и миллионы других людей.

Следствие по делу об этом убийстве закончилось в январе 1988 года, и его материалы были переданы в судебные инстанции. В те же дни в редакцию поступило письмо из Чарджоу от нашего августовского посетителя, которому мы обещали разобратся в его проблемах, а пришедшему вместе с ним московскому коллеге напомнили известный афоризм: «Платон — мне друг, а истина дороже».

...Мой путь в Чарджоу лежал через Красноводск и Ашхабад, в котором уже доводилось бывать в прежние годы. Ашхабад запомнился мне еще с детства, когда я жил в Баку и видел, как над нашим домом у аэропорта Бины и днем, и ночью гудели самолеты, вывозившие пострадавших в результате землетрясения 1948 года. Тогда «город любви» — так переводится на русский язык название столицы Туркмении — был, по существу, стерт с лица земли и в последующие годы возрожден усилиями всей страны.

Но тогда, в 1948-м, я, конечно, не знал, что спустя год во втором по величине после Ашхабада городе Туркмении Чарджоу родится девочка, которую родители назовут Халима и с которой мне никогда не придется познакомиться ни в детстве, ни в юности, ни в молодые годы. Возможно, наши пути пересекались на улицах Ашхабада, куда я приезжал корреспондентом, а она была в ту пору студенткой юрфака, или на улицах Москвы, куда она приезжала на совещания, уже став юристом, а еще раньше бывала здесь школьницей, чемпионкой республики по шахматам...

Да, я не знал ее при жизни. Узнать о ней довелось... после смерти.

...В Ашхабаде я беседовал с заместителем заведующего отделом административных органов ЦК КП Туркмении В. Мусатовым, и он первым поведал о том, каким интересным человеком и мужественным коммунистом была Х. Д. Розыбаева, припомнил эпизоды из совместной работы с ней, и, как одну из ярких черт характера, отметил умение Халимы Джораевны отстаивать свое мнение за правое дело.

Потом мы говорили об оценке, которая дана в республике в связи с чрезвычайным происшествием в Чарджоу, и Виталий Николаевич сослался на решение обкома партии, в результате которого многие понесли партийную и дисциплинарную ответственность.

Об оценке чрезвычайного происшествия говорил мне и прокурор республики В. Василюк, затронувший в ходе нашей беседы группу проблем работы правоохранительных органов по ликвидации негативных последствий, вызванных серьезными ошибками и упущениями застойных лет.

Затем я встретился с первым заместителем прокурора республики Ш. Ходжамбердыевым, который только что был назначен государственным обвинителем на предстоящем судебном процессе по делу об убийстве Х. Д. Розыбаевой.

Собеседник предоставил возможность обстоятельно познакомиться с материалами предварительного следствия по этому тяжкому преступлению, в раскрытии которого наряду с работниками правоохранительных органов Туркменской ССР принимали участие коллеги из Карельской АССР, Узбекской ССР, сотрудники МВД СССР. А вся эта многотрудная следственно-оперативная работа проводилась под руководством следователя по особо важным делам Прокуратуры Белорусской ССР В. Кудина.

Материалы этого уголовного дела № 149, начатого 26 августа 1987 года, заняли несколько томов. Фабула, эпизоды, данные многочисленных экспертиз, показания свидетелей, потерпевших, протоколы допросов обвиняемых, очных ставок, описание вещественных доказательств и многое другое скрупулезно запротоколировано в материалах дела № 149. Ознакомившись с этими материалами, я принял их за исходные в своей дальнейшей работе, хорошо понимая, что эти материалы еще не есть истина в последней инстанции, ибо истину должен установить суд.

В Ашхабаде я познакомился с председателем Верховного суда ТССР Н. Юсуповым, и он сообщил, что председателем судебного заседания в Чарджоу назначена член Верховного суда республики М. Мачехина, которая в настоящее время тщательно готовится к процессу.

Перед отъездом в Чарджоу я снова зашел в Прокуратуру республики. На этот раз по второму заданию редакции — проверке заявления нашего августовского посетителя, решил поинтересоваться, знают ли его в Ашхабаде.

— Как фамилия этого человека? — спросил меня Ш. Ходжамбердыев.

— Аликпер Абдулфазов.

— Абдулфазов? — удивленно спросил первый заместитель Прокурора Республики. — Ну, как же, знаем его и даже очень хорошо. Хотите посмотреть его «дело»?

— А разве есть такое «дело»?

— Есть, — строго сказал собеседник. — Оно возникло в связи с одним из уголовных дел, которое вела Х. Д. Розыбаева.

И вот, посмотрев и эти документы вначале в Ашхабаде, а затем уже в Чарджоу еще до начала судебного процесса, я как бы погрузился в ту атмосферу, в которой жила и работала Х. Д. Розыбаева.

ЧАРДЖОУ — ГОРОД СТИХИЙ

Женщина в туркменской одежде и модной сумкой с надписью «Кока-кола» уверенно сошла с трапа самолета. За ней следом вышел мужчина, из бокового кармана портфеля которого выглядывала книга «Экономика современного производства».

Пассажиры устремились к аэровокзалу, невысокому, как и другие начинающиеся за ним здания южного города.

В автобусе на окне водителя, обращенном к салону, бросается в глаза плакат английского производства, завезенный сюда, вероятно, как трофей из соседнего Афганистана. На плакате — молодые женщины-каратистки. Шофер, повесивший этот плакат, явно не знаком с законом, запрещающим на территории нашей страны это чуждое нам своей жестокостью единоборство.

Оставив в гостинице вещи, я отправился знакомиться с городом. Окруженный каракумской пустыней, Чарджоу, или, как его называли до войны, Чарджуй, — это не только оазис на берегу Амударьи, где истари пролегали пути торговых караванов, связующих Восток и Запад, но и крупный транспортный и индустриальный город, областной центр.

Миновав парк, я пошел по улице, которая вывела меня на вокзал. Новое здание из стекла и бетона возведено сравнительно недавно, а рядом старинные постройки. На них мемориальные доски. Одна — память о приезде в этот город в 1891 году Ф. И. Шаяпина. А другая — свидетельство двадцатых годов нашего столетия, когда сюда приезжал «всесоюзный староста» М. И. Калинин.

На привокзальной площади памятник. Он возведен в честь чарджуйских рабочих, тех, кто участвовал в революции и гражданской войне, громил басмачей, а затем активно приступил к строительству нового мира. Среди них был и И. В. Панфилов, впоследствии прославленный генерал, Герой Советского Союза, командир 316-й стрелковой дивизии, героически сражавшейся в битве за Москву.

Чарджоу и сегодня — рабочий город, связанный неразрывными узами с сотнями городов Советской страны. А вокруг него — хлопководческие, зерновые, овоще-бахчеводческие, овцеводческие, рисоводческие и шелководческие хозяйства. При этом вся Чарджоуская область является общеизвестной зоной шелководства.

И еще это зона стихийных бедствий. Своенравная, не имеющая постоянного русла Амударья, над которой высится один из крупнейших железнодорожных мостов континента, нет-нет, да и выходит из берегов, причиняя горести наводнений. И еще здесь случаются землетрясения.

В общем, с географической точки зрения Чарджоу — это город, расположенный в экстремальных природно-климатических условиях, что, безусловно, отражается и на характере людей. Одни из них уже с раннего детства приучены к борьбе со стихией, к готовности выручать людей из беды. Другие, которых, разумеется, немало, извлекают из бед свои выгоды.

Рассказывают, что во время ашхабадского землетрясения 1948 года большинство жителей проявили мужество и героизм, но нашлись и такие, кто потерял совесть, занимался кражами, мародерством, наживался на чужих бедах. В народе и сегодня говорят о тех, чьи особняки выросли, как грибы, именно после этого землетрясения.

Но в то же время на земле уже родились люди, которым не на словах, а на деле предстояло принять эстафету лучших представителей своего народа: и тех, кто вершил революцию, и тех, кто защитил ее на полях сражений. Одним из ярких представителей этого поколения стала Халима Розыбаева.

ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО

В Чарджоу я приехал в воскресенье, а утром следующего дня началось знакомство с теми, кто хорошо знал Х. Д. Розыбаеву.

Уже с первых шагов репортерского поиска мне сопутствовала удача. Коллеги из местной областной газеты — заместитель редактора А. Ташов и корреспондент отдела писем П. Аширова познакомили с письмом, которое передала в редакцию одна из знакомых Х. Д. Розыбаевой Х. Ибрагимова. В свое время она хотела написать очерк о Халиме Джораевне и письменно обратилась к ней с рядом вопросов. Вот что она ответила.

Из письма Х. Д. Розыбаевой

«Я училась в школе № 6 города Чарджоу с 1956 по 1966 год, окончила школу с золотой медалью, учиться мне удавалось легко, может быть, потому, что старалась быть лучше, брала пример с любимых героев книг, очень любила и несколько раз читала «Молодую гвардию» Фадеева, «Васек Трубачев и его товарищи» Сесовой, «Юность» Мединского.

В школьные годы я еще не решила, кем быть, потому что мне хотелось быть и геологом, и журналистом, и юристом, вообще имела склонность к гуманитарным наукам. Почему? Наверное, из-за того, что встречалась с многими интересными людьми, много читала, ездила».

В этом месте хочется сделать небольшое отступление и рассказать о том, что я услышал от людей, в чьей памяти Х. Д. Розыбаева продолжает жить гордостью школы, которую она окончила не только с золотой медалью, но и со множеством спортивных призов, в основном за игру в шахматы.

Играть в шахматы маленькая Халима научилась у старших братьев — Гайдуллы и Тыллы. Во втором классе ее послали на областные соревнования — играть за честь школы, и она заняла там второе место. Те, кто помнит эти соревнования, рассказывают, что Халима горько расплакалась, проиграв тогда Вере Дементьевой из школы № 4.

Это было в 1958-м, а уже в следующем году она выступала за сборную школьников Чарджоуской области на республиканских соревнованиях в г. Мары. Ее тренером был Е. Роднинский из городского Дворца пионеров, усмотревший в настойчивой девочке будущую чемпионку республики. Но думал ли Евгений Соломонович о том, что его воспитаннице в будущем предстоит куда более серьезные игры, нежели логическое осмысление передвижения шахматных фигур? И для этого ей потребуется не только природный ум, смекалка, но и многое другое, что поможет ей раз и навсегда занять прочное место на той стороне баррикады, где добро сражается со злом.

Из письма Х. Д. Розыбаевой

«Моим кумиром, человеком, на которого я старалась походить в школьные годы, была наша пионервожатая Безрукова Тамара Васильевна, я еще в школу не ходила, а была уже в нее влюблена».

Еще в этом письме она называет любимых учителей — М. А. Азимову и депутата Верховного Совета, заслуженную учительницу

Республики В. М. Симонову. И вспоминает, что именно в те годы стала перворазрядницей по шахматам, неплохо стреляла, играла в волейбол за сборную школы, каталась на велосипеде, играла с ребятами, ссорилась, даже дралась с ними, за что «даже до сих пор ругает мама — говорит, что мне надо было родиться мальчишкой».

«Вот под впечатлением всего этого (книги, друзья, интересные поездки и люди, комсомол), — писала Х. Д. Розыбаева, — я смогла сформироваться и понять, что хочу в жизни. Хотя надо сказать, что родители мои малограмотные: мама кончала ликбез, отец — 6—7 классов. В семье было 7 детей своих, да еще дяди и тети, которых воспитывала мама. Но учились все хорошо, занимались спортом, были отличниками.»

В письме Халимы Джораевны есть воспоминания о ее поездках на зональные соревнования, спартакиады школьников Средней Азии и Казахстана в Ташкент, Фрунзе, Алма-Ату, а также на всесоюзные соревнования во Владимир, Харьков, Саратов, Москву. С хорошим настроением, веселая, жизнерадостная возвращалась Халима из этих поездок домой. Помимо учебы, она серьезно занималась общественной работой: была председателем совета пионерского отряда, членом городского пионерского штаба. «Наш отряд занял одно из первых мест во Всесоюзном марше, — вспоминает в письме Халима Джораевна. — До сих пор помню, как мы увлеклись идеей добиваться, чтобы нашему отряду присвоили имя Олега Кошевого: сколько мы сделали для этого!»

Примечательно, что именно тогда в школе № 6 родилось живое, увлекательное дело: создание школьного музея «Молодая гвардия». Из Чарджоу ушли письма в Краснодар и другие города, связанные с памятью о героях Краснодарского подполья. Халима Розыбаева и ее товарищи связались с Е. Н. Кошевой, родными других героев, получили письма, фотографии, копии документов.

Впоследствии для этих реликвий не хватило места в пионерской комнате, и ребята решили построить во дворе школы настоящий музей «Молодая гвардия». Решение это поддержали в городском отделе народного образования, в горкоме комсомола. И началась необычная пионерская и комсомольская стройка. Каждый ученик школы № 6 считал за честь положить свой кирпич в здание будущего музея, который и был торжественно открыт летом 1968 года.

Теперь, спустя 20 лет, в залах музея проходят встречи с ветеранами войны и труда, с воинами-интернационалистами, в том числе и выпускниками школы, сражавшимися в Афганистане.

Побывав в музее «Молодая гвардия», где собраны скульптурные портреты героев-молодогвардейцев, видишь стенды, посвященные руководителям партийного и комсомольского подполья Краснодона, с большой любовью собранные документы, фотографии. На снимках — мать Олега Е. Н. Кошечкина во время посещения музея, рядом с ней Халима Розыбаева, в ту пору уже пионервожатая.

Но вернемся к письму:

«После окончания школы я решила стать юристом, так как иногда видела несправедливость. Поехала в Ашхабад и стала сдавать документы на юридический факультет ТГУ, но документы не приняли, так как у меня не было стажа. Но позже я узнала, что стаж и не был нужен для медалиста... Приехала в Чарджоу и стала работать пионервожатой. Уже в феврале 1967 года ЦК ЛКСМТ направил меня учиться во Всесоюзный пионерлагерь Артек в Центральную школу пионерских работников, где я окончила курсы. Артековские несколько месяцев дали мне очень и очень многое в жизни, но здесь я встре-

тилась с отдельными фактами несправедливости, обмана со стороны отдельных лиц. И вот тогда я твердо решила, что мне надо быть юристом, воспитывать людей, ребят, бороться с несправедливостью, чтобы не страдал безвинно никто».

Халима Розыбаева поступила на юрфак Туркменского госуниверситета имени Горького в 1968 году и окончила его с отличием в 1973-м, получила направление на работу в родной город.

СТЕЗЯ ЮРИСТА

Став стажером областной прокуратуры, Халима Розыбаева с увлечением и задором включилась в работу. Казалось бы, небольшой срок — с августа по октябрь — заняла стажировка, но она очень много дала начинающему юристу. И здесь ей, делающей первые самостоятельные шаги, повезло на встречи с хорошими, умными людьми.

Из письма Х. Д. Розыбаевой

«Я несколько раз встречалась и беседовала с Джумаевой Кыларгуль Джумаевной — тогда зампредоблсполкома. Очень большое впечатление на меня она произвела как руководитель, умница женщина, понятливая, тактичная, с обширным кругозором. Я в душе сказала себе, что вот на кого надо равняться».

После стажировки Халиму направили в г. Керки помощником районного прокурора по делам несовершеннолетних. Потом она осуществляла надзор за рассмотрением в судах гражданских и уголовных дел, расследовала и сама уголовные дела. Имела поощрения прокурора области и республики, ей досрочно было присвоено звание юриста 3-го класса. Это произошло в апреле 1976 года. А через несколько месяцев Халима вынуждена была уйти на другую работу.

«Причиной ухода из прокуратуры, — читаем сегодня в письме Х. Д. Розыбаевой, — явилось несогласие по отдельным вопросам с руководителями облпрокуратуры, нежелание делать хоть что-нибудь против совести».

Какие же несогласия с руководителями областной прокуратуры возникли тогда у молодого юриста, в чем выразалось ее нежелание делать хоть что-то против совести? К сожалению, мне не удалось выяснить этот вопрос, но факт остается фактом: в 1976 году Халима Розыбаева покидает Керки и переезжает в Чарджоу, где начинает работать старшим консультантом по судебной работе в отделе юстиции облсполкома. Здесь ее принимают в партию, а через два месяца назначают заместителем начальника этого отдела.

Помимо основной работы, она выполняла много общественных поручений. Была редактором областного устного журнала «Гальбахор», членом областного женсовета, заведующей юридическим отделом областного комитета народного контроля, ректором университета правовых знаний, членом областного общества «Знание», секретарем парторганизации в отделе юстиции, внештатным лектором горкома партии.

Из письма Х. Д. Розыбаевой

«Хатыжа, хочу тебе сказать, что я испытала на деле народную мудрость: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Некоторые говорят, что все друзья до поры до времени. А я считаю, что друзья должны быть навсегда, и как ты относишься к друзьям, так и они будут относиться к тебе и понятию «дружба». У меня очень много друзей по спорту, которые стали друзьями на всю жизнь. Очень люблю своих друзей. Они у меня во Фрунзе, в Волгограде, Москве, Ташкенте,

Риге, Ленинграде, Ашхабаде, Львове, Свердловске, Черновцах... Знаешь, если всех начну перечислять, то это будет очень долго и много. До сих пор мы сохранили школьную дружбу, которая началась в третьем классе по письму из Волгограда Саши Матросовой, и вот уже 22 года переписываемся и только в 1979 году, в июле, мы встретились в Волгограде, куда я поехала повидаться с ней.

Ну, вот, что можно было, я тебе сказала, правда, это крупица всего, но думаю, что и этого достаточно.

Халима, 25.03.81.

Постскриптум. Сегодня я ударились в воспоминания потому, что родилась 32 года назад, и вот нашло настроение, немного вспомнила свою жизнь. Может, и несколько не так все получилось, как ты ожидала, но я написала. А переписывать и заново писать нет времени. Пока, до свидания».

Да, переписывать свою жизнь ей не придется. И заметьте: письмо датировано 1981 годом. Тогда Х. Д. Розыбаева еще работала в отделе юстиции, но вскоре в ее судьбе произошли перемены. Она перешла на работу в областную прокуратуру, которую возглавлял В. М. Масленников — человек исключительной принципиальности, не идущий ни на какие компромиссы.

По рекомендации В. М. Масленникова, высоко оценившего профессиональные способности Х. Д. Розыбаевой, она была назначена заместителем областного прокурора, осуществляла надзор за рассмотрением дел в судах, принимала участие в следствии, в судебных процессах, делилась опытом на всесоюзных совещаниях. В этот период приказом Генерального прокурора СССР ей было присвоено внеочередное звание советника юстиции. Если говорить армейским языком, это звание подполковника.

Однако не все было безоблачно в жизни Халимы Джораевны. Среди своих коллег, в своем большинстве добросовестных, честных, оказались и такие, кто относился к своей работе спустя рукава, а кое-кто и того хуже — использовал свое служебное положение в личных целях. Среди таких людей была начальник одного из отделов А. Джеббарова, окружавшая себя поддержкой ей же подобных откровенно слабых работников, прикрывающихся амбицией, наглостью, непризнанием никакой критики.

Будучи старше Розыбаевой почти на десять лет, Джеббарова восприняла ее назначение на более высокую должность с обидой и черной завистью. Не выполняла никаких ее указаний, встречала в штыки любое замечание. Дело дошло до серьезного конфликта, но разрешить его своей властью В. М. Масленников оказался бессилен, так как у Джеббаровой были высокопоставленные покровители не только в области, но и в столице республики.

Уверовав в свою безнаказанность, Джеббарова шла напролом. Благодаря ей и ее окружению во время следствия «ломались» некоторые уголовные дела, уходили от ответственности преступники, а на скамье подсудимых нередко оказывались невинные люди. И все это — за ширмой показухи.

Халима Джораевна повела решительную борьбу с Джеббаровщиной, она делала все, что было в ее силах, в защиту справедливости. Не без ее участия в тот период началось укрепление правоохранительных органов в области, усилила свою работу милиция. Кстати сказать, в УВД Чарджоуского облисполкома когда-то работал муж А. Джеббаровой — Х. Солтанов, человек ограниченный, беспринципный. Однако благодаря связям своей «деловой» женоушки, а также некоторых других покровителей он быстро шел в гору, стал даже начальником ОБХСС, полковником милиции. Затем

его перевели начальником отдела УВД в Марыйскую область, где он за развал работы был позднее смещен с должности и назначен опять в Чарджоу начальником отделения водно-транспортной милиции. Короче, Х. Солтанов, несмотря на провалы в работе, оставался на плаву.

В период работы в областной прокуратуре Х. Д. Розыбаева столкнулась с рядом фактов грубейших нарушений социалистической законности со стороны как некоторых работников милиции, так и следователей. Особенно острый конфликт произошел в связи с убийством, в котором был замешан сын одного из высокопоставленных работников области. Это дело в первые дни расследовала сама Халима Джораевна, но потом оно было передано следователю Р. Сейитниязову, сумевшему выгородить сына «большого человека», а на скамье подсудимых оказался другой человек.

Глубокую тревогу, принципиальность и озабоченность в этом деле проявил прокурор области В. М. Масленников, но его вскоре перевели прокурором в Красноводск, где он умер от инфаркта.

На другую работу была переведена и Х. Д. Розыбаева. В 1983 году ее назначили прокурором г. Чарджоу.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ

Став прокурором города, Халима Джораевна главное внимание сосредоточила на борьбе с тяжкими преступлениями, на охране социалистической собственности, укреплении государственной дисциплины.

Проблем в работе оказалось более чем достаточно. Период зстоя породил немало негативных явлений, среди которых особую опасность представляли хищения государственного имущества, организованная коррупция должностных лиц. Бесконтрольность, распушенность, вседозволенность, жадность довели некоторых из них до того, что они захотели жить лучше мирахыров,— так назывались лица, носящие одно из высоких воинских званий в Бухарском эмирате. Разумеется, источником для своего неумного обогащения они избрали нетрудовые доходы. При этом главным Сезамом обогащения сделались хищения, приписки, поборы, коррупция.

У коррупции есть своя визитная карточка — это взятка: подарками, услугами, а чаще всего деньгами — откровенными поборами с подчиненных. Стремясь стать обладателем дефицита, престижной должности, больших благ, участники коррупции идут на любые, даже самые тяжкие преступления. Повязанные круговой порукой, они представляют огромную социальную опасность, ибр подрывают веру в честность, порядочность, справедливость, законность.

У коррумпированных преступников есть убеждение, что они, создавая свои, якобы невидимые народу «подпольные лабиринты», получают индульгенцию на вседозволенность. Впрочем, для некоторых из них это уже даже не лабиринты, а настоящая пирамида Хеопса. Чтобы раскрыть ее секреты, мало быть рыцарем печального образа, сражающимся с ветряными мельницами, ведь пирамида не мельница, она символ бессмертия.

Х. Д. Розыбаева решила найти ключи к секретам «подпольной пирамиды» своего города.

— Не бойтесь правды,— часто говорила она своим коллегам.—

Соккрытие ее — это признание нашего поражения. Те же, кто заинтересован в неправде, получают, так сказать, режим благоприятствования. Именно так начинается торжествовать тупая грубая сила коррумпции, тормозящая развитие всего нашего общества.

Обязательная, ответственная, аккуратная, Халима Джораевна была неумоима. Те, кто работал с ней в прокуратуре города, помнят, как в конце рабочего дня она обходила кабинеты и заботливо поторавливала всех по домам.

— Это мне спешить некуда,— говорила Халима Джораевна.— Дети по лавкам не плачут. А вам пора домой, товарищи. Не надо, чтобы дома ссоры возникали из-за работы.

Если же кто-то ссылался на срочность дел, она присаживалась рядом и вникала в существо вопроса, нередко просила передать ей рабочий блокнот, план и другие записи до утра.

Машина приходила за ней где-то в семь вечера. Она уезжала домой на улице Комсомольскую, помогала матери, сестрам, родственникам, ужинала, а затем, сев на велосипед, возвращалась на работу в свой кабинет, где погружалась в дела до глубины ночи, а, случалось, и до прихода нового рабочего дня.

Но не только кабинетным был стиль ее работы. Она часто выезжала в рейды, например, по проверке порядка хранения государственного имущества.

Рассказывает бывший начальник уголовного розыска г. Чарджу А. Аннаев:

— Я был назначен начальником уголовного розыска в 1983 году. А вообще в милиции с 1977 года. Родился в Саятском районе. Отец был судьей, ветераном войны, человеком, который больше всего уважал в людях кристальную честность. Таким, кристально честным человеком и была Халима Розыбаева. Близкими друзьями мы не были. Напротив, у нас в ряде вопросов были с ней разногласия. Мы часто спорили. Конечно, по уровню правовых знаний Розыбаева — выпускница университета была на голову выше меня. Мне с моим сельским образованием не удалось поступить на юридический факультет. За плечами была работа на стройке, учеба в медучилище, служба в армии, это уже потом я стал рядовым милиционером, инспектором уголовного розыска, офицером милиции. К тому времени, как стать начальником отдела уголовного розыска, я уже заочно учился в Ташкентской высшей школе милиции. Словом, кое-что уже знал из теории, но больше все-таки был практиком. Халима Джораевна тоже была практиком, но у нее было больше знаний процессуалиста. Вот вокруг этого и шли наши споры, а в остальном мы работали слаженно.

Хорошо помню, как выезжали в ночные рейды по проверке охраны складов, баз, магазинов. В городе участились кражи государственного имущества, и, выявляя причины этих краж, мы увидели огромную запущенность в работе вневедомственной охраны. На должностях сторожей числились люди, даже не выходявшие на работу. Как-то раз приезжаем на склад, а вокруг ни души. Приходи, кто хочет, и уноси, что хочешь. Это глубоко возмутило Халиму Джораевну. Помню, мы стали искать сторожа, а он, оказывается, уехал на огород. «Едем за ним», — сказала Халима Джораевна, и мы поехали, увидели спящего человека, а рядом валялся серп. Халима Джораевна подняла его с земли, разбудила сторожа, тот испугался: принял нас за хулиганов. «Вы чем тут занимае-

теть, где ваше рабочее место, где ваша совесть?» — стыдила Халима Джораевна сторожа.

...То, о чем рассказал А. Аннаев, лишь эпизод из прокурорской практики Х. Д. Розыбаевой. А сколько у нее было других забот, скажем, по надзору за использованием автотранспорта, сельскохозяйственной техники?! Работая рука об руку с городской милицией, она помогала устранять недостатки, наводить порядок, что, конечно, не могло радовать преступников. Но больше всего их стала пугать ее кипучая деятельность в раскрытии опасных преступлений.

Уже в 1983 году в городе прошел шумный судебный процесс по делу так называемого Клосса. Разумеется, Клосс — это кличка, а настоящее его имя Б. Янгиев. Он работал председателем одного из райпо, занимался поборами среди подчиненных и оказался «кошельком» начальства.

Другим, прямо скажем, скандальным делом явилось раскрытие притона, посетителем которого оказался теперь ныне бывший третий секретарь обкома партии Муртузакулов. В его задержании участвовали работники уголовного розыска города во главе с А. Аннаевым, и большую принципиальность в этом деле проявили бывший начальник УВД Чарджоуского облисполкома полковник милиции О. Хворов и прокурор города.

В период работы прокурором города Х. Д. Розыбаева самым активным образом способствовала раскрытию всех негативных явлений, в том числе и в борьбе с таким опаснейшим злом, как наркомания.

— Надо выявлять корни наркобизнеса, — призывала она работников городской милиции и прокуратуры, и одним из известных уголовных дел, возбужденных Х. Д. Розыбаевой, было дело сына бывшего ректора пединститута О. Абдуллаева.

Те, кто работал с Халимой Джораевной, вспоминают, как она стремилась исчерпывающе проверить доказательства, как глубоко изучала материалы всех уголовных дел, а по некоторым из них писала обвинительные заключения и выступала с ними в суде в качестве государственного обвинителя.

На суд она приезжала в форме советника юстиции. Собранная, подтянутая, протирала платочком очки, надевала их и погружалась в работу судебного заседания. Логичность, аргументированность в поиске и доказательстве истины — вот что было характерно для Х. Д. Розыбаевой в ее роли государственного обвинителя.

Рассказывает бывший начальник ОБХСС г. Чарджоу А. Борисенко:

— Мне неоднократно доводилось видеть Х. Д. Розыбаеву на судебных процессах, где она выступала государственным обвинителем. На одном из таких процессов я проходил свидетелем и хорошо помню, как Халима Джораевна объективно выдвигала свое обвинение, как строго и логично задавала вопросы обвиняемому, свидетелям, адвокату. Тогда слушалось дело «Шаха». Под этой кличкой весь город знает бывшего директора треста столовых и ресторанов № 1 Ф. Якубова.

...Говорят, чтобы глубоко понять жизнь человека, надо увидеть его дела. Вот и «Дело Якубова», которое вела Х. Д. Розыбаева, заслуживает того, чтобы о нем рассказать подробно.

(Продолжение следует.)

СОСРЕДИ ДЕЛ НАШ НИ К

Почему мы так беззащитны перед сферой бытовых услуг, превратились, по сути дела, в ее заложников? О причинах сложившегося положения размышляет журналист ЕЛЕНА ЧЕПЕНЕС.

О правах клиентов рассказывается в комментарии редакции.

Журнал обвинили в искажении фактов. Что же показало проведенное расследование?

Наша почта

Официальные ответы на выступления журнала

КТО ЖЕ ОШИБСЯ?

После публикации в журнале критических материалов редакция, как правило, получает многочисленные отклики читателей, в которых они высказывают свое мнение по поводу поднятых вопросов. Приходят и официальные сообщения о мерах, принятых для устранения названных недостатков. Иногда встречаются и недовольные публикациями. Это чаще всего «герои» наших произведений.

Так, в рейдовом материале «Задержан... с тульским пряником» (№ 8, 1987 год) говорилось, в частности, следующее: «...ближе к вечеру на пивкомбинат приехал ведущий инженер облагропрома Ю. Колесников. Он уверенно направился в кабинет главного энергетика Л. Трегубова. Вскоре туда заглянул и старший мастер котельной мясоптицекомбината «Тульский» В. Еремин. Зашла «на огонек» и наша рейдовая бригада. И вот что мы увидели: на столе стоит опорожненная бутылка водки, рядом еще одна непотаятая и канистра с пивом. Событыльники старались спрятать «улики». Уговаривали нас закончить дело миром и разойтись «по-хорошему»...

Все было не так, утверждал в письме, присланном в редакцию, Ю. Колесников. Он, дескать, приехал в тот день на комбинат сугубо по делу и знать ничего не знал о водке и пиве.

Что ж, журналисты — тоже люди и, бывает, к сожалению, ошибаются. Поэтому редакция обратилась в УВД Тульского облисполкома и попросила проверить заявление Ю. Колесникова. И вот получен ответ, подписанный заместителем начальника УВД Е. Камахиным: «При проведении мероприятий по выявлению хищений социалистической собственности на Тульском пивкомбинате в рабочем кабинете главного энергетика за распитие спиртных напитков были задержаны и доставлены в дежурную часть Привокзального РОВД Тулы Колесников Ю. М., Трегубов Л. Н., Еремин В. П., где на них были составлены протоколы об административном правонарушении по статье 162 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. Граждане Трегубов Л. Н. и Еремин В. П. оштрафованы на 50 рублей каждый, а на Колесникова Ю. М., учитывая, что он является членом КПСС, сообщение направлено по месту работы и в райком партии Центрального района города.

На заседании партийного бюро цеховой парторганизации службы снабжения Агропромышленного комитета было рассмотрено персональное дело коммуниста Колесникова Ю. М., на котором последний признал факт распития им спиртных напитков в кабинете главного энергетика с вышеуказанными товарищами».

Взрослый человек, коммунист, совершив проступок, вместо раскаяния, признания своей вины изворачивается, пытается ввести в заблуждение журнал и областные инстанции.

Но, случается, неточная информация попадает в редакцию из органов внутренних дел, в повседневной деятельности которых никаких ошибок, казалось бы, и быть не должно. Так, для рейдового материала о борьбе с нетрудовыми доходами на автотранспорте ответственный работник Главного управления БХСС МВД СССР В. Пеплов представил информацию следующего содержания: «Осуждена группа должностных лиц и водителей управления «Спецмонтаж» министерства жилищно-коммунального хозяйства Узбекской ССР во главе с начальником управления М. Нагирнером. За взятки от 50 до 500 рублей должностным лицам шоферы управления брали государственный транспорт на откуп».

Эти сведения были использованы в материале «Заполнить «вакуум!» (№ 1, 1987 год). А через некоторое время в редакцию обрателься с жалобой М. Нагирнер, инвалид войны, ветеран труда, кавалер многих государственных наград. Можете представить себе чувства человека, которого все знакомые спрашивают вместо приветствия: «Мирон Борисович, разве вас не посадили?!» А каково после всего этого моральное состояние его семьи?

За разъяснениями мы обратились в Прокуратуру Узбекской ССР и МВД СССР. Первым пришел ответ из министерства: «Установлено, что дело в отношении гражданина Нагирнера М. Б. прекращено уже после опубликования упомянутого материала. Причем прекращено оно отнюдь не за отсутствием события или состава преступления в действиях гр. Нагирнера, а за недоказанностью его вины».

Тем не менее в корреспонденции А. Аносова из-за невнимательности сотрудника ГУ БХСС МВД СССР Пеплова В. Г., в настоящее время в аппарате министерства не работающего, была допущена неточность: вместо сообщения о предании обвиняемого Нагирнера суду (что действительно имело место) сообщалось, что он осужден».

Право же, как-то неловко напоминать азы юриспруденции работникам МВД СССР, что обвиняемый еще не преступник. И никто не вправе до вынесения приговора предрешать чью-то судьбу. Что, кстати, и произошло в истории с М. Нагирнером.

Но вместо признания своей ошибки работники министерства поставили под сомнение степень невиновности М. Нагирнера. Помните в ответе: «...за недоказанностью его вины». У следователя, мол, чуть-чуть пороху не хватило, чтобы собрать надежные улики. Да и суд-де сплоховал. Суть же, следуя логике ответа министерства, все равно одна: Нагирнер — преступник, избежавший ответственности по вине следствия и предвзятости суда.

Снова обратимся к азам юриспруденции. Оправдательный приговор постановляется в случаях, если: не установлено событие преступления; в деяниях подсудимого нет состава преступления; не доказано участие подсудимого в совершении преступления. Как видим, последняя формулировка — одна из разновидностей оправдательного приговора, согласно которому подсудимый признается судом невиновным. Следовательно, сам человек, его имя, честь и права защищены законом. И недействительны любые ссылки на слабость следствия или односторонность суда.

Получили мы ответ и из Прокуратуры Узбекской ССР. Начальник отдела по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел советник юстиции О. Маценко сообщил: «Проведенной проверкой в УВД Ташкентского горисполкома установить лицо, подготовив-

шее информацию в ГУ БХСС МВД СССР об осуждении Нагирнера М., не представилось возможным.

Действительно, следственным управлением УВД расследовалось уголовное дело в отношении начальника управления «Спецмонтаж» Узремстройтреста министерства жилищно-коммунального хозяйства УзССР Нагирнера М. и других. По результатам расследования часть уголовного дела в отношении Нагирнера М. была прекращена за отсутствием состава преступления».

Странные разночтения возникли в оценке деятельности М. Нагирнера между двумя уважаемыми правоохранительными органами! Но понятно главное: М. Нагирнер ни в чем не виноват.

Еще одна удивительная ситуация. В марте нынешнего года в журнале была опубликована статья «Сивушная эпидемия», повествующая о борьбе с самогонварением. И вот какой ответ редакция получила из министерства внутренних дел: «При изложении материала о выявлении самогонщиков в Павловопосадском районе Московской области автор описывает с положительной стороны факты грубейшего нарушения законности в действиях сотрудников милиции, производящих несанкционированный обыск квартир и хозяйственных построек граждан в поисках самогона и аппаратов для его изготовления».

Как говорится, с больной головы на здоровую. Если сотрудники милиции «грубо нарушают законность» в присутствии корреспондента, то что же они вытворяют, действуя самостоятельно, без свидетелей со стороны? И почему упрек за их нарушения адресован журналисту?

За действия подчиненных отвечают в первую голову вышестоящие начальники, в том числе и из МВД СССР. Поэтому редакция переадресовывает упрек и ждет ответа из министерства на тот же вопрос: почему сотрудники милиции на местах грубо нарушают социалистическую законность?

Вынуждены повторить общеизвестное: смысл деятельности правоохранительных органов, в том числе и милиции,— защита закона, законных прав и интересов граждан, а не чести своего мундира.

Отдел правового воспитания «Ч и З»

Тяжелый случай с легким платьем

Заметки сатирика

Мы не виделись с ней год, и я была поражена, как Таня изменилась. Все ли близкие здоровы, с какой стороны горе-беда свалилась?

— Знаешь, даже сказать стыдно: почти больна — из-за платья! Может, я воспринимаю все как-то неправильно. Послушай.

И Таня рассказала.

— Как же я поеду на бал в таком гадком платье? — воскликнула Золушка. Волшебница коснулась Золушки своей палочкой, и старое платье превратилось в наряд из золотой и серебряной парчи, богато расшитой драгоценными камнями. В придачу волшебница подарила ей пару хрустальных туфельек. Психологическая неточность: сначала волшебница обеспечила Золушку каретой, шестеркой лошадей, кучером и только потом одела ее. А уж знаменитые хрустальные башмачки были даны, оказывается, «в придачу». Сразу ясно, что писал сказку мужчина. Женщина непременно позаботилась бы, прежде всего о наряде для своей героини, собравшейся на бал. И правильно: когда ты прекрасно одета и хорошо выглядишь, тебе море по колено, на чем угодно — хоть пешком — домчишься до банкетного зала., то есть до королевского дворца...

Так вот размышляя, Таня стояла возле закрытых дверей ателье по пошиву легкого платья.

Двери раскрылись, и женщины услышали: «Сегодня принимаем только пять заказов». Очередь нервничала. Опытные люди знали — можно томиться на улице до открытия ателье, опоздать на работу и все-таки не сделать заказ!

— Опять полуфабрикаты гоните? — возмутились в очереди. — План, план — все для плана, а заказчики побоку? Для чего ж ателье придумали — для плана или для людей?

Под эти сердитые голоса толпа втиснулась в салон ателье. Пятеро первых — в их числе Таня — замерли возле стола приемщицы заказов. Сегодня Тане повезло, и, опасаясь спугнуть удачу, она помалкивала. Хотя чем можно было помочь женщинам, которые вынуждены уйти несолоно хлебавши? Разве что уступить одной из них свое место в очереди. На это она решиться не могла. Тане очень нужно было новое платье именно из той ткани, какую она принесла с собой. Дело в том, что ей предстояло торжество, о котором она думала с не меньшим волнением, чем Золушка о бале в королевском дворце: впервые за десять с лишним лет после окончания института их курс должен был встретиться в полном составе.

Итак, необходимо красивое платье... Госторговля помочь не в си-

лах — в этом Таня убедилась, поездив по магазинам. Легкодоступные модели были далеки от того, что хотелось, и наоборот, модели, близкие к желаемому, были удалены от нее на расстояние многочасовой очереди. Впрочем, она не очень горевала, обходя стороной толпы в магазинах. Ведь они стояли за ширпотребом — пусть красивым, качественным, но ширпотребом. А Татьяне хотелось единственного — для нее — платья... Вот тогда стало ясно, что без ателье не обойтись, коль скоро сама бессильна в «искусстве кройки и шитья» и не имеет знакомой портнихи. И не хотелось же ей этого! Раза два за всю жизнь обращалась она к этой сфере бытовых услуг. В память о первом осталось ни разу не надетое полупальто — до сих пор, кажется, валяется где-то на антресолях. Сшитый в ателье костюм вынимается из шкафа в случае крайней необходимости — нелюбимый...

И все-таки она решила. Наберусь, думала, мужества и... Она и предположить не могла, в каких количествах оно потребуется, мужество.

...Подошла Танина очередь. Сначала с ней побеседовала художница-консультант (точнее, она только зарисовала фасон, это уж потом Таня сама подумала, как оно должно было быть: клиент рассказывает, что ему хочется, художник, профессионально оценив ткань, фасон и фигуру, предлагает поправки, советует). Затем пригласила в кабину закройщица. Энергичная такая, разговорчивая женщина, Анна Алексеевна. Проворно шелестя сантиметровой лентой, она вертела Таню туда-сюда, приговаривала:

— Ткань-то хороша! И где брали? И вон где! Ручку-то поднимите! Головку-то поверните... Примерочка? А как же, будет и примерочка. Через десять дней придете...

В назначенный день Татьяна появилась в ателье, но ей сообщили, что платье к примерке не готово: закройщица болела, и предложили прийти послезавтра утром. Но Таня была занята. Она позвонила в ателье узнать, можно ли приехать завтра, вышла ли на работу Анна Алексеевна. Анна Алексеевна была в полном здравии, но порадоваться, что наконец попадет на примерку, Татьяна не успела: узнав номер ее заказа, человек на том конце провода издал протяжное «м-мм» и добавил: «Платье к примерке не готово. У нас портнихи гриппуют. Звоните на следующей неделе».

«Спокойно,— сказала Таня сама себе.— У меня в запасе полтора месяца. Не может быть, чтоб за это время платье не сшили, даже если учесть все возможные эпидемии, которые могут поразить работников ателье».

К концу следующей недели примерка состоялась. Энергичная Анна Алексеевна накинула на Таню нечто, что уже не было прежней чудесной тканью и еще не превратилось в платье.

— Не нравится? — Закройщица заметила Танино смятение.— Это ж первая примерка! Только мастер может понять, что из этого выйдет!

— Ну и?... — с надеждой спросила Таня мастера.

— Все будет хорошо,— уверенно кивнула Анна Алексеевна,— ручку-то поднимите! Головку-то поверните...

«Вот и близок конец,— подбадривала себя Таня по дороге домой,— через десять дней вторая примерка и — готово!»

...Примерка состоялась через 24 дня. Таня звонила в ателье каждый день и дважды ездила (полчаса пути в один конец, если с работы, и час — если из дома). Удивительно: ей ни разу не на-

грубили. Разговаривали и бесстрастно, в телеграфном стиле, и так, как закройщица — чуть ли не «лапочкой» величали. Может, поэтому не хватало духу предпринять какие-то экстренные меры для спасения своего праздника, а он приближался... Однажды ей удалось «поймать» свою закройщицу. «Помню, помню, знаю, знаю, — убедительно, хоть и энергично закивала она, — болела я, потом ребенок болел — по уходу сидела, вот и завал образовался. Не переживайте, все будет хорошо. Приезжайте через два дня!»

С руководителем своего отдела Таня ладила, но тут он возмутился. «Последний раз! Ни за счет обеда, ни в счет отработки — больше не отпущу», — заявил он официально. А неофициально добавил: «Плюнь ты на это платье. Во всех ты, душечка, нарядах хороша!» Смягчить свой приказ пытался. Да и видел он, как у нее губы дергаются, едва об ателье заговорит.

...Больше часа ждала Таня, когда выйдет Анна Алексеевна с платьем для второй примерки. Рядом перебирала бумажки, откликаясь бесстрастно на телефонные звонки, приемщица заказов. Недвижно висела шторка, отделяющая салон от рабочих комнат. Иногда она вздрагивала, пропуская к посетителям других закройщиц. Таниной не было. Тогда она пошла за штору сама. Узкий коридорчик, выгнутый коленом. Неплотно прикрытые двери, голоса за ними. Узнала нужный: уменьшительно-ласкательные суффиксы и напористый, слегка угрожающий тон.

Анна Алексеевна возвышалась над швеей, в руках которой мелькала ткань. То есть платье. Ведь, по идее, вторая примерка — почти готовое изделие.

— Пришли? — словно бы удивилась закройщица. — Подождите немного. Мы тут только поясочек поровнее...

Никакого поясочка у платья не предполагалось. И чему она удивилась, ведь знает прекрасно, что клиент ждет второй час, — приемщица уже звала ее... И Таня догадалась: Анна Алексеевна посадила портниху за шитье только что. Значит, за 24 дня до этого к ее платью почти не прикасались.

«Почему она все время жлет? — размышляла Таня. — Ведь избыточность ее пустяк, неужели не будет стыдно? Или мер не принимают, или меры бессильны?» Ответы на эти вопросы она нашла много позже. А пока, дожидаясь примерки, готовила себя к самому худшему. Платье должно быть испорчено. Не может быть иначе, ведь его «сколачивают» второпях, равнодушными руками — и пусть они, эти руки, хоть трижды умелы, профессиональны, — они не вдохнут в изделие жизни. Или души — называйте как пожелаете.

...В тесной кабине примерочной они стояли близко друг от друга — Таня и закройщица Анна Алексеевна.

— Зачем пояс? — не верила заказчица своим глазам.

— А что — поясочек? — закройщица что-то поддегивала, приглаживала, присобирала на платье. — Талия у вас хорошая, позволяет.

— То, что ниже талии — не позволяет! — Татьяна губы закусила, чтоб не прыгали. — Уберите его!

Оказалось, это невозможно: без широкого пояса будет видно пятно от утюга.

— Потом, я же просила «летучую мышь»...

— А это что? — Закройщица оттянула книзу ткань. — Захотите — взлететь сможете. — И хохотнула.

Таня поняла: если сейчас же не уйдет — сорвется. Или заплачет, или... Уж так тесно в этой кабине.. Пока она переодевалась, над ее ухом бился звучный, полный жизненной силы голос: «Здесь ушьем, тут переставим — и хоть на свадьбу. Это же вторая примерка! Только мастер может представить окончательный вариант! Через неделю приходите!»

Через неделю с готовым платьем вышла не Анна Алексеевна — старший технолог. («Анна Алексеевна очень занята»). Глядя на себя в зеркало, Таня вспоминала свою печаль по поводу того, что на успешно сшитом платье не будет печати мастерства. «Глупая, — усмехалась она, — надо было молить судьбу, чтоб на нем не было клейма халтуры. А теперь получай...»

— Я не могу взять это платье, оно испорчено...

— Ничего не знаю, идите к закройщице. — Старший технолог отвел глаза.

Увидев Таню, закройщица сначала пыталась убедить ее, что платье ничуть не хуже, чем в Доме моделей у Зайцева. Потом долго объясняла, как легко устранить «выявленные недостатки». В конце концов рассердилась и сменила тон: «Некогда мне с тобой препираться. Не хочешь — не бери».

Появилась заведующая ателье, начала издали, ласково: ах, какая сказочная ткань, где покупали, и мне бы такую, а фасончик какой милый, неужто сами придумали, вам так идет, и сшито неплохо, разве что вот здесь чуть-чуть...

Таня решила не отступать. Потом близкие предостерегали ее: слышала, мол, бывает принципиальность с летальным исходом. Мрачная эта шутка возникла после того, как однажды Таня прямо из вагона метро попала в руки врача «скорой» (диагноз был не то чтобы суровый, но «многообещающий» — в случае длительных нервных перегрузок...). Это случилось после очередного визита в ателье, где произошел такой разговор.

Чтобы установить сумму, которую должны были выплатить ей за испорченное платье, необходимо знать стоимость ткани. Таня помнила: 32 рубля за метр — так и при оформлении заказа говорила. Но Анна Алексеевна и заведующая вдруг развеселились: «Что вы ерунду говорите! 15—20 рублей — максимум. Уж нам-то не знать! Да разве эта тряпка тянет на такие деньги?» А Таня не знала, как доказать свою правоту. «Вот если б чек из магазина у вас сохранился... Но ведь его нет? Ах, выбросили! Ах, не знали! А теперь сочиняете?» — и дальше в том же тоне...

В спорных ситуациях ателье обязано передать ткань на специальную экспертизу — об этом она узнала позже и, конечно, не от них. Эксперты и установили, кто прав... Через полгода после того, как Таня впервые переступила порог этого ателье, ей были возвращены деньги за испорченное платье...

Она смотрит в окно, зябко поводя плечами. И вдруг спрашивает:

— Ты не испытывала такого ощущения: будто попала в огромную мясорубку, винт движется, втягивает тебя, и кости хрустят? Бр-р... Вот так все эти полгода... Таблеток наглотаюсь — иду «к ним». А что доказала? Ведь мне не столько деньги хотелось вернуть, сколько доказать «им»: всему есть предел. Понимаешь?

Я понимала ее. Она попала в ситуацию, как попадают под машину. Собственное бессилие перед происходящим и практическая

неуязвимость людей, которые этой ситуацией управляют,— вот что ранило Таню. Неуязвимость и безнаказанность.

Анна Алексеевна, закройщица, безбожно обманывает своих заказчиков, потому что без этого ей не прожить, то есть не освободить время для «левого» приработка. Изобличали, да, но что с того? Сморгнет — и дальше. Кто-то из «обиженных» требовал наказания за нарушение сроков исполнения заказа, некачественную работу. Ну, добился. Порицание, выговор, даже лишение премии — это все пустяк. Велика ли у закройщицы премия? Да на следующий же день после «наказания» Анна Алексеевна возьмет два заказа от своих клиентов — и брешь ликвидирована.

А Танина история? Выплатили ей деньги в ателье. Прокляла Анна Алексеевна Таню и забыла. Забыла. Вовсе не потому, что ей своих денег не жалко. Для нее это — «издержки производства», досадный срыв в налаженной системе. Вот если б можно было потребовать с нее материального возмещения не только материальных убытков... Честное слово, она бы задумалась: платить наличными за собственное хамство или поостеречься в следующий раз.

Конечно, трудно, а может, вовсе невозможно адекватно оценить, сколько «стоит» испорченное настроение, украденное время или сердечный приступ. Да это и не важно. Пусть цена будет условна. Важно то, что мы можем получить еще одно средство защиты от воинствующей непорядочности, недоброй совести тех, с кем сталкивает нас быт. И кто знает, может, оно же станет и воспитывающим средством.

...На встречу с однокурсниками Таня не попала. В тот день у нее повторился приступ.

Елена ЧЕПЕНЕС

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Порой, обращаясь к услугам предприятий службы быта, мы действительно не без оснований сетуем на недостатки в организации обслуживания: большие очереди, несвоевременность исполнения заказа, низкое качество выполненных работ. А в результате... надолго испорченное настроение, как в «Тяжелом случае с легким платьем».

Сдавая вещи в химчистку, обувь в ремонт, многие из нас, как правило, не задумываются над тем, что они при этом вступают в правоотношения с предприятиями службы быта и осуществляют закрепленные за ними в нормативных документах права либо исполняют возложенные на них правовыми нормами обязанности.

Оформив заказ на пошив платья, наша героиня заключила с ателье договор бытового заказа, который является разновидностью договора подряда. Согласно статье 350 Гражданского кодекса РСФСР (аналогичные статьи есть в ГК других союзных республик) подрядчик обязуется выполнить за свой риск определенную работу по заданию заказчика из его или своих материалов, а заказчик обязуется принять и оплатить выполненную работу. Таким образом, договор бытового заказа определяет права и обязанности каждой из сторон.

Что для граждан особенно существенно? Приняв на себя обязанность выполнить определенную работу, подрядчик (в нашем случае ателье) до момента сдачи ее результата заказчику несет

невыгодные имущественные последствия. Даже при отсутствии вины со своей стороны. Так, при случайной гибели предмета договора или случайной невозможности окончания работы (читатель, видимо, обратил внимание — на платье в одном месте осталось пятно от утюга, а подобным материалом ателье не располагает) подрядчик не вправе требовать от заказчика ни вознаграждения за проделанную работу, ни возмещения убытков. В этом и состоит обязанность выполнения работы за свой риск.

По общему правилу подрядчик обязан выполнить работу своими средствами и из своего материала, при этом он несет ответственность за его недоброкачество. Если в силу бытового заказа работа выполняется из материала заказчика, то в квитанции, выдаваемой ему подрядчиком при заключении договора, должны быть указаны точное наименование материала и его оценка по соглашению сторон, которая не может быть выше установленной государственной цены, если на данный материал существует утвержденная цена.

Любая из сторон вправе в судебном порядке доказать несоответствие оценки материала, зафиксированной в квитанции, действительной его стоимости.

Важнейшая обязанность подрядчика — обеспечение надлежащего качества выполняемой работы: действующим законодательством предусмотрены различные последствия нарушения им тех или иных условий договора.

Заказчик вправе по своему выбору требовать безвозмездного исправления недостатков в соразмерный срок или возмещения понесенных им необходимых расходов по исправлению недостатков работы своими средствами. Но если (как в рассматриваемом нами случае) недостатки действительно оказываются существенными, заказчик вправе требовать даже расторжения договора и возмещения понесенных убытков.

Под существенными недостатками, дающими право заказчику требовать расторжения договора и возмещения убытков, следует понимать такие недостатки, которые делают невозможным использование вещи в соответствии с ее целевым назначением или не могут быть устранены в отношении данного заказчика, либо для их устранения требуются большие затраты труда и времени, либо делают предмет иным, чем предусмотрено договором.

В приведенном примере с легким платьем автор говорит о том, что заказчица после долгих мытарств деньги все же получила. Хорошо, когда такого рода конфликт разрешается «просто» — ателье выплатило деньги. Добровольно. А если нет? Тогда потерпевший для возмещения ущерба предъявляет иск в суд. К сожалению, на практике потерпевшие зачастую сами не используют этого своего права, считая почему-то обращение с иском в суд чем-то «казорным».

Е. Чепенес предлагает требовать возмещения не только материальных убытков... Быть может, следует повысить ответственность организаций службы быта введением соответствующей неустойки? Предложения об установлении неустойки за некачественное, несвоевременное выполнение работ рассматриваются уже давно. В этом вопросе у специалистов пока нет единой точки зрения. Возможно, такие меры и заставят предприятия службы быта относиться к заказчикам как к равному партнеру в хозяйственных отношениях. А как же испорченное настроение?

ЖДЕМ ЮРИСТА В ШКОЛЕ

Уважаемая редакция! Позвольте высказать свою точку зрения на преподавание в школе «Основ Советского государства и права». Дисциплина эта, на мой взгляд, не должна считаться как бы второстепенной, и на ее изучение надо отводить значительно большее количество часов. И потом, преподавание такого важного предмета не следует поручать людям случайным, как нередко практикуется, дилетантам... Преподавать правовую дисциплину детям должны люди квалифицированные, профессиональные юристы, имеющие опыт работы в правоохранительных органах. Пусть не будет юрист в школе человеком со стороны, редким лектором, просто гостем. Согласитесь: он профессионал, ему есть чем дополнить страницы школьного учебника, у него есть реальный шанс иметь активную, благодарную аудиторию. Речь идет о практикующем юристе, который сможет совмещать работу в правоохранительных органах с почасовой учительской работой в школе. Прокуроры, адвокаты, судьи, сотрудники органов внутренних дел, имеющие опыт работы с людьми в силу специфики своей профессии, изучив азы школьной методики, смогли бы принести куда большую пользу в изучении школьниками правовой науки: опыт их общественной работы позволяет, мне кажется, сделать такой вывод.

Видели бы вы, как воспринимают наши ребята рассказы юриста... Например, следователь прокуратуры Е. П. Толстунова — не просто рассказчик прекрасный, но, по общему мнению педагогов школы, прирожденный преподаватель: не только материал подает интересно, но и успешно добивается его усвоения. Именно такие юристы нужны школе!

Не преувеличивая скажу, что журнал «Человек и закон» читают многие — и педагоги, и ученики, и их родители. Это позволяет активно использовать его на уроках, например, для проблемных заданий. Берем в библиотеке подшивку и просто конспектируем ее. Вот только хотелось бы, чтобы на ваших страницах побольше места отводилось школе, а еще точнее — школьному юридическому всеобучу. Немалую помощь оказываете вы учителю, когда публикуете письма детей — на таких публикациях можно строить урок. И, конечно же, очень интересуется нас опыт правовой работы наших коллег в других школах.

Г. МИШЛЕВИЧ,
учительница

Гомельская область

КНИГИ ДЛЯ ИНТЕРЬЕРА?

Дорогая редакция! Ваш журнал, как и многие другие издания, часто пишет о так называемом вещизме, порожденном бездуховностью некоторых граждан, призывает воспитывать людей на духовных ценностях, приучить их к чтению прекрасных книг, которые

будут способствовать воспитанию в человеке лучших качеств. Особенно большое значение приобретает это сейчас, когда мы ведем речь о юридическом всеобуче, правовом воспитании людей. Ведь не случайно же мы говорим «дух и буква» закона. Я лично взялась за письмо в редакцию, дабы напомнить конкретно о «духе»: согласитесь, за строкой нашего советского закона — высокая нравственность общества, человека труда. Можно внимательно изучить все кодексы, знать их назубок, однако, уверяю вас, нужна еще и глубокая нравственная убежденность, почерпнуть которую можно не только в лекциях и беседах, но, в основном, имея свободный доступ к духовным ценностям. И к хорошим книгам в том числе. Но что происходит в обществе?

Престижность мещанина, увы, еще существует, была она и раньше, проявлялась также в приобретательстве дефицита, но как-то обходила литературу — кто не любил читать — не собирал домашнюю библиотеку. Книги приобретали те, кто действительно жаждал духовного богатства, хотел получать знания. Я, например, попросту не мыслю себя без книг, правовую литературу читаю с удовольствием, в особенности если это художественная литература на правовой основе или же мемуарная, историческая литература, несущая правовые знания. Но скажите, пожалуйста, могу я, скажем, приобрести «Речи известных русских юристов», сочинения Кони или Плевако? Никогда. И все по той же причине — книги эти также относятся к пресловутому, к высшей степени престижному дефициту. Их могут купить люди «с положением» или же люди «с блатом», которые очень часто убоги духовно и книг этих не читают. Но они их имеют. Так и говорят: «У меня есть».

Другие же не в состоянии приобрести ребенку сборник сказок. Справедливо это?

А что делается в библиотеках? Что в них осталось после многолетнего книжного бума? Умная, добрая литература растаскана, не найдешь ее на полках. Вот мы очень часто выговариваем подросткам: «Книг не читаешь, в библиотеку бы записался...» И думаем о том, что в мир его войдут герои Валентина Катаева и Аркадия Гайдара, Александра Грина и Джека Лондона... Но книг этих он не найдет. Дома их тоже нет, родители не могут «достать». А ведь мы должны воспитать, формировать доброго, сильного, трудолюбивого человека, достойного гражданина страны.

По поводу книжного дефицита вот уж который год читаешь в газетах и журналах, слушаешь бесконечные «круглые столы» по телевидению и радио, авторитетные товарищи из Госкомиздата говорят о всевозможных исследованиях, изучении читательского спроса, планах на ближайшее будущее, но книга... остается дефицитом. И правовая в том числе: что по букве закона (попробуйте хотя бы купить Кодекс законов о труде РСФСР...), а уж тем более по его духу — тут дело совсем плохо. Может, мешают нашим издательствам какие-то устаревшие, изданные в доперестроечное время, нормативные документы? Или есть иные причины? Я хочу сказать им со страниц вашего журнала: «Дорогие товарищи издатели! Неважно, как будет выглядеть книга, как оформлена, на какой бумаге издана. Главное, чтобы богатство духовное не было дефицитом. Что угодно, только не книга».

А. КАРЕВА

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

По просьбе редакции прокуратурой Владимирской области проверено письмо В. Савчиковой. Установлено: В. Савчикова была уволена с завода «Точмаш» в связи с сокращением штата работников, кроме того, была исключена из списка очередников завода, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Администрация завода признала неправильность увольнения В. Савчиковой. В настоящее время она восстановлена на работе в прежней должности, ей выплачена заработная плата за время вынужденного прогула. Одновременно В. Савчикова включена в списки очередников предприятия, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на первоочередное получение жилой площади, так как семья Савчиковых является многодетной.

* * *

В редакцию поступило письмо об изготовлении браги и самогона в Новониколаевском районе Волгоградской области. В результате проверки, проведенной органами внутренних дел, Л. Юрина, В. Коголтина, В. Копейкина, Л. Крапивина за изготовление браги и самогона привлечены к административной ответственности. Об этом нам сообщил начальник Новониколаевского РОВД подполковник милиции В. Попов.

* * *

В письме И. Дружининой говорилось о злоупотреблениях в детском дошкольном учреждении (ясли-сад № 1622) отдела народного образования Перовского райисполкома г. Москвы.

Проверкой, проведенной Перовским РУВД, установлены факты грубого нарушения штатно-финансовой дисциплины. Сотрудниками ОБХСС задержана повар Соколова, совершившая мелкое хищение продуктов питания.

Заведующая яслями-садом № 1622 Боскресенская и повар Соколова с работы уволены.

* * *

В редакцию обратился посетитель А. Тарасов с жалобой на незаконное привлечение его к административной ответственности за нарушение общественного порядка.

Заместитель прокурора Харьковской области старший советник юстиции П. Каркач сообщил, что в медвытрезвитель при Лозовском ГРОВД был доставлен гражданин, назвавшийся Тарасовым А. В., у него не было документов, удостоверяющих личность. Данные о нем в нарушении законности были записаны без проверки дежурным по вытрезвителю капитаном милиции А. Локшинским.

Впоследствии оказалось, что именем гражданина Тарасова назвался его знакомый гражданин Кучеренко А. Д.

Прокуратурой Харьковской области опротестовано незаконное решение о наложении штрафа на гражданина Тарасова.

К дисциплинарной ответственности привлечены начальник медвытрезвителя капитан милиции А. Чумаченко, а также бывший дежурный капитан милиции А. Локшинский.

МИНИ-ДЕТЕКТИВЫ

ВЕРЕВКА ПОДВЕЛА

Склад у Мокревича был не просто хранилищем разных дефицитных товаров, а «золотым дном». Так считали завистники. Сам завскладом знал, что бывают места и получше, но туда не рвался. Журавля в небе поймать трудно, а вот синицу из рук выпускать не следует...

И Мокревич не выпускал, пока пришедшие утром рабочие склада не обнаружили его, связанного по рукам и ногам, в углу за дальними стеллажами.

Кругом царил хаос. Было очевидно, что здесь случилось что-то из ряда вон...

На место происшествия выехала следственно-оперативная группа. Следователь аккуратно разрезал опутывавшую Мокревича капроновую веревку. Затем допросил «освобожденного» заведующего. Прозвучала такая история.

Вчера Мокревич остался по окончании рабочего дня, чтобы без помех разобраться в накопившихся за последние дни накладных и других учетных документах. Входную дверь запирать не стал — было еще совсем светло. Возился с бумагами минут 30—40.

Вдруг в склад вошли трое неизвестных. Со словами: «А мы к вам за дубленками, вот накладная», — один из них вытащил из кармана какую-то бумажку и сунул ему под нос. От неожиданности завскладом уронил очки, а когда наклонился, эти трое навалились на него, скрутили за спиной руки, втолкнули в рот какую-то тряпку. Он отчаянно сопротивлялся, но, увы, силы были неравные.

Налетчики связали его и отволокли в темный угол склада. Оттуда он не мог видеть происходящее, но слышал, как вскоре подъехала машина и грабители начали грузить в нее что-то...

Что именно украдено и какова сумма ущерба, Мокревич сказать не мог. На этот вопрос должна была ответить ревизия. Но главное, по его мнению, нужно было как можно быстрее найти дерзких налетчиков, «схватить их и предать справедливому народному суду».

Следователь, однако, не внял его настойчивым призывам. Он принялся дотошно осматривать место происшествия, а потом еще более дотошно выяснять приметы грабителей. Его интересовало, была ли на складе веревка, которой связали Мокревича, или злоумышленники принесли ее с собой, и другие столь же «пустяковые» детали...

Разрезая веревку на бледном и слегка заикающемся Мокревиче, следователь обратил внимание, что ее витки не очень плотно обмотаны вокруг ног. Руки завскладом были связаны за спиной куском такой же веревки, но еще более слабо. Их можно было легко освободить. Почему же Мокревич этого не сделал?

Следователь назначил криминалистическую экспертизу узлов на веревке. Эксперт установил, что либо Мокревич не оказывал преступникам никакого сопротивления, либо связал себя сам. Иной вариант исключался.

Тогда на квартире у завскладом произвели обыск, и в кладовой был обнаружен моток веревки — точно такой, какой связали Мокревича «дерзкие грабители».

Вторая криминалистическая экспертиза установила, что все куски веревки изготовлены из одного материала, аналогичны по способу крутки, толщине, количеству прядей, другим признакам и ранее составляли единое целое. А уж когда следователь нашел двух девушек, которые рассказали, что как раз после 17 часов они сидели на пустых ящиках неподалеку от дверей склада, но не видели ни троих мужчин, ни машины, отпали последние сомнения: никакого ограбления не было. Была инсценировка, чтобы скрыть крупную растрату.

Мокревич угодил в места не столь отдаленные, а нажитое преступным путем добро было конфисковано.

ЗОЛОТО ИЕРОМОНАХА

В тот морозный день января 1873 года в соборе Александро-Невской лавры шла торжественная служба по случаю столетия со дня рождения видного государственного деятеля России М. М. Сперанского. На торжествах присутствовал и царь и весь официальный Петербург. А в нескольких десятках метров от собора, в двухкомнатной келье монастыря, разворачивались события совсем иного порядка: судебный следователь осматривал труп убитого иеромонаха Иллариона.

Старик вел замкнутый образ жизни. Лишь изредка приглашал к себе певчих из хора, поил их чаем и задушевно беседовал. В монастыре не обратили внимания на отсутствие отца Иллариона в течение целого дня, но, когда он не появился и на следующий, забеспокоились. На стук никто не отозвался. Монахи открыли дверь и замерли от ужаса... Вскоре прибыл следователь.

Мертвый Илларион лежал посреди прихожей в луже крови. Его горло в нескольких местах было пробито ножом. Видимо, иеромонах боролся с убийцей — на лице и руках было множество синяков и порезов. На полу валялись два ножа: кухонный и перочинный с погнутым лезвием. Рясу убитого покрывали кровавые отпечатки пальцев, должно быть, преступник во время борьбы поранил себе руку.

Когда-то Илларион плавал на морских судах, побывал во многих странах, и в монастыре знали: у него имелись ценности, в том числе и золотые монеты. Ни у кого не было сомнения, что золото иеромонаха, которое он завещал монастырю, и соблазнило убийцу.

Преступник тщательно обыскал все жилище жертвы. Комод и шкатулка взломаны. В комодe, под стопкой чистого белья, хранилась сумка с золотыми монетами. Она исчезла. Но основные ценности злоумышленник не нашел. Он не заглянул под газеты, которыми было устлано дно ящика, а как раз там Илларион прятал процентные бумаги на крупную сумму.

Многие следы на месте происшествия казались следователю неразрешимой загадкой. Так, у входа в келью стоял стол, а на нем медный подсвечник — глубокая чашка, в центре которой было возвышение с гнездом для свечи. Чашка почти до краев наполнена загустевшей кровью, однако кровавых брызг и пятен вокруг не видно...

Приехал начальник Петербургской сыскной полиции И. Д. Путилин. Он осмотрел келью и труп. Потом тихо сказал следователю,

что сейчас пошлет своих агентов по пригородным железным дорогам: убийца пропивает золото на какой-нибудь станции, в трактире.

— Но как агенты узнают его? — изумился следователь.

— Очень просто. Он ранен в кисть правой руки, — уверенно ответил Путилин.

— Я и сам так подумал, судя по кровавым следам на рясе.

— Правильно! А подсвечник? Кровь натекла в него не брызгами, а ровной струйкой.

— Ну и что? Почему она должна быть из раны именно на правой руке?

— Подойдите к комоду, — пригласил сыщик. — Убийца искал ценности среди белья. В правой стороне ящика он перебирал полотенца. Они накрахмалены и сложены стопкой. Преступник переворачивал каждое. И на всех полотенцах снизу — пятно крови. Если этот человек не левша — он ранен в кисть правой руки. В противном случае пятна были бы сверху...

В тот же день убийцу, бывшего служителя лавры Ивана Михайлова, задержали в трактире на станции Окуловка. Кисть правой руки у него была замотана тряпкой. Когда ее сняли, на ладони обнаружили подсохшую рану. На нижнем белье арестованного были заметны кровавые пятна. Одет он был в пальто иеромонаха. С трактирщиком расплачивался золотом.

Он сознался в убийстве с целью ограбления отца Иллариона и был осужден, но вскоре оказался в психиатрической лечебнице. Ему все время мерещился окровавленный иеромонах, который проклинал его, предрекая адские муки...

Е. ИЩЕНКО,
кандидат юридических наук

* * *

МАГАЗИН «НУМИЗМАТ»

Слышал, что в Москве собираются открыть фирменный магазин-салон «Нумизмат». Когда и где он откроется и какого образца монеты в нем будут продавать?

П. Филиппов, г. Тамбов.

Да, действительно, решено открыть в г. Москве специализированный фирменный магазин «Нумизмат» по продаже гражданам для коллекционирования серебряных монет дореволюционной и советской (1921—1931 гг.) чеканки, имеющих нумизматическую ценность. Эти монеты будут продаваться по ценам, утвержденным Госбанком СССР по согласованию с Министерством финансов СССР.

Магазин для коллекционеров предполагается разместить в пределах Садового кольца столицы, а его открытие намечено уже в текущем году.

Недавно мне довелось побывать в Норвегии и Финляндии. Едва мы прилетели в Осло, нас посадили в автобус и повезли в небольшой городок Сарпсборг, всего в нескольких километрах к югу от столицы Норвегии. Когда мы ехали по Осло и потом всю дорогу до Сарпсборга, я вертел головой во все стороны в надежде увидеть полицейского. Хотелось знать, как выглядит их форма. Увы, мои попытки не увенчались успехом: я не обнаружил ни одного поста дорожной полиции, ни одного регулировщика или просто полицейского. Хотя машин на дорогах довольно много, а улицы и шоссе не отличаются особой шириной.

В Сарпсборге мне тоже не удалось хотя бы издали посмотреть на полицейского. Прямо под окном гостиничного номера находился ресторан. Примерно до часу ночи там веселились местные жители. Надо сказать, довольно шумно. Я каждые пять минут подходил к окну и смотрел, как будут развиваться события. Но за весь вечер возле дверей ресторана не возник силуэт, не говоря уже о патрульной машине, даже одиночного полицейского.

— Ладно,— подумал я,— впереди в Осло матч нашей сборной по хоккею с шайбой со сборной Норвегии. На стадион явно набьется тьма народа. Вот там-то я и встречу с полицией. Увижу ее в работе.

Каково же было мое удивление и разочарование, когда на матче не оказалось ни одного человека в форме полицейского. Я спросил одного из администраторов стадиона, почему не видно полицейских. Мне ответили, что, собственно, в них особой нужды нет. Порядок обеспечивают добровольные помощники. А эксцессы на стадионах не случаются. Вообще-то полицейские, конечно, присутствуют... в качестве зрителей. В гражданской одежде и с семьями. Действительно, на всех матчах было полным-полно детей. Со взрослыми и без. Не с детства ли у них воспитывается культура поведения на стадионе?

Я совсем упал духом — неужели так и не доведется увидеть норвежского полицейского? И судьба оказалась благосклонной. На втором матче, который проходил в Сарпсборге, несли службу по-

лицейские. Это, видно, организаторы матча решили организовать встречу на самом высоком уровне: у служебного входа дежурило несколько машин «скорой помощи», а на стадионе скорее смотрели матч, чем наводили порядок, четверо полицейских.

Я разговорился с одним из них. Работы у полиции хватает, объяснил он мне. В основном дорожно-транспортные происшествия, случаются и кражи.

— Наркотики? — переспросил он.— У нас это редкость. Вот в столице — другое дело. Там много туристов. Завозят. Сейчас мы приобрели за границей специально обученных собак для обнаружения наркотиков. К стати, очень дорого заплатили, но они здорово помогают полиции.

Честно говоря, за все время пребывания в Норвегии я не встречал полицию на дорогах. В Финляндии тоже. Правда, на финских стадионах полицейских было побольше, чем на норвежских. Но у них просто такой порядок: положено нести во время состязаний службу такому-то числу полицейских. Они и несут. Все же мне удалось разобраться во взаимоотношениях водителей и полиции. Первое, что бросается в глаза,— это высокая культура человека за рулем. Пешехода непременно пропускают в любом случае. Да еще вежливо покажут рукой: мол, проходите, пожалуйста. Именно, пожалуйста, читается в этом жесте. Водители никогда не поставят свою машину так, чтобы она мешала пешеходам или транспорту. Чувствуется, что за всем этим стоит большая воспитательная работа.

Дорожная полиция в этих странах действительно немногочисленна. Но она немедленно оказывается на месте происшествия, едва у нее в дежурном помещении раздается звонок. А позвонить водителю не составляет особого труда. Вдоль всех трасс расположены телефоны — пожалуйста, звоните. А вообще владельцы автомобилей предпочитают улаживать отношения между собой без приглашения полиции. Конечно, если авария без смертельного исхода.

Здесь в действие вступает принцип «хозрасчета». Ведь вызов полиции обойдется обеим сторонам в «копеечку». Все расходы за прибытие полиции на место происшествия и составление протокола несут виновники аварии. А так они, выяснив, кто виноват, обмениваются необходимыми данными, и виновная сторона полностью перечислит компенсацию в самый кратчайший срок, чтобы не выросли проценты. Кроме того, обе стороны получают существенную сумму по страховке. Правда, и страховой взнос очень высокий. Но если ты за год не совершил ни одной аварии, то тебе выплачивается изрядная премия. Такие правила весьма ощутимо влияют на поведение водителей на дорогах.

Интересна и система наказаний водителей за нарушения правил дорожного движения или парковки. На автомобиль наклеивается квитанция о штрафе или же вручается непосредственно владельцу. Сумма штрафа не очень высокая. Но если виновный не уплатил деньги в установленный срок, то за неуважение к закону сумма штрафа мгновенно подскакивает до размеров месячной зарплаты. Говорят, такое средство отлично действует даже на самых забывчивых.

...Из Хельсинки мы уезжали поездом. Ни на привокзальной площади, ни в здании вокзала не было полицейских. Совсем.

В. СЕРГЕЕВ

В ТОТ ГЛАВНЫЙ МИГ

РОМАН*

ГЛИСТ

— Кто не будет подчиняться, из того котлету сделаю,— обводя всех глазами, заявил Лепехин,— бабу амнистирую, можешь подобрать своего благоверного.

Через час все опять шагали по тайге. Канавщики брели, опустив головы. Никто ни с кем не разговаривал...

— Ведь если сказать, как мы из лагеря сбежали — кино! Чистое кино! И все спасибо Хорю. Он — голова,— разливался у костра Глист, польщенный всеобщим вниманием.— Деньги по баракам собрали. Месяц не стриглись. На воле нам паспорта добыли. Значит, надо нам было двадцатого быть в Усть-Югане, оттуда партия шла. Девятнадцатого сменили мы ребят на складе, Лепехина и Хоря заложили в кузове дровами, мы с Актером в машину. Дрова везли к домам начальства километров десять. Там зона кончается. Шофер пропуск предъявил у КПП, мы выехали. Номера на наших телогрейках были чужие — двух бытовиков расконвоированных сменили, с них фуфайки сняли. Шофер молчит: ему что, больше всех надо? Доехали до домов, дрова сгрузили как надо, потом в машину, и айда!

— Больно просто все вышло,— сказал Чалдон.— Али охрана не глядела?

— У КПП зырили строго,— сказал Глист, улыбаясь.— Да как под цельной машиной дров корешей найти? А мы-то навроче расконвоированные. Попробуй узнай: номера-то чужие! Двадцатого мы уже были в Усть-Югане, нам там «ксиву» передали. Головы у нас небритые, вид не лагерный. Пашка своего брата уприсил — вот мы и в партии. Ищи ветра в поле!

— Давай спать, кореша,— прервал рассказчика Хорь,— наутро побудка рано. Все по палаткам.

* Продолжение. Начало в № 5, 6.

Неохотно поднывшись, канавщики один за другим полезли вверх по склону. Глист, подрагивая на ветру, один ежился у костра.

— Встань-ка! — скомандовал ему Хорь. — Повернись! Кто тебя просил, сука, трепаться, а?

Глист выпученными глазами смотрел на Хоря. Первый удар в дых согнул его пополам, вторым и третьим — по почкам — он был брошен в осклизлую холодную траву, и, пока корчился и бился в ней, глухо мыча от боли, Хорь, Актер и Лепехин тушили костер. Потом Хорь снова подошел к Глисту.

— Коли что ночью случится, — сказал он, — я из тебя мозги вышибу, гля навозная. Возьми карабин и помни: чуть что, — бей без разбору!

Зашуршала трава. Все трое ушли. Глист, всхлипывая, шмыгая носом, лежал, уткнувшись в колючую мокрую траву. Его тошнило. Боль в почках не проходила, а порой усиливалась. Он вспоминал, как бил его Хорь на глазах у Лепехина и Актера, и скрипел зубами от жгучей ненависти. Ему мерещилось, что он всаживает нож под лопатку Хоря, и тот медленно оседает на землю. Он плакал от ярости и жалости к себе, слабому, униженному и несчастному. Немного успокоившись, начал шарить по траве и нашел пистолет. Холодная сталь рукоятки отрезвила его, но жажда места не проходила.

Глист сел на мокрую траву и, всхлипнув последний раз, задумался. Даже с пистолетом ему с Хорем не справиться. Он — волк матерый. Всегда настороже. Все они волки, даже его ровесник Актер. Почувствуют, что он задумал, до смерти избьют. Его все всегда били. Били в семье — мать и особенно пьяный отец. Били за воровство, мелкие пакости, били из-за сплетен и доносов соседей, били во дворе — за длинный рост и слабость, били в школе — за неумение драться, били в детколонии — просто так, для острастки, били потом в лагере... И не били только в два периода его двадцатилетней жизни: когда он связался с шайкой Цыгана и через два года, в лагере, когда сам Хорь принял его под свою руку. Хорь изредка бил и тогда, но другие не смели трогать.

«Слабых всегда бьют» — этот закон жизни он узнал рано, но как стать сильным, не знал. Он еще с детства понял, что самое главное — научиться сопротивляться. Тот, кто умеет дать сдачи, — владелец жизни, ее создатель, этот человек добивается своего. Он не ушел. Физически не успел развиться, потому что часто болел в детстве, а позже — потому, что в компаниях, куда он попадал, курили, пили, рано узнавали женщин... И что это были за женщины: затасканные до такой степени, что под слоями крема и пудры давно пропали их собственные лица, оставались только бледные маски... И рядом с ними мужал Глист. Женщины эти многому научили его, но странно: никогда не видели в нем мужчину, они делились с ним всем, даже профессиональными секретами. Он был для них вроде подруги.

Глист был слаб, но именно поэтому старался стать вдвойне изобретательным и ловким, чтобы уметь исподтишка отомстить, и месть его была всегда изощренной. Для того чтобы выжить, он всегда стремился быть рядом с сильным, делал все, чтобы стать ему необходимым. И это скоро начало приносить первые плоды. Рядом с вожаком было безопаснее. Некоторые даже начали побаиваться его. И били меньше.

Глист встал и, неслышно ступая, поплелся к палаткам. Там негромко разговаривали.

— Завхоза убили, лишили заработка, все это так им и спустить?— возмутился Нерубайлов.

— А что делать, паря? — отозвался глухой голос.— Все от бога. И то, однако, хорошо, что живы!

Глист догадался: второй — Федька-баптист, и его затрясло от возбуждения. Давай-давай, ребятки, выкладывай, что там у вас на душе. В палатке помолчали, потом кто-то охая заворочался в спальнике. Потом раздался мальчишеский яростный голос.

— Урки беглые нами командуют, эх, мужики! Перебить их всех, гадов, и дело с концом!

«Санька,— узнал Глист.— Ах ты, сука! Нас перебить?!»

Радисту никто не ответил. Потом чей-то осторожный голос пробормотал.

— Спать пора, однако, чо зря языком трепать.

Послышалось сонное дыхание. И вдруг тишину взорвал пронзительно-тоскливый женский голос.

— И это мужчины!.. Господи!

Глист отскочил от палатки, но в это время кто-то откинул полог. Это был Нерубайлов.

— Чего вышел? — зашипел Глист, сжимая пистолет.

— Что, и по нужде нельзя?

— Делай свое дело и катись обратно.

— Ишь ты, цепной пес,— сплюнул Нерубайлов и отвернулся от Глиста. Тот скривился, но промолчал.

Когда Нерубайлов ушел, Глист вспомнил подслушанный разговор. Говорить Хорю или нет? Какова сволота, всех прикончить хотя! И его тоже? Он озлобился. Ладно, вы у меня завтра попляшете. Потом вспомнил Саньку, его рыжие волосы, его широкую улыбку, вспомнил, как они сцепились, когда Хорь посылал его разведать, как идут дела с ремонтом рации, вспомнил Санькину доброту. Малец еще. Моложе его на три года... В этих местах всякое может быть, нарвемся на какую-нибудь партию... Нет, Хорю он говорить не будет. Хитрый Хорь, умный — это да. На три метра под землей видит. Нет, надо молчать, а Саньке намекнуть, что слышал, да не выдал. Тогда в случае чего, может, эти его не тронут..

Утром Хорь, с прищуром оглядев своего подопечного, спросил «Чего глаза отводишь?» И тут же Глист рассказал ему про разговор в палатке. Потом сам себе поражался. Он же решил молчать, но под пытливым взглядом Хоря никак не мог остановиться, рассказал все, до малейших подробностей. Хорь отвернулся от него и позвал Лепехина.

— Пугнуть надо, зашевелились.

— В расход надо пустить,— Лепехин сжал кулаки.

— Тяжелый у тебя характер,— засмеялся Хорь.— Человек — это звучит гордо, а тебе — только бы в расход!

— Ну так проучим.— Лепехин поддернул карабин и ушел к лошадям. Там он поймал за ремень Аметистова и начал что-то шептать ему на ухо.

Завтракали отдельно: канавщики и Альбина с Порховым — внизу у ручья, четверка — неподалеку от костра. По приказу Хоря канавщикам на завтрак варилась каша. Победители же имели приварок: сгущенное молоко и консервы.

Через полчаса все уже шли в обычном порядке: Аметистов

с Алехой-возником впереди, за ними лошади, потом канавщики и между ними на лошадях Глист и Лепехин. Хорь, замыкая цепочку, всматривался в понурые спины.

Глиста разморило. Он ехал, ежесекундно обшаривая ладонью лицо, чтобы снять дотошную мошку, и поглядывал на угрюмого Лепехина, то отстававшего, то перегонявшего его. У Лепехина на бугристом волчьем лбу четко проступили морщины, небольшой приплюснутый нос и стиснутый рот придавали ему вид человека, решившегося на все, широкий подбородок был выдвинут вперед.

Под сапогами канавщиков шуршала трава, изредка вспарывало гуд тайги лошадиное ржание. Пахло гарью.

Внезапно Лепехин опять обогнал Глиста и поскакал, тесня лошадью канавщиков, вперед. Лошадь, сдержанная удилами, плясала и, взвившись на дыбы, вдруг стала посреди тропы. Альбина, почти наткнувшаяся на круп, отскочила назад. Лепехин, горяча лошадь, заставил кобылу надвинуться на нее боком. Альбина остановилась. Голова ее на высокой шее была чуть закинута назад. Лепехин, морща лицо в жесткой усмешке, что-то сказал ей, глядя в глаза. Она ответила и попыталась обойти лошадь. Лепехин шевельнул поводьями, кобыла переступила и вновь загородила дорогу.

Глист, улыбаясь, догнал Лепехина. У того на лице по-прежнему жестоко стыла усмешка. Он остро мазнул взглядом Глиста и, рывком повернув лошадь, опять поскакал вперед.

В это время среди шороха и медлительного ровного шума тайги выделился и стал наплывать странно знакомый и в то же время забытый звук. Глист прислушался, но прежде чем догадался, что это такое, по шевелению остальных, по тому, как они стали останавливаться и задирать головы, он вдруг осознал, что это гул самолета, и тоже вскинул голову.

Звук нарастал. Вот самолет уже блеснул фюзеляжем над деревьями. Как низко! Кто-то истошно заорал, кто-то подбросил вверх фуражку, и в то же время топот идущей в галоп лошади заставил всех оглянуться. По тропе скакал Лепехин с карабином, взятым, как наган, в одну руку, и лошадиной грудью загонял людей под деревья.

— Нас ищут! — крикнул ему обезумевший от радости Чалдон и тут же отскочил от бешеного рывка лошади.

— Все с тропы! — рычал Лепехин. Его оскаленные зубы желто поблескивали. — Ложись! Ложись, падлы! Или хуже будет!

Хорь, подъехавший вплотную к Глисту, толкнул его коленом.

— Чего торчишь на виду? Не понял, что ли? По нашу голову летит!

Глист вслед за Хорем загнал лошадь под деревья. Канавщики, вертя головами, высматривали самолет. Большинство сидели, вытирая потные лица. Порхов, долго смотревший вверх, вдруг лег лицом в траву. Гуд прошел близко над ними. Фюзеляж самолета блеснул в зеленой сумятице крон, и звук мотора стал удаляться. Хорь вздохнул и вытер вспотевший лоб.

— Так ты и нашел нас! — пробормотал он.

В этот миг на тропинку выскочил Санька. Только что он сидел, опустив кудлатую голову, и вдруг одним прыжком вылетел на тропинку.

— Здесь мы! Здесь! — кричал он, потрясая руками над головой. — Вернись, эй!

И словно, повинуюсь его зову, самолет, возвращаясь, пошел по кругу. Канавщики вскочили.

— Сидеть! — заорал Лепехин и толкнул с седла карабином Чалдона. Тот только яростно сверкнул глазами в ответ.

Санька прыгал по тропинке.

— Помощь летит, — орал он. — Чего сидите, бейте урок! Помощь летит! — Он плясал как сумасшедший. С курносого веснушчатого лица ослепительным светом били глаза. Что-то с лязгом лопнуло. Санька подпрыгнул и вдруг с непонятно посерьезневшим, но еще улыбающимся лицом стал валиться, хватаясь за живот. Упал, потом дернулся и сел.

— Уби-ли, ребята! — крикнул он. — Убили меня!

Канавщики зашевелились. Альбина рванулась вперед, но Солово успел схватить ее за плечи. Перескочивший на другую сторону тропы Лепехин медленно вел карабином вдоль строя рабочих.

— Добей! — толкнув лошадь Глиста, приказал Хорь, прищуриваясь. Тот увидел в пяти шагах от себя бледное, потное лицо Саньки, его расширенные от боли глаза и растерянно оглянулся на Хоря. Тот жестко повторил:

— Добей.

Глист трижды выстрелил в Саньку. Тело его еще раз дернулось на тропе и умерло, застыло в изуродованной позе.

К телу Саньки подошел Алеха-возчик, закрыл ему глаза и, обращаясь к Хорю, сказал:

— Схоронить надо! — Хорь снисходительно улыбнулся:

— Разрешаю. Копайте все. Все, слышь?

Но Порхов так и не встал с земли. Лепехин тронул было лошадь, но Хорь схватил ее за повод. Подошли Чалдон и Алеха с лопатами и кайлами.

— Где рыть-то, начальник? — спросил Чалдон, прищуренно оглядывая Хоря.

— Здесь и ройте, далеко ходить не будем, — ответил Хорь.

АЛЕХА

К вечеру, после трудного подъема, взобрались на хребет и тут остановились. В котловине, куда им предстояло спуститься, лежало озеро, ровное, как блюдце с черной водой. Вода под редкими вспышками солнца не просвечивала и только близ берега смугло цвела золотым отвесом заката. Алеха-возчик вывел лошадей на небольшую каменистую площадку, от которой начинался пологий спуск к воде, и оглянулся на подъехавшего Хоря.

— Табор тут будет! — сказал Хорь. — Разбивай палатки.

В молчании хмуро разбили лагерь. Актер разложил костерок. Альбина и Порхов первыми вошли в палатку и легли сверху на свои спальные, каждый в своем углу. Остальные побрели к озеру. Алеха начал осматривать лошадей. Одну надо было перековать, да разве в тайге это сделаешь? Лошадей Алеха любил. Он вспомнил детство, двор с амбарами и кирпичными конюшнями, горячий запах конского пота и кислой конской шерсти.

Воспоминания Алехи прервал разговор в палатке. Он сидел, прислонившись к парусине, и все слышал.

— Алексей, — сказала Альбина, — надо искать выход.

— Вот ты и ищи, — яростно просипел Порхов. — Ты ж у нас фронтовичка. Недаром возле бывших офицеров хвостом вертишь!

— Перестань говорить пошлости. Давай лучше о деле. Ты начальник партии и отвечаешь за все, что случилось...

— Я больше не начальник...

— Для этих уголовников ты действительно больше не начальник. Но для остальных. И если готов...

— К чему тут можно быть готовым?

— Они убили Саньку, могут перебить всех. Ты должен поднять и организовать людей.

— Ничего я не должен. Ты с завхозом наняла этих уркаганов, а мне отвечать? Нет. Я выпал...

Его голос погас, и в палатке наступила тишина.

Алеха поднялся, вздохнул. Бывшее начальство отступило, от нового не знаешь чего ждать. Одна надежда на самого себя. Он двинулся к палатке Хоря, взялся было за полог, но, услышав голос Лепехина, опустил руку.

— Чего тянешь, Хорь? — говорил Лепехин. — Теперь мы все одной веревочкой повиты... Возьмут — всем пришьют «мокрое». Вот Глист — и тот дрейфит. Я это к тому, что на хрен нам с собой балласт таскать? От них каждый день жди... Я, брат, в войну пленных охранял, знаю...

— Чьих пленных-то? — ядовито спросил Хорь.

— Большевиков. И в расход их пускал без всякой милости.

— Большевики-то все сплошь жида были?

— А хоть и русские, — ответил Лепехин. — И ты меня, брат, этим не упрекай. Я их, гадючье племя, как стрелял, так и стрелять буду. Ну зачем, скажи, ты с собой столько народу тащишь?

Алеха услышал, как они разливают и пьют спиртное, у него запершило в горле. Подумал с завистью: «жизнью наслаждаются, гады, а нам — так шиш».

— У границы всех отправим червей кормить, — снова раздался голос Хоря. Он что-то жевал и смачно чавкал.

— Альбину попридержим, — сказал Лепехин и потянулся. — Королевна-баба... Сгодится на дорожку.

Глист противно захихикал.

— Насчет Альбины решим, — помолчав, сказал Хорь, — а остальных — где-нить на дороге, чтоб неожиданно.

— Добро, — заключил Лепехин, — чтоб визгу было меньше. Лей! — О жестяное днище крышки опять ударила струя.

У Алехи в животе странно захолодало, он хотел привстать, а ноги не держали. «Сволота!.. Вот как? Так вот они как... Ладно».

Он сидел на мокрой траве, ладонь его заледенела от сырой прохлады валуна. «Значит, всех кончат... А меня-то за что?» Он рывком встал и бросился к костру. Не-ет, братцы, меня так не возмешь. Я всякое видел и выжил. Я вам не бычок на веревочке, — судорожно думал он, спускаясь с обрыва. Внизу в наползающем лунном свете видны были силуэты сидящих у самой воды канавщиков, шел негромкий разговор. Едва Алеха спустился, рассыпая сапогами мелкие камешки, разговор угас. Потом Нерубайлов сказал:

— Нет, ребята, надо этих гнид передушить, иначе они нас передушат, и вас, гражданин, тоже. — Он кивнул в сторону Соловова.

Опять помолчали. Потом взволнованный голос Колесникова спросил:

— Сейчас-то, интересно, чем они занимаются?

— Пьют, — откликнулся Алеха.

— Где достали? — с завистью спросил Чалдон.

— Корнилыч покойный сберег.

— Да, а выпить бы сейчас в самый раз,— вздохнул Алеха,— они ведь пришить нас собираются. Как к границе дойдем...

Слышно было, как сыплется песок, уносимый волной.

— Кранты, значит? — ужаснулся Чалдон.— Да что ж мы, паря? Алы мы скот безрогий?

— Спокойно,— сказал, повышая голос, Колесников.— Давайте, товарищи, обсудим ситуацию. Теперь точки над «и» расставлены. У нас выход только один: бороться.

— Надо к Порхову идти! — продолжил Нерубайлов.— Он начальник, пусть и командует.

— Сломался он, робята,— уставшим голосом продолжал Алеха.— Альбина его подбивала, говорила, действовать надо. Отказался.

Опять замолчали. Издалека ровно шуршала тайга, да неслась пьяная песня из провиантской палатки.

— Гуляют победители,— усмехнулся в темноте Соловово,— наверху гульба, внизу заговор — типичная революционная ситуация.

— Ты! — вдруг взъерился Нерубайлов.— Ученый! Все насмешечки строишь! Говори враз, лахудра копченая, с нами али против? — Он бросился к Седому, но Колесников разнял их.

— Вы что, с ума посходили? Нам друг за друга держаться надо, а вы грызетесь.

— Как пауки,— пробормотал Соловово.— Не привыкла Россия к парламентаризму, что не по ней,— за грудки!

— Товарищи,— опять посадил поднявшегося было Нерубайлова Колесников,— не будем терять времени. Давайте выработаем план, выберем старшего и начнем действовать. Время у нас пока есть.

— Ты и будешь за старшего, паря,— сказал Чалдон.— И голос у тебя, и привычка, однако.

— Верно,— сказал Нерубайлов.— Он и по званию капитан.

— Кто несогласный? — спросил Чалдон.

— Согласные,— сказал Алеха.— Только что делать: оружия нет. Даже ножи отобрали!

— Эй, божья душа,— позвал Чалдон Федора Шумова,— подь сюда, дезертирское благородие! Ты с фронта сбежал, второй раз не дадим. Говори, курий сын, с нами или как?

— Я — отдельно,— сказал Федор поспешно.— Насчет какой крови — это мне нельзя... А в чем другом помогу... Только чтоб без смертоубийства... Этого, паря, я не могу.

— Оставьте его, Нерубайлов,— приказал Колесников.— Потом поймет. Нам надо... — Из темноты раздался выстрел, просвистела пуля и послышался резкий голос Лепехина:

— Сталинские соколы, ложись!

Все рухнули, стараясь как можно плотнее уйти в песок, закрывая локтями головы.

— Ат-деление! — командовал наверху Лепехин.— По отступающему противнику — а-гонь! — четырежды грянула винтовка. Пули тупо шлепнулись в песок. Слышен был ляг вылетающих гильз.

— Эй, большевизия! — продолжал орать Лепехин.— Я, унтер-офицер отдельной антипартизанской бригады, приказываю встать!

Все лежали, вплепившись в песок.

— Ро-о-та! — подал себе команду Лепехин.— По затаившимся красным гадам — о-гонь!

И снова в песок вошло пять пуль.

— Я вас, сук, вешал! Я вас, гадов, душил, я шкуру с вас драл!

Лежите, жрите землю! Пока время не настало... Ауфидерзейн,— налево, кругом,— приказал он самому себе и ответил: — Слушаю, господин поручик, да здравствует великая Германия и русская освободительная армия...— Наконец голос его затих.

— Цирк,— сказал Соловово, садясь на песок.— Не пришлось мне быть на этой войне, но теперь-то знаю, кого бы я выбрал...

— Каждый русский знал, кого выбирать,— раздраженно произнес Колесников, приподымаясь.

— Так-то,— сказал Чалдон,— решать надо, паря.

— Чо ж,— неожиданно для всех произнес Шумов.— Оно, может, это дело и богу угодно. Господь, он иногда прощает. Ему видно. Не безглазый же...

В это время наверху опять замаячила тень, и щелкнул снятый предохранитель.

— По-по мес-там! — заорал вдребезги пьяный Глист, извиваясь на обрыве.— Чтоб че-рез ми... чтоб у меня... спать, короче го-ря, по-ял?

— Давайте-ка по одному в обход и в палатку,— шепнул Колесников.

— Да он еще и пристрелит, сволочь,— пробурчал Нерубайлов.

— Эй,— крикнул снизу Колесников.— Хоря пришли!

— Я те пришло! — завопил Глист.— Я те!.. — он вдруг нелепо зашатался и рухнул.

— Эх, самое время их брать, однако,— выдохнул Чалдон,— надрались божьей водицы, не чувят ничо!..

— Пока в палатке соберемся, а там увидим,— шепнул Колесников.— Если остальные в том же состоянии...

Тотчас вниз по круче съехал Аметистов, защелкал затвором кабина.

— Спать, ну!

— Пошли! — позвал Колесников и молча полез вверх. За ним, шурша камнями, двинулись остальные. Алеха шел последним.

Хорь стоял незаметный в темноте, лишь огонек самокрутки иногда освещал его усмехающееся морщинистое лицо.

— Давай-давай,— шевельнулся он, заметив Алеху.— Спать надо, милоч. Это ж тебе не дома. У нас тоже служба.

Алеха, про себя проклиная бандита, побрел в палатку. Понял, что Хоря провести трудно. Хуже всего было то, что и водка не брала этого дьявола.

В палатке почти все уже лежали в спальниках. Он лег сверху, не скинув сапог. Был один план, его стоило обмозговать.

С конями Алеха был связан всю жизнь. Еще в двадцать первом году пришли они всей семьей на извозный двор односельчанина отца Карнаухова, владельца девяти пролетов. Мать стала помогать хозяйке по дому, отец сел за вожжи, а тринадцатилетний Алексей тоже приставлен был к делу: кормил лошадей, помогал на конюшне, чистил двор, рубил дрова.

Карнаухов Савел Парфентич был мужик головастый. Неп упал манной небесной на его захудалую после революции жизнь торговца и купца третьей гильдии. Теперь он развернулся в извозе, был требователен к своим работникам, но жилось им у Карнаухова в общем-то неплохо. И Алешка, заморенный недавним голодом, оступивший от ежедневной картофельной шелухи, даже растолстел, расправил плечи, забегал, с удовольствием поглядывая на сапоги, купленные отцом в получку.

Работа была интересная, и лошади у Карнаухова — одна к одной, а что насчет рысаков, то от них Алешка глаз отвести не мог, успевали впереди авто. Весело жил Алешка, весело и больно, потому что терзала его тоска. Выходила иногда во двор его одногодка — Сонька Карнаухова, такая же крутоскулая, как отец, голубоглазая, с тугим румянцем на скулах, с ярким ртом, с ломаной капризной темной бровью, и сердце мальчика обрывалось.

Сонька знала, что нравится пареньку, и вскоре они начали встречаться. На третью неделю баловства застал их сам Карнаухов. Сначала Алеха был самолично хозяйской рукой избит до крови, готовился уходить со двора. Отец и мать уже укладывали в узлы его вещи, как вдруг вышло прощение.

Хозяин свадьбу сыграл нешумную, но слух распустил широкий: дочка его вышла за трудящегося человека. Пришлось после этого Алешке вступить в профсоюз извозчиков, сесть на козлы. В двадцать девятом, когда вместо карнауховского дела образована была артель тамбовских извозчиков, он был там уже свой, хоть поначалу пришлые ребята и косились на зятя бывшего хозяина. Так и пошла у них с Сонькой жизнь. Для обзаведенья раньше еще купил им Карнаухов дом. Хоть половину потом отобрали, все же было у них не хуже, чем у людей: три маленькие комнатки с пузатой вечной мебелью. Буфет, комод, лампы у киота — хоть оба и не верили в бога, герань в горшочках на подоконниках, ситцевые веселые занавесочки на слепых окошках.

Вокруг голодуха, строительство, пятилетка! Заем! Осоевнихим! А они ни о чем об этом не думали. Он целый день на работе: то возил клиентов, то по нарядам — грузы на заводы, а она хлопотала по хозяйству. И вот посреди такого уюта, счастья и надежд бросила его жена, ушла, сбежала, когда он был на работе, оставив записку: «Не ищи, нелюбый!» Как был, оглушенный обухом, стоял он вечером в своей столовой и смотрел на косые, резко набросанные буквы. Вот оно как! Нелюбый, а он-то верил, вахлак!

Он не стал ее искать. Но вестей ждал, и они пришли. Узнал, что живет его Соня в Воронеже с большим начальником. Кто видел, говорит, что любит без памяти. Алеха запил.

В тридцать четвертом он узнал, что нового ее мужика посадили. Выждав две недели, съездил в Воронеж, вызнал адрес, сутки караулил, пока встретил на улице. Софья шла в платке, в плохоньком пальтишке, лица на ней не было. Увидев его, ничего не сказала, он и не стал приставать. Вернулся в Тамбов, а ей послал треугольничек, где черным по белому было прописано, что он, ее законный муж Алексей Кузьмич Терентьев, всегда готов ее принять с дитем, как они в законе и никто их не разводил, и что обещается к дитю относиться как отец, а вину ее прощает.

Через месяц, когда уже перестал ждать, она приехала. Была тихая, робкая, худая. Ребенок был маленький, плакал по ночам, просил грудь. Пошла новая жизнь. Однажды, напившись, приступил к ней: «Скажи хоть, за что бросила? Скажи, ну?»

Она ничего не ответила.

— Мало тебе тут добра? — спросил он, поведя рукой по комнате. — Чего не хватает?

— Это — добро? — усмеялась Сонька. — Темный ты, Алексей Кузьмич. Мир весь перед тобой лежит, а ты и не видишь.

С тех пор, напиваясь, он бил жену, а утром каялся, молил, чтоб не бросала.

Вышел ее миленок, и Софья вернулась к нему. Тогда Алеха и уехал в Сибирь. Об одном только и думал: достатка его для нее было мало. Да и понятное дело; купецкая дочь. Тот, кто был начальником, опять в начальство выбьется, хоть и сидел. Значит, должен Алеха переплюнуть его своим новым богатством, переплюнуть настолько, чтобы Софья поняла, кого бросила.

В сороковом Алексею крупно повезло. Познакомился с одним каюром, бывшим старателем. Рассказал тот ему одну историю: в тридцать пятом, когда выгоняли за границу китайцев, тайком добывавших русское золото, он с несколькими еще парнями подстерегли их в одном урочище. Китайцев перебили и золотишком разжились в достатке — китайцы разрыли в этом месте жилу. Старателей заребрили за убийство, потому что об этом деле свои же по пьянке растрепались кому-то на присках. Всех взяли, но каюра освободили — почему, он не рассказывал. И теперь ему нужен был надежный товарищ для большого дела: можно добыть много золота и в самородках, и в руде. Договорились, подрядились с Алексой к геологам в партию, что работала близко от тех мест, и двинули. В одну из ночей, отпросившись у начальства, смотались на то место. Находилось оно от стоянки партии в ста километрах.

В первый же день работы в отвалах нашли два самородка граммов по сто, и в руде пет-нет да и проблескивало золото. В партию они не вернулись, решили податься в Бодайбо, собрать там ватагу и пойти сюда самостоятельно. Собрали двенадцать старателей, ребята были надежные. Двинуться решили в мае, так как пришлось закупать оборудование для артели, а вернуться наметили в октябре. Уже вышли было, а тут война.

Всех забрали в сибирскую дивизию, потом направили под Ленинград. Там дружок Алехи сплоховал, вызвался в разведку, вернулся с раненой рукой: начисто были отстрелены большой и указательный пальцы на правой руке. Комиссовали бы вчистую, но в санбате врач нашел на руке ожог и вьевшиеся в кожу пороховинки. Перед строем части расстреляли алексинского дружка как самострела.

На фронте Алеха на рожон не лез, но и трусом не был. Дошел до Восточной Пруссии. Сразу же после войны стал наводить справки. Узнал: Соня жива, муж ее погиб, живет одна, воспитывает сына. Написал ей, что готов простить. Ответила: не нужно ей его прощения. Но он помнил ее слова: «Разве это добро?» Уверен был, что, когда приедет при деньгах, чисто одетый, будет и принят по-иному. Не может же купецкая дочь устоять перед золотишком. Вот он и мечтал явиться к ней, высыпать на стол самородки и сказать: «Не верила ты, Соня, в мой фарт, а глядь-ко, как судьба развернулась». Убежден был — не устоит. К тому же мужиков после войны осталось мало. Он и теперь в цене, а ихняя цена, бабья, куда как упала!..

Третий год подбирались Алеха к золоту и на этот раз был к нему близок. Совсем невдалеке от тех шурфов должна была проходить партия Порхова, и на-ка тебе — бунт!

Тайга шуршала и гудела наверху. Тянуло свежим хвойным запахом, и от мира и покоя этой привычной таежной картины все дрогнуло в Алехе. Господи, ведь мог он сейчас просто идти в партию, выслушивать приказания Порхова и думать над тем, сообщать или не сообщать начальнику, что выходы жил, которые тот так ищет, — вот они где!..

Нет, он не сказал бы о шурфах Порхову. Там, в отвалах, золото можно было брать голыми руками. Вот выберет сам, что сможет, тогда и скажет. Все равно ему вглубь одному не забуриться. Там оборудование нужно...

Алеха подошел к лошадям, нашел сваленные в кучу чересседельники, потники, седла, выбрал два. «Перепились,— со снисходительным презрением думал он об урках.— Хороши и заговорщики, спят себе... Им бы не спать, а... Нет, ему не по пути ни с теми, ни с этими. Пусть разбираются, как хотят...»

В полчаса он запряг и завьючил обеих лошадей. Упряжь была приложена так, чтоб не брякнуть, не стукнуть. Шаги лошадей были едва слышны. Только бы влезть в голец, а дальше — воля! Он обошел стороной палатку, где спали урки, и считал уже, что выбрался, когда у самого уха едкий голос спросил:

— Убег, значит? — Это был Хорь. Рука Алехи скользнула к сапогу за ножом, но Хорь предупредил: — Не рыпайся, паскуда, если пулей нажраться не хочешь.

Алеха стоял, молча глядя на него.

— Хорь, — сказал он надрывно, — отпусти ты меня, слышь! Я вам не вредный. Не донесу. Я по своему делу.

— Что ж за дело? — спросил Хорь спокойно.

— Таежное у меня дело, Хорь. Я и выберусь-то из тайги не раньше, как через месяц...

— Сам, значит, на дело пошел, а корешей забыл? — Хорь взялся за карабин.

— Не стреляй, погоди! Родимый! Я все как на духу... За золотом иду. Жила тут недалеко... Айда вдвоем, там и на двоих хватит.

— А на пятерых? — спросил Хорь, не спуская с него жгучих глаз.

— Оно и на пятерых! — махнул рукой Алеха в каком-то самозабвении. — Одна, видать, у нас планида!

Пока они, ведя с собой лошадей, спускались к табору, Алеха поведал Хорю все о тех шурфах в урочище.

— Организуем компанию, — загорелся Хорь, — только ты, паря, гляди: никому, кроме меня, ни слова... Даже Лепехину.

Алеха клятвенно пообещал.

— О, — сказал рядом знакомый голос. — Гляжу, здесь объяснение в любви?

В двух шагах, довольно хорошо различимый в рассветном тумане, без кепки, приглаживая седые волосы и ежась, смотрел на них Соловово.

— Вот так и сходятся люди, — сказал он, щурясь, — поделаются тайнами, — он коротко и вопросительно взглянул на Алеху, — сообщает подробности биографии, и глядишь — друзья...

— Пошел в палатку! — угрожающе устоялся на него Хорь.

— Простите, командир, — улыбнулся Соловово. — Я понимаю: вам важна дисциплина, но мой мочевого пузырь с ней не всегда в ладах. Позвольте привести его в соответствие с вашими требованиями. — Он растворился в ползущей дымке.

— Брехло! — пробормотал Хорь и повернулся к Алехе. — Ты там с ними — ни гу-гу, будь, как свой. — Он ткнул его кулаком и исчез.

Алеха же стоял в ужасе. «Что о нем подумал Соловово, застав ночью с Хорем? Если они решат, что он продал, придушат? Что

делать? Бежать к Хорю? Рассказать все о вчерашнем заговоре у озера? Или...»

СОЛОВОВО

Соловово спустился к озеру. Солнце медленно и тяжело раздвигало на востоке ночные завесы. Высоко над туманами, за гребнями гольцов, начиналось зыбкое алое свечение. Дымка расплзлась, обрывая свою кисею о выступы гольцов, об острия кедровых вершин.

Седой подрагивал в своей косоворотке. Он присел над водой, вдыхал свежий запах влаги. Где-то резко закричали птицы. Чайки? Неужели их могло занести к этому озеру в тайге, за тысячи километров от морей? Конечно, могло. Птицы — они, как люди. Их можно встретить в самых странных местах. Впрочем, вот они бредут по тайге уже третий месяц и даже следа людского не встретили. Неужели всех перебьют? Но какой смысл уркам это делать? Перебить — легче легкого. Нет, тут дело в чем-то другом.

Змейки ветра заползли под рубаху, Седой поежился и встал, повернул к тропинке наверх и остановился. К нему спускался Алеха.

— Викентьич,— сказал он, исподлобья разглядывая Соловово.— Ты чего это?.. Ты чего подумал, Викентьич?

Седой знал, что в случае опасности важно ни единым жестом не показать, что боишься. Алеха был росл, крутоплеч, силы у него хватило бы на двух Соловово. Поэтому он стоял, спокойно разглядывая Алеху, и только колено его незаметно подрагивало, но он знал, что, если у него будет хотя бы еще минута, он сумеет справиться и с этой слабостью.

— Алеха,— сказал он своим домашним, так не подходящим ко всей обстановке голосом.— Как ты думаешь, что может решить нормальный человек, который вчера еще считал тебя своим, а сегодня на рассвете встречает тебя с уркой?

Алеха засопел и шагнул вперед. Глаза его расширились и напряглись.

— Стой! — резко наклоняясь, сказал Соловово и выпрямился, держа в руках круглый коричневый камень.

Алеха, тяжело дыша, остановился.

— Расскажи, о чем говорили? — властно приказал Соловово. Алеха обмяк.

— Викентьич, бес меня попутал,— сказал он, сплевывая и садясь на траву.— Хотел я вчера и вас, и их покинуть и уйти...

— А он задержал и заставил... что? Что заставил делать?

Алеха тряхнул головой, кепка съехала на затылок.

— На золотишко я его веду. Знал я тут одну жилу. К ней и сворачиваем. Он никому говорить не велел... Никому. Я только тебе сказал... Ежели ты другим передашь, меня пришьют, где ни то... Никто не знает, что мы задумали... Верить, нет, Викентьич?

— Верю, Алексей. Остальные знать не будут. Но смотри: дураков здесь нет. Увижу, что продать собираешься, не успеешь.

Расставшись с Алехой, Седой подошел к своим и начал помогать им укладывать.

— Шевелись! — поторопил канавщиков Глист. Длинное безволосое лицо его кривилось и дергалось, глаза рыскали по сторонам, кепка сидела на самом затылке.

На тропе, пропуская караван, стояли всадники — Лепехин и Хорь, о чем-то тихо переговаривались.

— Упустили мы, однако, вчера ночку, — сказал Чалдон вполголоса, стягивая палатку тесьмой. — Под утро-то уснули гады, как сурки.

— Время еще есть, — сказал Колесников. — И вы, ребята, не топнитесь. Тут надо момент точно выбрать. Поспешишь — сам знаешь, — он кивнул красивой темноволосой головой в сторону конных, — их, парень, не разжалобишь.

Палатку навьючили на последнюю лошадь и, привычно выстраиваясь на ходу в затылок друг другу, тронулись в гору.

Идти было легко. Соловово вопреки всему никогда не чувствовал себя так хорошо физически. Кругом творилось черт знает что: насильники бесчинствовали, зло торжествовало, добро принижено и угнетено. А он, как ни странно, продолжал верить в победу добра, хотя верить было трудно. Впрочем, верить всегда трудно. В юности человек полон жажды добра и уверенности в доброте окружающих. Даже когда ожесточение и ярость против близких охватывают тебя, ты еще веришь, что где-то рядом есть полный света, чистоты и справедливости мир. В среднем возрасте в добро веришь осторожно. Знаешь уже, добро есть на свете, и его даже немало, но оно всегда в сопровождении зла. Как у Горького в «Девушке и смерти»: «С той поры любовь со смертью ходят рядом» — в одном и том же человеке, как в клубке, перепутано добро и зло. Важно в какой-то момент высечь, как из кремня, огонь, доброе и справедливое чувство. Возможно, с Алехой утром ему это удалось. Но надолго ли? Он так ничего и не рассказал своим товарищам о том, что теперь Алехины интересы все ближе смыкаются с интересами Хоря. Они, если узнают об этом, или тут же придушат Алеху, или — что еще хуже — растеряются. Но он дал слово не выдавать Алеху, а слово надо держать. Хотя не совершает ли он тем самым преступления? Неужели Алеха солгал ему? Нет, он все же «живая душа», но надо следить за ним в оба. Он давно знает скифский норов мужиков. Их изменчивый нрав, их внезапную хищную беспощадность ко всему, что им мешает...

Они спустились в падь и пробирались сейчас через зыбкий мшаник. Алеха вел под уздцы передовую лошадь. Аметистов ехал сразу за вьючными лошадьми, за ним шли Чалдон, Нерубайлов, Порхов, между ними Лепехин на лошади, потом Альбина и Колесников в надвинутом на лоб накомарнике с заброшенной наверх сеткой.

Колесников зашагал быстрее и помог взбирающейся на горку Альбине. Соловово улыбнулся с нежностью и печалью, глядя, как он вытягивает ее на возвышенность за руку. Было что-то ребяческое в их сплетенных ладонях, трогательное в ее беззащитно и доверчиво отданной руке. Эти двое тянулись друг к другу, и мало кто этого не замечал.

Альбина... В ней было что-то чуждое и все же бесконечно милое для него. Чем-то она напоминала его жену в молодости, наверное, своим дворянским профилем, надменностью, которая порой проскальзывала в плавном, но гордом повороте головы в ответ на чью-нибудь не слишком почтительную реплику...

Она была из новых женщин, которые появились уже в двадцатых годах, а в тридцатых их стало особенно много. Это был тип женщины-друга, товарища по борьбе, единомышленника, тип женщины-солдата. В них была преданность, чистота, вера, они не про-

шали слабостей, были резки и сильны, как мужчины, у них и походка была мужская, они ходили, широко расправив плечи, размашистым армейским шагом. Их отличала мудрость и проницательность, но они были способны на сумасшедшие, необъяснимые поступки и слепую страсть. Эти новые женщины, севшие на студенческую скамью, кроме наук, должны были изучить винтовку и пулемет, а на каникулах ехать на стройку, ворочать тачки с цементом и таскать стокилограммовые носилки с мусором. В них были разум и жестокость, упорство и догматизм. Они судили, не прощая, и во всем стремились стать вровень с мужчинами. Мысль о том, что они должны быть женственными, показалась бы им дикой...

Альбина была в этом смысле сплавом старого, дорогого ему образа женщины, нежной и неожиданной, и нового — жесткого, сильного и верного... Впрочем, насчет верности тут не все сходилось. Вон там, впереди, в такт шагу раскачивалась русая голова Порхова. Он шел без накомарника, чуть согнувшись под вещмешком, длинно раскачивая руками. Он был ее мужем, а она и не думала почти о нем... А ведь теперь ему особенно нужна была жена-друг. Нет, Соловово не сочувствовал Порхову. Они все доверили ему свою судьбу. Каждый из них пошел в партию на сезон, потому что этот сезон нес им деньги, а с ними надежды. Каждому из них нужны были надежды, потому что почти у каждого была сломана судьба, и кто знает, не оттого ли, как кончится этот сезон, зависит, поднимется человек или окончательно поставит на себе крест. А Порхов, как оказалось, нел их в неизвестность. Они могли и без этих мятежных урок застрячь на зиму, а может, и остаться здесь навечно, потому что, если бы закрылись перевалы... Соловово поехал, он знал, что такое сибирские зимы. Их в лагере порой посылали на лесоповал километров за триста от зоны. Когда начинались перебои с хлебом и продуктами, многие заключенные не возвращались. Одни пробовали бежать и замерзали в тайге, другие просто умирали, ничего не пробуя.

Нет, он не сочувствовал бывшему вершителю их судеб, но смириться с властью урок не мог. Смешно и печально: какая бы власть ни была, она всегда против него... Такова, видно, судьба истинного интеллигента. Хотя... Он ведь чуть было не согласился с их маршрутом в Китай. Может быть, в этом был выход? Он подумал, как бы вел себя в его положении Лунин.

С детства влюбленный в александровскую эпоху, он давно выбрал в ней для себя человека, по которому сверял свои поступки, мучительно понимая, как далек он от своего кумира.

Колесников вывел Седого из раздумий:

— Устал, Викентьич?

— Нет,— сипло дыша, влез на взгорье Седой.— И вы, сударь, не насилуйте меня излишним вниманием. Я не дама, мне помощи не требуется.

Колесников улыбнулся, пошел рядом, придерживая лямки вещмешка. Немедленно подъехал Глист, наклонился к Владимиру из седла, глаза их вцепились неразъемно друг в друга.

— Недолго тебе куковать, капитан,— засмеялся Глист, отводя взгляд и выпрямляясь в седле.— Недолго.

— Ты уж и час назначил? — спросил подрагивающим от ненависти голосом Колесников, не сбиваясь со своего солдатского шага.

— Точно: день и час,— ответил Глист и проскакал вперед. Соло-

вово оглянулся. Хорь ехал довольно далеко позади и наблюдал за ними.

— Зря, Володя, в бутылку лезешь,— сказал Седой.— Они, конечно, провоцируют.

— Не могу! — со скрежетом зубным сказал Колесников, горбясь.— Еле держусь.

— Уж держись! — посоветовал Соловово, с участием поглядывая на него.— На тебя люди смотрят, они тебе поверили.

— Не могу понять, как мы допустили... Как столько терпели? Ведь в первые дни мы могли бы их голыми руками взять...

— Володя,— сказал Седой, касаясь плеча Колесникова.— Ты, дружище, должен сейчас собраться и найти какое-то решение. Ребята избрали тебя командиром. И тут ты должен понять русскую душу. Раз она переложила на кого-то ответственность, значит, будет считать, что во всем виноват один старший. Он обязан думать обо всех..

— Не пойму я, Викентьич,— сказал с неожиданной злостью Колесников,— ты русский, а вечно над всем русским иронизируешь. И всегда всем недоволен: то не так, это не так. Кто тебе мешает объединиться с этими и податься в Китай? Ты как будто туда собирался!

Это было больно. Соловово с жалостью и тревогой смотрел на друга. Нет, этот сильный, упрямый и до мозга костей военный человек никогда бы не понял его. Никогда. За ним была выигранная война и абсолютная, недоступная критическому уму Соловово вера в дело, которому он служил. Его несправедливо посадили, его три года марьяжили в лагере, а он вышел оттуда таким же, как каким вошел. Что это? Слепота? Ограниченность? Или святая вера?

— И вот что я тебе скажу,— все еще ярясь, продолжил Колесников,— посадили тебя недаром. Есть в тебе какой-то душок...

— Ладно,— сказал Соловово, стараясь не оскорбиться.— Меня, возможно, за дело, а как быть с тобой?

— Меня выпустили!

— Но три года твоей жизни пропали зря. И хорошо, что не больше. Мог торчать там десятилетиями. Так в чем же ошибка? В том, что тебя посадили, или в том, что выпустили?

— Конечно, в том, что посадили! И они это поняли. И вообще...— Колесников запнулся и поостыл.— Ведь я работал с тобой и уже долго рядом, я тебе доверяю. Во всем. Но как только ты раскроешь рот, ты мне порой просто ненавистен. Как можно жить, все подвергая хуле?

— Хуле или анализу?

— Порой это одно и то же.

— В этом наше главное отличие, Володя,— сказал Соловово,— ты рожден, чтобы верить, я — чтобы сомневаться. Оба эти типа людей нужны человечеству. Жаль только, что у нас они порой несовместимы.

Они взобрались на голец. Тайга здесь была прорежена, и тропа путалась между еще юными кедрами, рослыми лиственницами и тяжелыми соснами. Под ногами шуршала палая хвоя, скрипел старый жухлый мох.

Теперь оба разговаривали совсем спокойно. Колесников крутил головой, улыбался:

— Одно качество в тебе ценю, Викентьич: мысль в тебе всегда бьется. Это важно. Я в лагере одно время чуть наркоманом не

стал. Потерялся. Отупел, заржавел. Не мог понять, как так вышло, что я за проволокой, не мог понять, зачем жить.

— Жизнь самоценна сама по себе,— ответил Соловово,— пока умеешь смотреть вокруг, умеешь видеть и оценивать, до тех пор в тебе не умрет способность к наслаждению красотой. И только до тех пор, пока сохраняешь эту способность, ты человек, а не зверь и не червяк.

— По-твоему красота — это главное в жизни?

— А ты как думаешь?

— А долг? Совесть? Вера?

— Долг и совесть — это прекрасные понятия. Они входят в те качества, которые красота предполагает. А вера... Нет, это сложно. Если она слепа, мое представление о красоте не приемлет ее, как и любой фанатизм.

— Это фашисты кричали про нас: большевистские фанатики! — опять разгорячился Колесников.

— Значит, я фашист?

— А я фанатик?

И они расхохотались.

Внезапно Соловово вспомнил март тридцать четвертого года. Мокрые темные стены домов на Моховой. Красные трамваи, переполненные людьми, университет за витой чугунной оградой. Он входит на кафедру, молодой, веселый. Докторская написана и роздана, назначены оппоненты. Впереди огромный простор работы. И вдруг непонятное отчуждение коллег, неуловимо отведенные взгляды, общее напряжение и голос декана:

— Не могли бы вы пройти ко мне, Исидор Викентьич? — и потом разговор, с которого началось отстранение, затухание, медленное, томительное ожидание конца.

— Скажите,— сказал тогда декан (в кабинете сидели еще двое: один — секретарь партбюро факультета, другой — незнакомый).— Скажите, Исидор Викентьич, вы читали работы Маркса и Ленина?

— А в чем, собственно, дело? — спросил он, охваченный предчувствием несчастья — Не понимаю, какая связь?..

— Прямая,— сказал парторг факультета.— Ваша работа, извините, буду говорить прямо, имеет некий белогвардейский привкус.

Соловово попытался улыбнуться пересохшими губами:

— Люди, о которых я пишу, не могли быть белогвардейцами. Они умерли сто лет назад. А многие из них стали декабристами.

— Подход к делу у вас белогвардейский,— сказал незнакомец.— Вы нам кого преподносите? Графов Чернышевых — будущих вешателей, Бенкендорфа — жандарма, Левашова — допросчика? И как?

— Позвольте,— сказал Соловово, обретая достоинство.— Те, кого вы называли,— попутные персонажи, а главные — Лунин, лучший из декабристов, Муравьевы, Каверин, друг Пушкина, братья Чаадаевы, Чечерин, наконец, сам Александр...

— Исидор Викентьич,— спросил парторг. На нем тоже был френч, он никогда не носил штатского.— Вы считаете себя марксистом?

— Н-не знаю,— сказал Соловово, весь сжимаясь.— Я изучаю прошлое...

— Мы поставим на защиту вашу диссертацию,— неожиданно решил парторг.— Готовьтесь. Но Соловово понял, что это крах.

Потянуло гарью. Он повертел головой, всматриваясь. Сверху с гольца напал белесый туман.

— Пал! — закричал впереди Чалдон. Все поспешно начали спускаться в котловину. Проскакал Хорь:

— Торопись, Седой!

Соловово и без того нажимал Сапоги скользили, сердце билось рывками. Он был весь в поту. Он поскользнулся и покотился по траве, тело все ускоряло и ускоряло обороты, «сидор» то придавливал голову, то тянул вниз, трещала шея, а его несло все ниже и ниже. Он застрял в комле огромного кедра. Ломило позвоночник. Он лежал, не в силах повернуть голову. Потом попробовал приподняться, но боль взорзалась в ноге, и он понял, что сломал ее или вывихнул.

«За что? — подумал он с отчаянием, — зачем я здесь? Зачем я живу, болтаю что-то, мешаю жить другим, зачем я нужен на этой земле, где все не для меня? Возьми меня к себе, господи!»

Он не боялся в этот миг, что выглядит жалким, не стыдился слез, которые текли по щекам. Он знал, что справился бы и с большим несчастьем, но справился бы ради чего-то, какой-то цели! А ее не было, этой цели, и он валялся здесь, в забайкальской тайге, сжираемый гнусом, маленький, несчастный, больной человек. С холодной ясностью он понял, что расстается с жизнью. Перед ним почему-то возник кабинет профессора Репнина, мужская компания за женой. Прекрасно некрасивый Репнин тогда сказал:

— Вас, кажется, интересует Инга Михно. Я одно могу сказать своему любимому и самому многообещающему студенту: если он неспособен, подобно Христу, пройти это море, не замочив ног, лучше не ступать в его пучины.

Но он ступил. Была весна двадцать восьмого года. По Арбату тарахтели пролетки, кричали мальчишки-газетчики, торопились мимо прохожие, неторопливо оглядывая проходящих женщин, шли высокие молодые командиры в длинных шинелях. Инга стремительно подошла к нему, посмотрела глубокими синими глазами и сказала: «Исидор, я люблю вас. Я буду вам хорошей женой».

Он так любил ее тогда, так поклонялся ей, что тут же упал на колени на мокрый асфальт и поцеловал край ее манто. Она смотрела на него сверху и улыбалась. Но когда он молитвенно поднял голову снизу, то увидел, что краем глаза она следит за прохожими, которые оглядывались на них, и что вся эта сцена нравится ей своей нездешностью и необычностью. Его тонко и предостерегающе кольнула в сердце игла. Но он любил Ингу и верил ей и готов был уже к тому, что за это счастье придется заплатить очень и очень дорого...

Невдалеке между деревьями проехали Хорь и Глист.

— Какая сука этот Седой, — сказал, ощеряясь, Хорь. — Тихий, падло, а как подфартило, удрал и не свистнул.

— Ты только шепни словцо, — сказал Глист, надуваясь от новой, недавно пришедшей к нему мужественности — Только шепни, я его, волчару, с-под земли достану.

Они проехали мимо, Соловово их не окликнул. Вот кому он нужен, только этим! И тут же увидел Алеху. Тот шел, сторожко оглядывая каждый куст, из-под ладони всматриваясь вдаль. Наверное, хотел догнать Хоря.

— Надумал предать ребят, — вдруг понял Соловово. — Узнал, что меня нет, решил, что я сбежал, и бояться ему теперь нечего. Так зачем ему молчать о сговоре у озера?

Соловово бесшумно сел. Нет, была в мире для него еще одна задача, и ради нее стоило преодолеть себя и жить. И в этот миг совсем рядом прошли Альбина и Колесников.

— Это такой мужик..,— говорил Колесников.— Нет, Аля, этот не сбегит и других не продаст. Мало ли что он говорит, я не по словам, по поступкам сужу: наш он, и друг, каких мало.

Нет, он не был одинок, он был нужен хотя бы этому высокому, закаленному войной и лагерем человеку, и он обязан был быть с ним рядом.

— Володя,— позвал Седой. Колесников оглянулся и кинулся к нему, весь освещенный радостью.

— Что с тобой, Викентьич?

— Нога! Кажется, вывих.— Рядом присела Альбина, властно охватила и сжала его щиколотку, крепко дернула.

— Ну-ка, встаньте.

И чудо — он встал! Нога побаливала, но можно было идти.

На этот раз их гнали почти до сумерек — без обеда и без привалов. Судя по тому, как часто оглядывался на Лепехина Аметистов, и по унылому, с отвисшей челюстью лицу Глиста — они тоже не понимали причины такой гонки. Это облегчало Соловово наблюдение за Алехой. Тот вел впереди лошадей, и по тому, как уверенно он шел, видно было, что Алеха знает, почему и куда так спешит караван.

«Если он решился рассказать о нашем заговоре,— всматривался Соловово в мелькающую впереди спину Алехи,— то поделится только с Хорем или Лепехиным. Он, наверное, скажет даже не обоим, а одному — тому, кому рассказал про те шурфы,— Хорю. Значит, надо следить за ним в то время, когда он будет общаться с Хорем. Но, ведь если Алеха выдаст, то все эти ребята и Колесников погибнут тут же. Хорь не будет ждать ни минуты... Но если все, что он думает об Алехе,— вымысел, плод мнительного воображения? Стоит сказать о его подозрениях своим, и Алеха сгинет. Нерубайлов и Чалдон шугить не станут, да и не могут... Но Алеха сам сказал ему все о золоте, сказать-то сказал, но после того, как был захвачен с личным за беседой с Хорем. К тому же попытался напасть на него... И все-таки, если сообщить ребятам, это значит быть виновником в гибели человека. Не сказать — могут погибнуть все...»

— Володя! — позвал он Колесникова. Тот оглянулся.

— Помочь?

— Надо поговорить.

Колесников дождался, пока Соловово поравняется с ним.

— Как Хорь?

— Отстал.

— У меня к тебе просьба: как только я скажу, пошли своих ребят устранить одного человека...

Колесников дернулся. Ветка стланика хлестнула его по лицу.

— Викентьич, а ну выкладывай!

Но Соловово отстранился.

— У меня просто предположение. Пока.

— Говори! Живо!

— Эй, чего стали! — крикнул, подъезжая, Хорь.— Вали вперед!

Колесников пошел впереди, оглядываясь, гневно и требовательно сверля Соловово глазами. На подъеме подождал, буркнул, глядя перед собой:

— Давай без интеллигентщины. На войне рассуливания недопустимы. Что тебе известно?

— Пока ничего конкретного, — чуть отдышавшись, ответил Седой, — когда я буду вполне уверен, скажу. Предположениями делиться не имею права.

Владимир мрачно взглянул на него и пошел вперед. Видно было, как, обогнав Альбину, потом Порхова, он что-то сказал Нерубайлову, тот оглянулся на Соловово и кивнул головой. Потом Нерубайлов догнал Чалдона, тот пристально взглянул на Соловово и тоже кивнул...

«Что ж, — подумал Соловово, — к лучшему ли, к худшему, но кое-какие меры я принял.»

Они все шли и шли, едва волоча ноги. Соловово думал: «Неужели я когда-нибудь выберусь отсюда? Неужели когда-нибудь удастся опять посидеть за старым «Ундервудом» в своем кабинете, и от гардин, от полупущенных штор будет исходить запах пыли и ветхой материи? Нет, ничего этого уже не будет. Нет той квартиры, Инга давно живет в коммунальной, нет «Ундервуда» — продан еще в войну. Инга еще есть. Но она теперь ему столь же мало нужна, как когда-то он ей... Ничего не вышло из этого брака. Впрочем, для нее, возможно, и вышло в какой-то степени. Ведь она выбирала себе в спутники жизни будущее светило, и в этом в первое время ее надежды оправдались. О работах и кандидатской диссертации молодого ученого много говорили. Старая профессура, чинные с академическими манерами джентльмены приглашали Исидора Соловово с женой к себе на вечера. Да, это была та жизнь, которую когда-то вела Инга и которую она хотела бы продолжать. Впрочем, мужу не очень нравилось только одно: слишком часто она поднимала темы текущей политики. В академической среде это было не принято. Старики плохо в ней разбирались и считали, что раз власть в руках большевиков, то надо посмотреть, что из этого выйдет. К тому же их мнения никто не спрашивает, а с другой стороны: «Вот Павел Николаевич вмешался в политику, а теперь где? В Париже. Там русскую историю писать, может быть, и легче, а все-таки...»

И Соловово был с ними согласен. Инга же рвалась к разговорам. Когда в тридцатом начался процесс Промпартии, Соловово услышал много имен людей, мелькавших вокруг Инги... Он стал наблюдать за ней: она вся сжалась, почти не выходила из дому, была с ним как-то скорбно нежна, чего-то ждала. Он решил, что пришел момент поговорить.

— Инга, — сказал он, — ни тебе, ни твоим друзьям ничего тут не перевернуть. История против вас, сколько бы вы ни обличали тех, кто сейчас у власти... А шутить с ними — это смешно. С ними проповали шутить люди посерьезнее, ты знаешь, чем это кончилось.

В том разговоре она поклялась, что больше не будет путаться ни в какие заговоры. И действительно, с тех пор политика кончилась.

Начались романы. Инга скрывала их, мучилась, но не могла жить иначе. Он принял это к сведению и начал смиряться с болью одиночества и отверженности. Она иногда спохватывалась, просила прощения, клялась в верности, в том, что все позади, но он не верил и больше не пускал ее в свой кабинет, в свои мысли.

Потом, когда за ним пришли, он запомнил ее взгляд. Это был взгляд любящей и раненной в самое сердце женщины. Но на пись-

ма ее в лагерь он не стал отвечать. Она писала до самого конца войны. А он молчал. Иногда она пыталась выяснить, почему он молчит, узнавала через лагерное начальство. Его вызвали для разговора, но он ничего не стал объяснять. Что могут понять посторонние люди?

Только к самой ночи был дан отдых. Палатки разбили у небольшой горной речки, стремительно певшей в узкой теснине. Горловой ее клеток всю ночь убаюкивал усталых людей. Соловово, измученный до полного безразличия ко всему, все же старался не спускать глаз с Алехи. Тот, наскоро поев, пошел к лошадям. Седой с трудом влез на выступ гольца, присел там в траве и следил за возником. Потом решил поговорить с ним. Легче понять, чем дышит человек, когда смотришь ему в глаза.

Они вошли в палатку. Закидывая полог, Соловово оглянулся: Лепехин дремал, упершись лбом в руки, держащие карабин. Алеха долго шуршал в темноте, раздеваясь, потом свернув самокрутку, спросил:

— Чего, Викентьич, сказать хотел? — спросил он, закуривая.

— Почему так гнали сегодня?

— Хорь на шурфы спешит.

— Скоро выйдем?

— Таким ходом — к завтраму, однако. К полудню.

— Ну, отроем мы золото, а потом? На что мы им?

«Вот сейчас решается твоя судьба, Алеха. Будь честен, — умолял Седой его беззвучно, — будь честен».

— Может, и кокнут, — медленно сказал Алеха. — Да ведь и мы не без голов. Али не так?

— Что предлагаешь?

— Командир есть, он сам решит, — лениво ответил Алеха и затих.

— Но ты-то понимаешь, что они не только нас, но и тебя кончат?

— Чего меня кончать, — сказал он после раздумья. — Проводник им до границы нужен. Хотя они все могут. Пришибут как зайца. Только не дрейфь, Викентьич, мы тоже не лыком шиты.

Соловово лежал в темноте и решал вопрос о жизни и смерти Алехи. Он уже решил его. Как страшно убить человека, в лицо которому глядел... Нет, он еще подождет. Немного подождет. Еще можно.

Утром они снова двинулись в путь, шли быстрым шагом, дышать стало трудно. Соловово растегнул гимнастерку почти до живота, но мошка немедленно изъела открытое место, пришлось застегнуться. Все тело чесалось. Лениво толкались в голове мысли.

— Викентьич, — требовательно спросил его Колесников, шагая рядом и глядя перед собой. — Рассказывай, кто продает?

— Пока ничего не могу сказать. Прошу, поговори с ребятами, они должны ждать моего знака.

— Ты ведешь себя, как самый паршивый интеллигент. Сейчас не время колебаться.

Соловово вспыхнул:

— Я веду себя как интеллигент, но не паршивый. Иначе вести себя просто не могу. И прошу одного: верить мне или не верить.

Колесников угрюмо нагнул голову, прикрытую шляпой накомарника. Сейчас он был похож на английского колониального солдата.

— Я тебе верю,— сказал он,— но кто? Шумов? Алеха? Порхов? Кто?

— Если веришь, договорись с двумя другими и скажи им, что может быть, придется убить человека. Убить по моему сигналу, убить и спрятать, чтобы не вызвать подозрений. Могут они это сделать?

— Могут,— без раздумья сказал Колесников и повернул к нему голову. Его серые глаза с интересом и сомнением вглядывались в лицо Соловово.

— Викентьич,— сказал он,— и не надо так громко: убить человека. Убить врага, доносчика... У нас нет выбора. И у тебя тоже. Колебания здесь — подлость и предательство.

— Я это так и понимаю.— Соловово взглянул на Колесникова, и тот медленно отвел глаза. Крикнула сойка.

— Ладно,— сказал Колесников.— Нерубайлов и Чалдон в твоём распоряжении. Он резко прибавил темп, обошел Альбину, что-то сказал ей и скрылся за поворотом тропы.

Часам к двум они вышли по реке к срубу. Это был старый, накрепко сложенный из листвяка сруб, почерневший от времени, дождей и стужи.

— Пришли! — закричал впереди чей-то голос, и Соловово узнал Алеху. Стали разбивать лагерь. Через час, оставив Альбину, Глиста и Федора Шумова готовить обед, полезли в голец смотреть шурфы.

Соловово не отрывал глаз от Алехи. Тот вел трех лошадей, нагруженных инструментом и взрывчаткой. Лепехин и Хорь ехали отдельно. Седой догнал Колесникова. Тот молча лез в гору, сипло дыша сквозь стиснутые зубы.

— Володя, ни за что не оставляй одного Алеху. Надо, чтобы рядом обязательно кто-то был. Особенно если с ним Хорь или Лепехин.

— Понял,— сказал Колесников, странно глянув на него, и приостановился.

Соловово, с трудом эдоловая подъем, полез дальше, оглянувшись: они поднимались тесной группой — Колесников, Нерубайлов и Чалдон. Он успокоился. Теперь они не выпускают Алеху из поля зрения.

Не доходя до вершины, Алеха остановился около старых шурфов и торжествуя заорал. Это был клич восторга. Он орал, как трубят одержавшие победу изюбры, словно пел без слов. К нему, прищпорив коней, бросились Хорь и Лепехин. Оглядевшись, приказали Алехе раздать инструмент людям. Лицо его было потным и пьяным от счастья, он совал в руки остальных кайла, бурики, лопаты и кричал что-то немыслимое, нечеловеческое.

Оказывается, все истосковались по работе. Соловово с удовольствием бил кайлом, думая о том, как давно он этим не занимался, как это было прекрасно, когда они еще только начинали сезон. У каждого была в сердце надежда, даже он, старый дурак, тоже заразился общей мечтой, общим желанием добыть побольше денег и как-то устроить свое будущее.

— Стой! — вдруг крикнул Порхов, подбегая к Нерубайлову.— Стой, говорю!

Нерубайлов остановился, опустив кайло. Порхов нагнулся и выгреб небольшой глиняный ком, поцарапал его кайлом и вдруг ошарашенно обернулся к остальным.

— Золото! Я нашел его! Ребята! — Он стоял с кругляшом гли-

ны в руке и смотрел на всех запавшими, сумасшедше сверкающими глазами.— Я думал об этом месте! Я был уверен!

Канавщики столпились вокруг своего бывшего начальника, но тут, всех раскидав, появился Хорь и вырвал кругляш из рук Порхова. Подскакал и Лепехин. Он протянул руку, но Хорь спрятал кругляш в карман.

— На твою долю хватит! — засмеялся он, не обращая внимания на сразу же насупившееся лицо Лепехина.

И в этот же момент опять радостно вскрикнул Алеха. У него в руке лежал камешек, очищенный угол которого сиял желтым неярким блеском. Подъехавший Лепехин вырвал его из рук Алехи и тоже бросил в карман.

— Проверить надо! — сказал Порхов, оглядывая их обоих.— Иногда это золото, а иногда — пустая порода, хоть и блестит.

— А можешь узнать? — спросил Хорь.

— Надо сделать анализы,— сказал Порхов, отворачиваясь.

— Пошли,— приказал Хорь и вместе с Лепехиным повел Порхова в палатку.

Алеха, красный, торжествующий, дикий от торчащей на скулах щетины, бухал и бухал кайлом. Потом он присел, воровато оглянулся на остальных и что-то сунул за пазуху. Снова долго и внимательно ковырялся в земле и снова кинул что-то за пазуху. Потом вдруг собрался и повел лошадей вниз. Колесников тотчас же что-то сказал Нерубайлову и пошел к Аметистову. Они о чем-то заговорили.

Соловово продолжал работать. «Странное счастье у Порхова,— думал он.— Искал золото в качестве начальника партии — не нашел. А когда как арестанта повели через тайгу, вдруг нарвался на месторождение, о котором мечтал столько лет. И что же теперь? Если нас перебьют, кто узнает об этой жиле?»

Рядом с ним врубилось в землю второе кайло. Это вернулся Колесников.

— Слушай, а где остальные? — осевшим голосом спросил Седой и увидел, как по просеке, раздвигая стланик, идут двое: Нерубайлов и Чалдон, один хрипло дышал, второй, осматриваясь по сторонам, странно улыбался.

— Ну? — спросил, выходя им навстречу, Колесников.

Нерубайлов, не отвечая, вынул из-за голенища и показал длинный узкий нож. Лезвие его было в каких-то пятнах.

— Что? — спросил Соловово, еще не понимая, но уже почти теряя рассудок.— Что вы сделали?

— А ты хотел, чтоб он продал? — холодно и жестоко спросил Колесников.— Ты хотел, чтоб не он, а мы там лежали? — он кивнул головой в сторону просеки.

— Убийцы! — тихо сказал Соловово.— А может, он и не хотел продавать!

— Без истерик! — жестко сказал, надвигаясь на него, Колесников, а Нерубайлов, обойдя его, взял и собрал в широкой ладони ворот Соловово.

— Может, и ты хочешь? — спросил он, тяжело поводя шеей. Глаза у него были сужены и тусклы.

— С ума сошел! — оторвал его руку Колесников.— Обалдел что ли? Седой — наш.

Нерубайлов отступил, тяжело дыша и поводя головой.

— Где Аметистов? — спросил Колесников, и тут же звонко удалил голос Актера:

— Тут я! Брось инструмент, падлы! Слышь, что говорю! — Он подъезжал, прикладывая к плечу карабин. — Думали, концы в воду, а? Гадовье! А я нашел его! Молитесь, суки!

АМЕТИСТОВ

Они, все четверо, стояли перед ним, и мушка карабина, не торопясь, переходила с одного на другого. Трое во все глаза глядели на Аметистова. Колесников, стискивая в руке кайло, Чалдон и Нерубайлов, напрягшись и выставив вперед головы, как для броска. Седой — чуть в стороне, без кровинки в лице, глядел куда-то перед собой.

«Озверели, шавки, — думал Актер, — уже и эти резать начали, ну, кино!» Он наслаждался сейчас их подвластностью ему. От него до них было метров двадцать, и, даже если б они ринулись на него все скопом, ему бы хватило одной обоймы. Внезапно Седой, про которого Аметистов подумал, что тот уж очень сильно струхнул, повернулся и, держа кайло в руке, пошел к шурфам. Ведя за ним стволом, Актер следил за остальными. Седой подошел к осыпям, наклонился и врубился кайлом в землю. Тогда один за другим подошли и взялись за кайла остальные. Аметистову это понравилось. Он опустил карабин и, пошлепав лошадь по потной шее, повернул ее поперек просеки. Актер уважал смелость. Из-за этого и в лагерь попал, ввязался во всю эту историю.

Он вспомнил город, где вырос. Школу, откуда его за драку выгнали из восьмого класса. В армию его взяли с завода. Но на заводе он точно бы сотворил что-нибудь и сел, если б не отец — мастер цеха. Отца знали, уважали, жалели. А сынок то опоздает, то выпьет с друзьями в цехе — это в военное-то время, когда судили за каждую малость. Ему прощали. Но когда его в сорок пятом призвали, расстались с ним с радостью, хотя завод имел право бронировать своих рабочих.

В армию Аметистов пошел с радостью. Хотелось вернуться в город с медалями на груди, тряхнуть перед местными девчонками золотым чубом, покрасоваться в новенькой гимнастёрчке, которые в то время появились. И, конечно, хотелось, чтобы мать, плакавшая от его проделок с утра до вечера, поверила, что ее баламут-сын просто не рожден для затхлой жизни в крохотном городишке, где вкальвают от зари до зари, сидят на собраниях и культурно развлекаются на танцплощадках. Ему нужно было настоящее дело, и он доказал бы, что и Митька — человек, и даже не чета прочим. О войне он мечтал давно, а тут повезло — взяли. Но когда их привезли после подготовки в Германию, война кончилась. Началась скучная будничная служба, изредка скрашенная перестрелкой с дезертирами и мародерами. Патрули, посты у складов, шагистика. Ему это быстро надоело. Тем более что сержанты придирались к молодым. Однажды произошел такой случай. Ночью он стоял на часах у входа в военный городок, на КПП. Появился пьяный ефрейтор, шинель распахнута, морда красная, глаза нагло разглядывают часового.

— Пароль? — спросил Митька за шесть шагов, особенно четко

Рис. В. Родина

действуя по уставу, потому что фронтовики любили вывернуть все наизнанку, когда имели дело с салагой.

Ефрейтор шел и поплеывал себе под ноги.

— Стой! — крикнул он.

Ефрейтор шел.

— Стреляю,— предупредил Митька и трижды выстрелил в воздух.

— Т-ты! — в изумлении и ярости бормотал ефрейтор.— С-салага! — ефрейтор пер на него грудью.

Он выстрелил еще раз Ефрейтор ойкнул, дернулся, точно накнулся на что-то острое, и упал.

Трибунал оправдал его, но фронтовики избили так, что Митьку два месяца сращивали в госпитале. Его перевели в другую часть, но и там скоро дознались о случае на посту и снова избили. Выйдя из госпиталя, он дождался своего назначения в патруль, вошел с автоматом в казарму и точной очередью убил того парня, что первый ударил его. На суде он признан был виновным, хотя были люди, утверждавшие, что он действовал в состоянии аффекта: поэтому-то он и получил только десятку, а не «вышку» и оказался в лагере на севере Сибири...

Аметистова что-то насторожило, и он посмотрел на канавщиков. Один Соловово продолжал работать, остальные трое наклонились над комьями, которые они добыли. Ему вдруг тоже страшно захотелось взглянуть, что же это за золото такое — не блестит и все в глине? Он тронул было лошадь, но в это время Нерубайлов тайком взглянул на него, и Актер сразу почувствовал опасность.

Он натянул повод Лошадь стала. Аметистов с пятнадцати шагов наблюдал за канавщиками. Трое все еще рассматривали что-то, тесно сдвинув головы и присев на корточки.

Он вспомнил, как Хорь вчера сказал, что ему не нравятся эти фраерки. Что-то уж очень притихли. Даже на харч не жалуются. Особенно не нравились ему Чалдон и Нерубайлов.

— И Колесников около них крутится,— сумрачно добавил Лепехин, но Хорь возразил:

— Колесников — зэк,— ему с «товарищами» не по дороге.

— Смотри какой зэк,— задумчиво произнес Лепехин,— один посидит и поймет, что к чему. Другой выйдет и вместе со всеми начнет орать «Да здравствует честный труд!» Чую, не наш этот Колесников.

— Седой и Колесников не наши, но и не ихние,— сказал Хорь,— но что-то они мне сильно не нравятся.

— Пришьем, и хана! — задиристо оглядел всех Глист.

— Пришить легко,— сказал Хорь.— А кто работать станет?

— Чего работать-то? — оскалился Глист.

— То работать,— сказал Хорь, и они с Лепехиным как-то странно посмотрели друг на друга.— Фирму вот новую хотим открыть...

Вот тогда-то Актер и понял, что еще что-то предстоит, и теперь он был зол. Нашли золото, а ему ничего не сказали, поставили охранять этих гнид...

Нет, корешам своим он больше не верил. Ни вожаку, ни Лепехину. Не было в них чувства товарищества. А без этого на человека положиться нельзя. Лепехин когда-то спас, выручил его из беды в лагере. Для своего нового защитника и товарища Актер готов был на все. Но сейчас ему начинало казаться, что ловкий Лепехин просто разыграл из себя друга и покровителя. нужен был ему рядом преданный и удалой парень. Чтоб потом захватить с собой как «барана»...

Он оскорбился от одного этого воспоминания.

— Эй! — крикнул он разговаривающей троице.— Давай работать!

Они, не торопясь, поднялись.

— Слышь, Артист! — Чалдон пошел к нему, протягивая на руке какой-то комок.— Напали на золото.

— Стой! — крикнул Аметистов и взвел курок. Чалдон уронил комок, развел руками и ушел к остальным на шурф.

Эти ребята ему сначала даже нравились, но Седого он не понимал. Тот и говорил как-то уж очень умно, и вообще от такого фраера с его ученостью можно было ждать чего угодно. Колесников был другим: высокий, красивый, сразу видно, что офицер. Да и командовать он умел, даже когда вроде и не командует. Нерубайлов и Чалдон были работники, и это качество, хоть сам он его и не имел, тоже Актеру было по вкусу. Но, конечно, Хорь и Лепехин были мастью выше. Лихо они взяли власть в свои руки. Одно плохо, что Саньку убили. Почему кончили завхоза, он не знал, да и не его это было дело. Но Саньку зря... Хотя и эти хороши. АLEXУ-возчика пришили... Интересно, за что? Наверно, хотел продать. За иное не режут. И что они там замышляют, паскуды? Ладно, придет Хорь с Лепехиным,— сразу разберутся. Что те, что эти... Держись, Митя, наших гут нет. Одни волки, и ты волк, и, ежели не докажешь, что у тебя с клыками порядок, они тебя сожрут и костью не подавятся.

Лошадь щипала траву. Листья осины, мелкие и острые, шелестели у самого лица. Под его родным городом тоже были осиновые рощи и много дуба. Дуба в Сибири нет. Он вдруг затосковал по дубовым раскидистым кронам, по дому. И тут увидел, как Чалдон, только что отбросивший за спину какой-то ком, вдруг повернулся и кинулся на этот ком, как вратарь на мяч, прикрыл его всем телом. И тотчас же с матерщиной на Чалдона ринулся Нерубайлов.

Седой, оглянувшись на них, продолжал неохотно долбить породу. Колесников пытался разнять дерущихся, но это было не просто сделать. Золото, что ли? От этой мысли Актер пришел в смятение. Нельзя сказать, что он душу бы положил за деньги. Нет, скорее его привлекали всякие приключения, он никогда не крал — ни в школе, ни на заводе, ни в армии, но если золото само пришло в руки, он бы от него не отказался. Аметистов тронул было лошадь, но остановился. Приказано же не подъезжать.

Колесников, все еще пытавшийся разнять борцов, обернулся к нему:

— Помоги! Они друг друга до смерти убьют.

«Пусть убивают, мне-то что,— подумал Актер,— но вот золотишко надо выхватить. Раз так сцепились,— значит, нашли самородок». Он ударил лошадь каблуками.

КОЛЕСНИКОВ

— Едет,— шепнул, наклоняясь к своим, Колесников.— Смотрите, ребята!

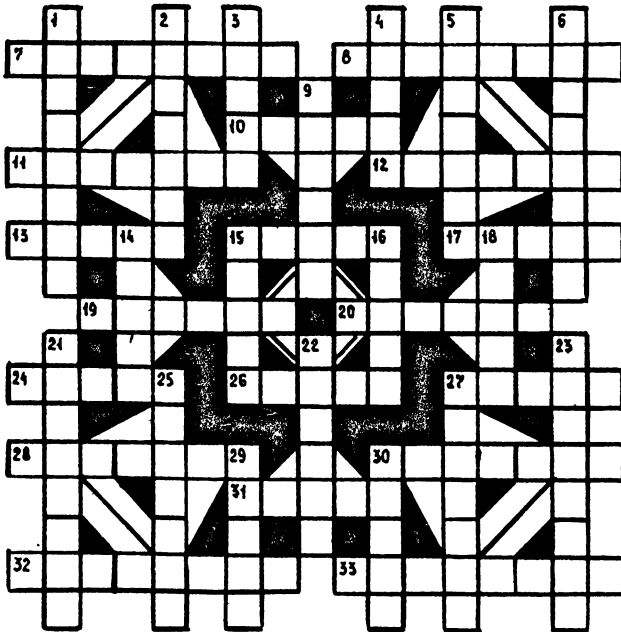
Лошадь задыхалась над самым ухом.

— А ну, уймись,— приказал Актер и ткнул в спину Нерубайлова карabiном. В тот же миг Колесников рывком выхватил у Актера оружие. Лошадь взвилась, но Нерубайлов уже висел на всаднике. Он сбросил Аметистова на землю, тот руками и ногами отпихивал навалившегося Нерубайлова, но к ним кинулся Чалдон, блеснуло кайло, и с Актером все было кончено.

Колесников отвел глаза от лежащего тела и заметил прицельный, жесткий взгляд Соловова. Тот стоял на бруствере шурфа и смотрел прямо на него.

(Окончание следует.)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

По горизонтали: 7. Русский советский писатель, автор повестей «Самый последний день», «Не стреляйте в белых лебедей». 8. Составитель судебных речей в Афинах (с кон. V в. до н. э.). 10. Письменное извещение, направляемое одним учреждением банка другому о выполненных операциях по счетам клиентов. 11. Высший законодательный и исполнительный орган Первой французской революции. 12. В ряде современных государств представительные органы. 13. Счет бухгалтерского учета, отражающий движение денежных средств. 15. Административный центр провинции Южная Голландия (Нидерланды). 17. Точное воспроизведение текста какого-либо документа. 19. Правило поведения, сложившееся вследствие фактического его применения в течение длительного времени. 20. Наименование нормативных актов общего или частного характера. 24. Поприще, область деятельности (перен.). 26. Мера пресечения, состоящая в заключении под стражу обвиняемого. 27. Свод положений, имеющих догматический характер. 28. Лицо, профессия которого — оказание юридической помощи гражданам и организациям. 30. Правление, основанное на деспотизме (перен.). 31. Народное собрание в Древней Греции. 32. Отрасль народного хозяйства, реализующая

товары путем купли-продажи. 33. Случай, происшествие (обычно неприятное).

По вертикали: 1. Форма воспитания, при которой дети, лишившиеся родительского попечения, передаются в семьи граждан по договору. 2. Распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений. 3. Название верхней палаты парламента в ряде государств. 4. Дипломатический представитель, имеющий высший ранг. 5. Сторона в обязательстве, обязанная совершить в пользу другой стороны определенное действие или воздержаться от определенного действия. 6. Обжалование и опротестование в вышестоящий суд судебных решений, приговоров, не вступивших в законную силу. 9. Отделение или часть предприятия, учреждения, организации. 14. Римский юрист I в. н. э., один из представителей классической римской юриспруденции. 15. Раздел книги, статьи. 16. Лицо, действующее по поручению кого-либо. 18. Одна из правовых форм защиты личных и имущественных интересов граждан. 21. Сторона в обязательстве, имеющая право требовать от другой стороны совершения какого-либо действия. 22. Часть народного хозяйства, имеющая определенные экономические и социальные признаки. 23. Сторона в договоре комиссии. 25. Способ продажи товаров с публичного торга покупателю, который предложит наивысшую цену. 27. Советский юрист, член-корреспондент Академии наук СССР, автор трудов по международному праву. 29. Специальный сигнальный щит для информации о состоянии контролируемых объектов. 30. Нечто неразгаданное, еще непознанное.

Составитель Я. ЛЕЖЕПЕКОВ

г. БОРИСОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 6:

По горизонтали: 7. Инстанция. 8. Законовед. 9. Репин. 11. Мошенник. 12. Операция. 13. Агент. 14. Сивертс. 17. Шатание. 19. Изверг. 20. Авария. 24. Критика. 26. Правило. 28. Уэллс. 30. Советник. 31. Активист. 32. Режим. 33. Федерация. 34. Солиситор.

По вертикали: 1. Антиномия. 2. Интернат. 3. Сидорка. 4. Банкнот. 5. Гоголева. 6. Перемирие. 10. Прево. 15. Розги. 16. Смета. 17. Штамп. 18. Триба. 21. Приоритет. 22. Дележ. 23. Глоссатор. 25. Кандидат. 27. Реторсии. 28. Укрытне. 29. Самогон.

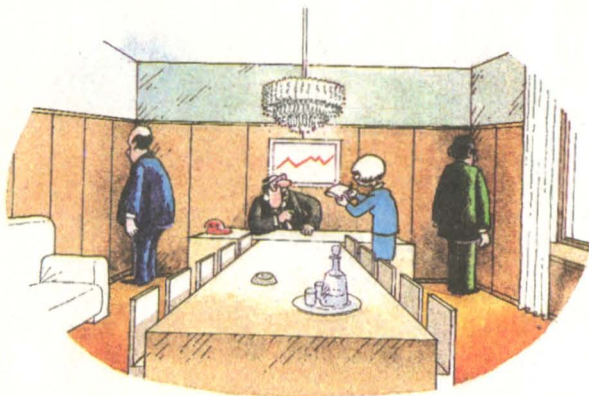
Сдано в набор 25.04.88. Подписано к печати 23.05.88. А 12552.
 Формат 84×108^{1/2}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 7,56.
 Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 300 000 экз. (1-й завод: 2 600 000 экз.).
 Заказ № 2386.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

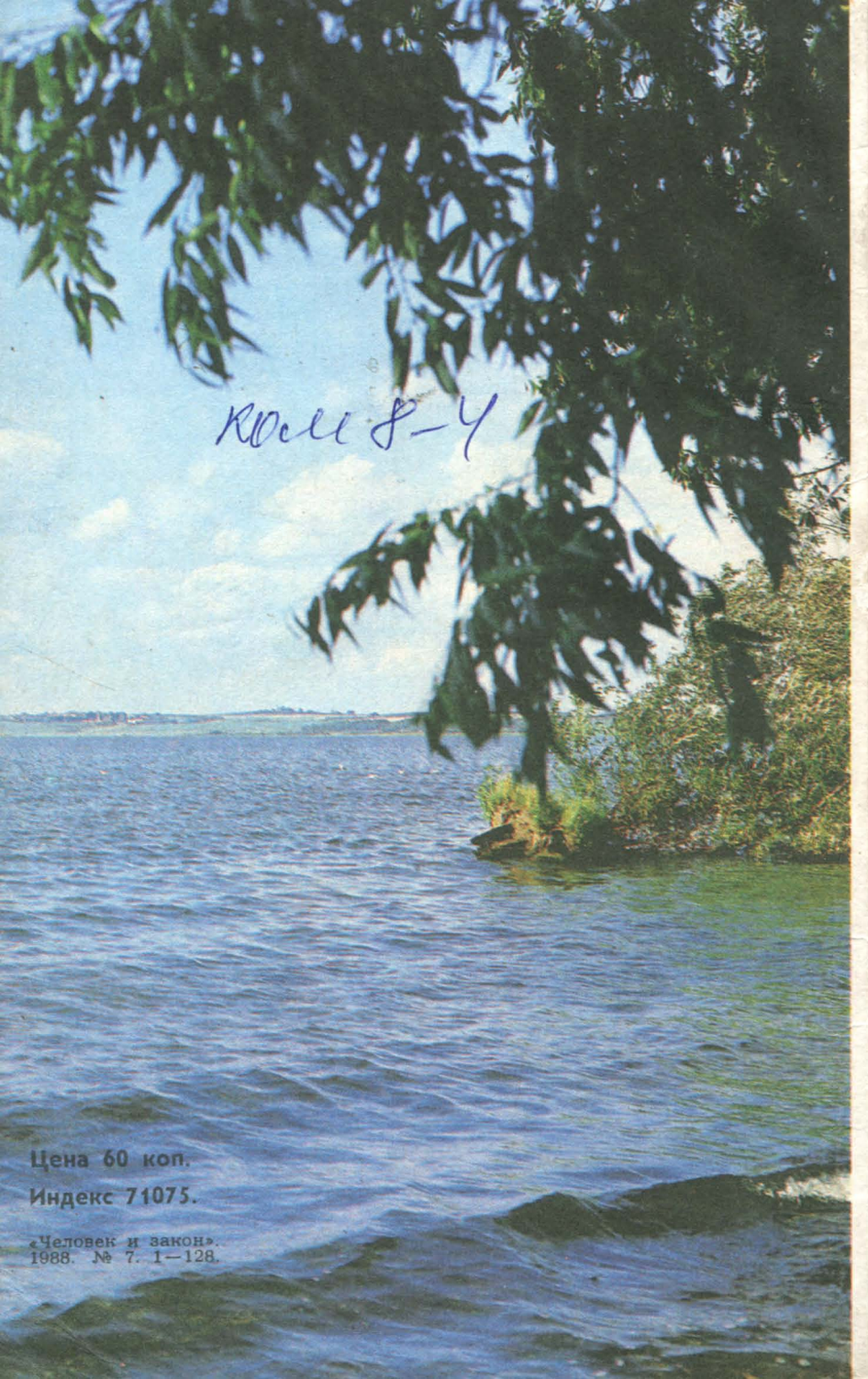

— Мне, пожалуйста, такой, который принимал бы решения, выполнял их и, главное, отвечал бы за сделанное!

Рис. А. Артемова

— ...А газете ответьте: факты, изложенные в жалобе, подтвердились, виновные наказаны в дисциплинарном порядке.

A scenic view of a lake with a small island and trees in the foreground. The water is blue with gentle ripples. In the distance, a low-lying shoreline with some buildings is visible under a blue sky with light clouds. The foreground is dominated by the dark green, leafy branches of a tree, which are slightly out of focus, framing the scene.

Колл 8-4

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

«Человек и закон»
1988. № 7. 1-128.